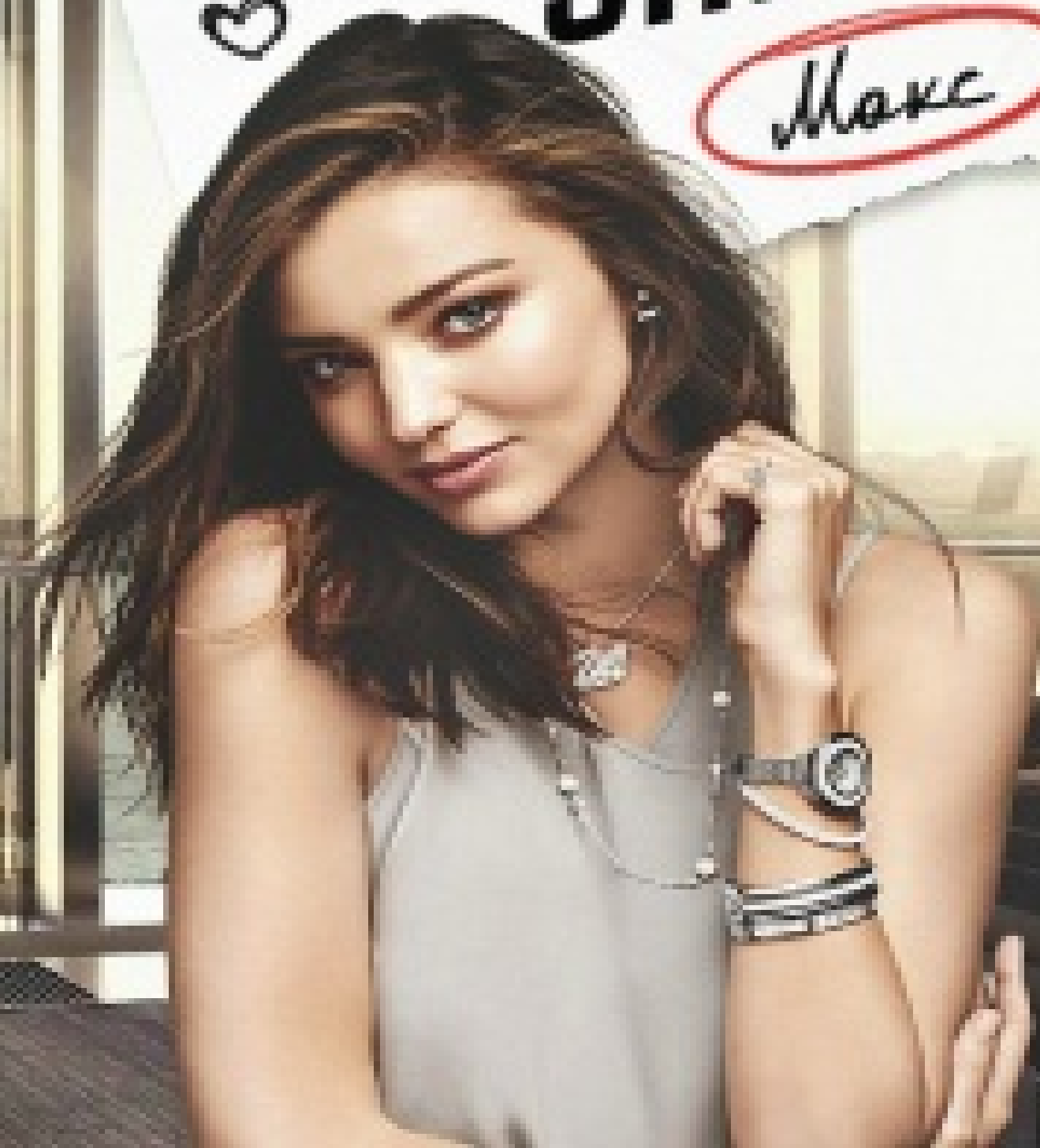

Ника Светлая

НЕВИННЫЕ ЗАМЕТКИ

Макс

Молодая журналистка мечтает о большой карьере. Она ищет интересные события вокруг и пишет о них в своем скромном блоге. Но однажды заметка о личной жизни ее красавца-боса меняет её жизнь. И автор приобретает славу. Но совсем не о такой известности она мечтала всю жизнь.

Я уткнулась в экран ноутбука, а он сканирует меня рассеянным светом. Мой единственный собеседник, мой друг и товарищ этой ночью, ему я изолью душу.

Вот уже год я пытаюсь, стать журналистом, который будет работать над серьезными темами. Но пока что я на побегушках у главного редактора и изредка занимаюсь копирайтом. Я могла бы зарабатывать на этом хорошие деньги, оставаясь свободной, но вместо этого я получила прекрасную площадку для творчества. К сожалению, моя награда — это ничтожное жалование и большая порция унижения от начальства. Ко всему прочему мои заметки лайкают меньше всех, не говоря уже про репост. Такое горькое ощущение на душе, когда в еженедельной статистике ты в хвосте. В ежемесячном отчете я возглавляю список с обратной стороны. И я не тот аутсайдер из кино, гений усердия или нераскрывшийся талант. И как говорила моя мама: «кто-то должен быть последним».

Поэтому я сижу и заполняю блог, который читают мои 54 подписчика. Уже далеко за полночь, стрелки настенных часов тикают, вентилятор ноутбука тихо шумит, я нежно поглаживаю клавиатуру, но слова как будто закончились. Я завидую тем, кто пишет без напряжения, легко. В нашей профессии это нужное умение. Для меня каждое слово — это боль. Я не похожа на тех гениальных журналистов, у которых строчки легко и быстро появляются на экране, но при этом слово выверено, и каждое слово правда. Я так не умею.

После моих потуг на свет появляется маленький нескладный опус. Но я обещала себе, что буду писать каждый день в блог хоть пару строк, чтобы они складывались в маленькие ступени моей карьерной лестницы. Вдруг я когда-то стану знаменитой.

Я запретила себе заполнять блог хламом. Моё нытье о том, что жизнь «дерьмо» предназначено для другой аудитории. Здесь я пишу обо всех несправедливостях нашего мегаполиса, которые я замечаю за день.

Сегодняшний день я провела в опустошении. Я устала бороться и что-то делать, если я ничего не напишу сейчас, это будет означать, что я окончательно сдалась. Мои пальцы зависли над клавиатурой, а часы неустанно движутся вперёд.

Сегодня день прошел мимо меня. Я отдалась этому дню и смотрела лишь внутрь себя, пропустив важные события, о которых я могла бы рассказать. Лишь разговоры в лифте и сплетни, рассказанные в туалете, сделали этот день. Я расскажу их вам и, если рассматривать мой блог как СМИ, то я делаю шаг в сторону бульварной низкосортной прессы.

Итак, в лифте я узнала, что наш шеф, владелец крупной IT-компании, Макс любит брать женщин сзади. Две милые девочки обсуждали это так не принужденно.

— Знаешь, он трахал меня сзади. Это так неприятно, но Макс не тот человек, которому можно сказать об этом, — откровенно хвасталась блондинка.

— А ты с ним когда успела? — вопрошала рыжая.

— Вчера перед пресс-конференцией. А ты что, тоже с ним спала?

— Да, но это было давно, сразу, как я пришла сюда работать. Но с тех пор мы больше ни разу. И да, кстати, он тоже трахал меня сзади. Мне понравилось, — искусственно пропела рыжая.

— Да, он не спит дважды на работе. Это его правило.

После этого лифт остановился и двери открылись. Я выскочила из этого змеиного террариума, в то время, как дамы перекинулись на новые темы.

Позже, уже вечером, когда я направилась в уборную, я наткнулась на Макса. Он прошёл мимо и даже не заметил меня, это не мудрено. Но я сначала разглядывала его в профиль: острые черты лица, идеально ухоженные каштановые волосы, мускулистый торс, обернутый белой строчкой, и приталенный пиджачок. Вся эта "подарочная упаковка" перетянута узким черным галстуком.

Когда он уверенной походкой прошёл мимо меня, я обернулась, чтобы разглядеть его шикарную задницу в зауженных брюках.

И вот теперь я нарушаю свое следующее обещание, здесь не должно быть сопливых историй. Но так как мне нечего рассказать, я пишу о том, что последние несколько часов на работе я думала о том, как Макс берет меня сзади.

Надо срочно выложить этот пост, пока есть смелость. Мне нечего бояться, мои 54 подписчика, мои 54 верных друга читают мой блог с завидной непостоянностью. Я оставляю все приложения работать, просто закрываю крышку ноутбука, он продолжает работать, а потом резко затихает.

Теперь только я, тиканье часов и ночь. Я встаю и медленно бреду к кровати. На ощупь нахожу её и бесшумно проскальзываю под одеяло, чтобы не разбудить моего мужа.

Утро всегда наступает внезапно. Будильник насилует мою не отдохнувшую психику лирической песней. Я села на кровать, пышные одеяло и подушки лежали вокруг. Муж уже ушёл. И, слава богу. Мне не хочется разговаривать с ним.

Быстрый завтрак: два тоста и зелёный чай. И вот я уже бегу на работу. На каждом шагу я сканирую мир вокруг себя, ищу обделенных или обманутых людей. Они всегда готовы рассказать о своей беде. А я эту новость рассказываю в блоге. Иногда мне кажется, что я двойной агент в этой гламурной компании. Огромное здание: карьеристки на каблуках и топ-менеджеры в костюмах. Они всегда выглядят с иголки. А мне никак не удаётся нормально накраситься. Кажется, у меня большие проблемы с самоорганизацией...

Я скольжу по коридору в туфлях на плоской подошве и тихо проникаю на свое рабочее место, в это время, подслушивая новые сплетни и истории. Сегодня в воздухе витает особое возбуждение. Не успела я приземлиться на свое место, как раздался громкий вопль: "Николь!". Я соскочила с кресла и стремглав оказалась у ног своего непосредственного начальника.

— Немедленно статистику и кофе мне на стол, — каждое слово Дэн Гордон вытягивал и произносил с гадким шипением. Он ненамного старше меня, и его забавляло, что я ему прислуживаю.

— Но статистика... — замялась я. Этот деспот прожег меня взглядом, и я похолодела. Выскочив из кабинета, я бросилась к кофемашине. Какого черта я его боюсь!?! Меня накрыл приступ отвращения сначала к нему, потом к себе. Черт.

Статистику я готовлю два раза в неделю. Есть определённый режим и график. Сегодня у меня ничего не готово. Лучше и быть не могло!

Я налила кофе в кружку, положила на край блюда два кубика сахара и пошла на смертную казнь. Сердце не билось, руки не дрожали: в одной я уверенно держала блюдце с кружкой, в другой салфетку и ложку. Я бесшумно приближалась к массивной двери, как вдруг мимо меня словно ураган прошёл Макс.

— Ну что, ты нашёл владельца? — с порога начал он.

— Сейчас все будет. Наши спецы работают. Я сам к вам приду. Мне нужно немного времени, — мямлил Дэн. Он говорил те же слова, что я приготовила для него. На каждую рыбу найдётся рыбка покрупнее. Макс резко развернулся и ушёл. Я поставила кофе на стол и, как обычно, бесшумно вышла. Надо срочно сделать статистику, пока не грянул гром.

Не обращая внимания на суету вокруг, я принялась за отчет. Пока я забивала цифры в нужные графы таблицы, мобильник без конца вибрировал. Я слышала, но не обращала внимания. Вибрация была короткой — это были оповещения о лайках, ответы на комментарии, репосты. А может Алиса снова рассталась с парнем и изливает душу.

Только она пишет короткие фразы и тут же их отправляет, перескакивая с темы на тему. Она не умеет писать длинные сложные тексты. И это взрывает мой мозг.

Наконец, отчёт был готов, и я решила проверить, кто же мне пишет. Мой телефон сошёл с ума. Или это я сошла с ума.

Более 2000 подписчиков и более тысячи комментариев в моем блоге. И это за одну ночь?! Откуда такая популярность? Видимо, какая-то ошибка. Странно, все комментарии

только к одному посту, к вчерашнему посту...

О... боже... мой... Я сидела, раскрыв рот, пока кто-то резко прокашлялся. Я подняла голову — передо мной стоял Макс.

Мы сидели в просторном кабинете Макса, гениального молодого бизнесмена. В свои годы он успел создать IT-компанию с нуля. Конечно, ему помогал отец политик. Но сын оказался способным. Отец за него никогда не краснел. Сплетен вокруг семьи ходило много, но они редко были правдивыми, а семья с успехом опровергала каждый слух. Репутация превыше всего в бизнесе и тем более в политике. Эти люди успешны, они платят налоги, создают рабочие места, дают возможность проявить себя молодым специалистам и занимаются благотворительностью.

— Это она была в лифте? — спросил Макс, протягивая тоненькую папку. В правом верхнем углу красовалась маленькая фотография той самой симпатичной блондинки из лифта.

— Да, — ответила я и даже не успела взглянуть на имя девушки.

— Теперь найди рыжую, — командовал Макс.

В стопке, что он мне отдал, было около десяти папок с рыжими сотрудницами офиса. Девушку из лифта я отыскала без труда.

— Это она, — голос мой был таким тихим.

Макс вызвал к себе секретаршу и передал ей три папки:

— Этих троих уволить.

Девушка кивнула и тихо выскочила из кабинета, как это обычно делала я. Так вот, как это смешно и нелепо выглядит со стороны.

Три папки. Я не видела третью, но уверена что она моя. Я уволена.

Ещё вчера я мечтала, как этот великолепный мужчина будет овладевать мной, как его руки будут ненасытно блуждать по моему телу. Ещё вчера я находилась на грани самого большого оргазма в моей жизни, от одной мысли о его члене, его нежных руках, его мускулистой груди, которая бы прижималась к моей спине, когда он трахал меня сзади. А сегодня он уволил меня без единого колебания.

Я сидела напротив Макса и представляла его голым, а он даже не смотрел в мою сторону. Я ждала допроса, криков, унижительных заявлений, но для меня у него была только одна реплика:

— Вашу невинную заметку надо удалить сегодня же, а теперь собираетесь и уходите, — его карие глаза ничего не выражали. Лицо было спокойное, сосредоточенное. Я взглянула на него в последний раз, но он уже уткнулся в бумаги.

Своих вещей в этом офисе у меня не было. Я не расставляла рамки с фотографиями, не приносила свою любимую кружку, не заводила растений на окне. Я закинула мобильник и блокнот в сумочку и направилась к выходу.

Покинуть здание бесшумно мне не удалось. Меня разглядывали сотрудники офиса, как будто видели в первый раз. Да, так и есть, они видели меня впервые, раньше они

смотрели сквозь меня, а сегодня я главное событие, сенсация. Девушка, написавшая в своём блоге гнусные вещи о прекрасном Максе. Лучший начальник, прекрасный сын, успешный бизнесмен не может грубо трахать женщин. Хотя по сути, что в этом такого?!

Я шла по коридору в своих туфлях на плоской подошве, девочки карьеристки и мальчики топ-менеджеры выглядывали из кабинетов бестактно пялились на меня и

шептались. Вот я покинула IT-компанию "Nord IT-Corporation". Навсегда.

"Здравствуйте, мои любимые 54 подписчика. Приветствую и вас, новые читатели.

На каждую маленькую рыбу найдётся рыбка покрупнее. Но иногда крупные рыбы охотятся на совсем крошечных, исключительно ради забавы. Они проглатывают их, даже не подавившись. Сегодня меня проглотили и выбросили.

За ночь 2500 человек узнали обо мне и моем блоге. Удивительно как быстро я стала популярной. И как быстро все проходит. Сегодня я вас разочарую, новых скандальных заметок не будет. Так что можете отписаться. Меня уволили из-за вчерашней глупой заметки о личной жизни «прекрасного» Макса. Кстати, самую популярную запись моего блога придётся удалить. Ещё никогда, я не собирала под постом столько лайков.

Спасибо за внимание и прощайте".

Дома в такое время я бываю редко. Обычно, я задерживаюсь на работе и поздно возвращаюсь. Сейчас два часа дня и единственное, на что у меня есть силы — это рухнуть на ворох подушек и уснуть.

Я вышла замуж в 18 за своего друга детства. Милый двадцатилетний блондин с голубыми глазами вскружил мне голову, и отношения быстро закрутились. Сейчас я понимаю, что связать себя браком в 18 не слишком мудрое решение. К тому же, я не люблю блондинов.

За годы брака мой ненаглядный Алекс из милого юного парня превратился в зануду. Мне не интересно с этим человеком, меня раздражают все его привычки. После пяти лет брака я как измотанный бегун. Быт заел меня окончательно. С мужем ругаемся каждый день. Когда я читала такие истории в женском журнале, то не понимала, как можно ссориться ежедневно. Люди описывали свой брак как снежный ком: одна обида не проходила, на неё наслаивалась ещё и ещё. А потом просто сложно простить все слова, сказанные в запале и все преданные обещания.

Пойти к семейному психологу в 23 года — это печально. Поэтому мы посетили курс для молодых пар по улучшению взаимоотношений. Первым пунктом было высказать друг другу все свои обиды. Дальше этого пункта мы не дошли и, кажется, так и живём, ежедневно предъявляя друг другу претензии. И после крупной ссоры несколько недель назад мы стали, словно соседи, которые не желают разговаривать друг с другом.

Проснулась я уже вечером, в теплой уютной постели. Не знаю, что мне снилось, но встала я крайне возбужденной. Я закрывала глаза и пыталась вспомнить, кто мне снился, но в памяти были только руки, уверенные грубые руки на моём теле. Это все воздержание. Я уже семь месяцев не занималась сексом, самоудовлетворение не считается.

— Нельзя думать о сексе, когда завтра тебе нужно искать новую работу, а сегодня придётся объясняться с мужем, — говорю я сама себе.

Собравшись с мыслями, я иду в душ. Вода расслабляет и бодрит одновременно. После душа и сна я начинаю мыслить по-новому. Может, вовсе не говорить мужу об увольнении. Эта мысль меня радует. Я расчесываю влажные волосы, смотрю на себя в зеркало и решаю, что лучше даже не видаться с мужем. Я быстро сушу волосы. Они жёсткие и прямые, поэтому их легко уложить. Быстро надеваю обычное чёрное платье. Оно всегда меня выручает, когда я не знаю, что надеть. Последний штрих — это макияж и смс мужу. Когда я берусь за телефон, то моему удивлению нет предела. Несколько пропущенных, оповещения о новых подписчиках, сообщения в соцсети и бесконечные комментарии. Но мне некогда разбираться с этим сейчас, Алекс придёт с минуту на минуту. Я на ходу набираю сообщение: "Много работы, буду поздно". Я убегаю, и этот холодный зимний вечер проглатывает меня полностью.

В милом уютном кафе, что находится недалеко от моего дома, я расположилась у окна. Снег вокруг кружился, падал на землю и тут же таял. Я заказала выпивку и тут же достала телефон из сумочки. Неужели мои подписчики меня не покинули.

Я проверяла уведомления в порядке важности. Сначала звонки. Их было 12. Звонила мама, Алиса и 10 пропущенных от разных неизвестных номеров. Было одно сообщение: "Вас беспокоят из "NewPost", мы хотим взять у вас интервью. Перезвоните по этому номеру". Сначала я подумала, что кто-то ошибся номером. Но перезвонить бы стоило.

Дальше мой блог. Тут был какой-то ураган. Под последним постом люди обрушились в комментариях. "Как он посмел ее уволить". "Надо было с ним переспать, тогда можно было бы дальше работать". "Это нарушение свободы слова. Николь может подать на него в суд". Было так забавно читать это все, меня обсуждали, защищали и давали советы. Голова шла кругом. Надо срочно прекратить эти забавы с заметками. Только серьезные материалы, сплетни приносят беды. Я отложила телефон и сконцентрировалась на выпивке.

Телефон снова завибрировал. Звонили с незнакомого номера.

— Да.

— Вас беспокоят из "NewPost", меня зовут Мэри. Я хочу побеседовать с вами сегодня по поводу вашего увольнения, — раздался уверенный голос.

Я затаила дыхание и не могла вымолвить и слово.

— Алло?!

— Да-да. Я вас слышу. Просто мне неудобно сейчас разговаривать, извините, — я смогла сказать только шаблонную фразу и тут же отключилась.

Это было что-то новенькое. У меня хотят взять интервью. Сердце учащенно билось. Это какая-то ошибка. Я никак не могла взять в толк, когда я стала такой важной персоной. Я выключила телефон и решила выпить сегодня как следует.

Поток моих мыслей прервал колокольчик на входной двери. В кафе вместе с прохладой зимнего воздуха вошла шумная парочка. Они смеялись, целовались на ходу. Молодой человек и его спутница заняли столик в противоположном конце зала. Это был Алекс, мой муж, и, видимо, его любовница. Этот вечер преподнес мне много сюрпризов.

Я смотрела на моего мужа и блондинку. Когда-то мы любили друг друга, а сегодня он нежно ухаживал за своей спутницей: помог ей снять верхнюю одежду, отодвинул стул. Он ласково прикоснулся к белоснежной руке девушки, поправлял волнистые пряди её идеально уложенных волос. Я наблюдала за ними, вглядываясь в каждый жест, все говорило о том, что он счастлив: наклон головы, морщинки вокруг глаз, его залиvistый смех. Я никогда не видела его таким. Даже пять лет назад. Сегодня его глаза блестели, кажется, он выглядел даже моложе и красивее, чем вчера.

Я не чувствовала боли, горечи или обиды. Только пустота. Кажется, в душе появилась огромная дыра. Дышать стало тяжело и совсем не хотелось двигаться. Руки стали неподъемными, даже моргать стало очень тяжело. Плакать и вовсе не хотелось.

Музыка играла в кафе, слова казались мне знакомыми, но я не как не могла различить их. Совершенно неожиданно я поняла нечто очень важное. Я включила телефон и нажала кнопку вызова:

— Я согласна на интервью. Немедленно. Куда подъехать?

Один шаг, один звонок, одно такси, и я сижу напротив милостивой коротко стриженной блондинки. Господи, как же я ненавижу блондинок. Да простят меня белокурые дамы, просто я шатенка, и говорю это из зависти. Ведь блондинкам всегда везёт в любви больше, чем нам.

— Расскажите, что произошло между вами и Максом Роем, — сходу начала Мэри, пододвинув ко мне диктофон.

— Я просто услышала разговор в лифте и написала об этом, я не ожидала, что история получит такую огласку.

— Что произошло на следующий день?

— Он вызвал меня в кабинет и уволил. Наш разговор был недолгим.

— Что вы чувствуете сейчас?

— Мне горько, мне больно, мне обидно, мне хочется плакать. Я считаю, что не заслужила этого, — и в этот момент я перестала себя контролировать. Я уже начала говорить не о ситуации с Максом, мои мысли были о моей работе, браке и моей судьбе...

— Я старалась, была хорошим сотрудником. Я хорошо работала, и в итоге меня уволили за то, что не имеет никакого отношения к моей профессиональной деятельности. Я ничего такого не написала, а рассказала лишь то, что услышала. И Макс сам виноват, что спит со всеми подряд и особенно с теми, кто не умеет держать язык за зубами. Мужчины никогда не думают о последствиях, — я замолчала.

Мэри многозначительно смотрела на меня и не перебивала. Я опустила голову и закрыла глаза, и на какое-то мгновение забыла, где я и произнесла шёпотом.

— Мы были вместе пять лет, а он изменял мне направо и налево. Я была ему верна.

Как только я сказала это, то поняла, что совершила чудовищную ошибку. А судя по сверкающим от возбуждения глазам, стало ясно, что эта ошибка дорого мне обойдётся.

— Мэри, последняя фраза предназначалась не для интервью. Простите, я оговорилась, я совсем не это имела в виду, — попыталась исправиться я, но девушка напротив меня изогнула бровь. Её мысли были совсем о другом.

— Так вы ещё и замужем?!

— Да, просто мой муж мне изменил, я сегодня видела его с другой. И я говорила о нем, а не о Максе. Мы с ним пять лет в браке. А с Максом у нас ничего нет.

Блондинку мои оправдания не интересовали.

— Все слишком сложно, и я немного выпила сегодня, вы не должны этого печатать, — но Мэри меня уже не слушала, она даже выключила диктофон, интервью закончилось в тот момент, когда я ляпнула сгоряча. — Мэри, мы можем начать сначала? Мэри, подождите секунду!

Соглашалась на интервью мне казалось, что, отомстив Максиму, я отомщу всему мужскому роду. И это каким-то образом заденет Алекса, а в итоге я поставила себя и других людей в неловкое положение.

— До свидания, Николь, — в глазах журналистки я видела сострадание, но оно быстро сменилось азартом в предвкушении высоких рейтингов.

Я осталась за столиком одна. Господи! Что же я натворила?

Я запустила какой-то необратимый, неконтролируемый процесс. Знаете, так говорят про ядерный взрыв — неуправляемый процесс высвобождения большого количества энергии. Ха! Километры выжженной земли, отравленный воздух, разрушение, хаос, смерть. А физики назвали это просто "высвобождением большого количества энергии".

Вот так и со мной, заголовок гласит "Невинная Николь Арманн оказалась любовницей Макса Роя". А за простыми словами разрушение, хаос, смерть.

Шустрая журналистка Мэри не заставила себя долго ждать. Через полчаса на сайте NewPost появился пост со смертоносным заголовком. Новостная бомба мгновенно эхом отозвалась в сети. Мобильник неустанно оповещал меня об активности вокруг моего блога. Пришлось выключить телефон. Остаток ночи я разглядывала высокий бокал с напитком, в нем медленно таяли кубики льда, а снаружи стекло покрылось капельками. Как так произошло, что моя жизнь полетела к чертям?

Я выросла в полноценной семье. У меня были родители и старшая сестра. Мама поддерживала нас, но никогда не ставила нам высоких целей. Я была активной, но мои успехи в спорте, учебе и личной жизни были средними. А мама была довольна моими результатами, таким образом, возвращая во мне посредственность. Я была мнительной, и мои стремления быстро теряли силу, я плыла по течению, потом, незаметно, вера в себя ушла. Я заняла заслуженное место в этом мире: посредственная должность с иллюзией карьерного роста. Но ведь кто-то должен быть вторым, любимая фраза матери. Когда она умерла, я вздохнула с облегчением. Как будто с моей шеи упало ярмо. Но лучше жить после этого я не стала.

Так больно, как сегодня мне было только раз в жизни. Однажды до мамы дошли слухи. Соседка встретила маму в магазине и рассказала, что видела её дочь с женатым мужчиной. Вернувшись домой, она тут же решила устроить допрос, но дома оказалась только моя сестра Мила. Когда я вернулась, меня ждал скандал, Мила меня подставила. Она была старше меня, умнее и хитрее. Она уже встречалась с женатыми мужчинами, и была с ними в постели. Я же ещё ни разу не ходила на свидание. Но мне никто не поверил, все оправдания были бессмысленны, когда в моей комнате нашли презервативы. Я никогда не умела отстаивать свои права, складно говорить и тем более врать. Когда на меня кричали, я терялась и только лепетала оправдания в ответ или плакала. Такое поведение родители восприняли как признание вины.

В тот день рухнула сестринская любовь. Мы никогда не были близки с Милой, но она всегда мне помогла в трудную минуту и давала разные советы. Она поддерживала меня лучше мамы. Иногда её фразы были брошены машинально, но именно они окрыляли меня, когда я переставала в себя верить. Такое предательство я не смогла простить, а Мила так и не извинилась. Она продолжила жить, так как жила. А на меня навечно повесили клеймо шлюхи и лгуни в семье, каждый шаг до поступления в колледж был под контролем. Я помню тот чувство, когда все произошло. Грудь сдавило так, как будто на нее кто-то сел. По ногам бегали мурашки, и было почему-то очень страшно, было дико страшно, словно меня подкинули до небес и не ловили, а я падаю, и сердце бьётся бешено, и слезы бесшумно стекают по щекам и страшно, страшно по-детски.

Я повзрослела, получила образование, вышла замуж. А страх так и остался жить во мне. Мои мысли прервала чья-то большая тяжёлая рука на плече.

— Вы Николь Арманд? — незнакомый мужчина чеканил каждое слово, а его рука продолжала по-хозяйски лежать на моём плече. Я кивнула в ответ, а мужчина продолжил: — Проедемте со мной, вас ожидает господин Рой.

С того момента, когда я последовала за мужчиной, я видела себя как будто со стороны. Голова опущена, плечи поникли, руки безвольно свисали вдоль тела. Мою сумку бережно нес громилла. В первую минуту знакомства с ним мелькнула мысль о побеге, возможно, мне бы удалось выхватить сумочку и рвануть на улицу, поймать такси и уехать далеко-далеко. Но план, откровенно говоря, дерьмо. Уже первый пункт — выхватить сумочку — закончился бы неудачей. А если бежать без сумочки? Сколько мне удастся сделать шагов до того, как громилла меня настигнет. Эти мысли показались мне забавными.

Нет никакого смысла сопротивляться. Макс Рой и его люди смогли вычислить хозяина блога, нашли местоположение, скорее всего по мобильнику. Встреча с Максом неизбежна. Что она мне принесёт? Может, получится все объяснить? Что делают богатые мужчины, когда их разозлят? Я не знаю ответов, и я понятия не имею, что будет дальше.

Я ехала в дорогом автомобиле на заднем кожаном сидении и вспоминала все наши многочисленные встречи с Максом. Впервые я его увидела на ежегодном собрании компании. Тогда он рассказывал сотрудникам о миссии и планах на год. В своей вступительной речи он сказал пару слов о себе. Я помню эти слова:

"Я такой же, как и вы, простой молодой работник в компании. Я хочу, чтобы вы знали и помнили это в процессе работы. Зовите меня просто Макс. Вы можете в любой момент зайти ко мне в кабинет с интересной идеей или каким-то вопросом. Мы одна команда".

Тон Макса был бодрым и дружелюбным, лучезарная открытая улыбка не сходила с лица. Он стёр все границы между начальством и сотрудниками. Казалось, шефа лучше, чем он, нельзя было найти. Он пытался сохранить имидж хорошего начальника, от него часто можно было услышать: "Прошу, зовите меня просто Макс". Однако на деле он оказался недостижим для простых смертных. Но в кабинет к нему было легко попасть особям женского пола. Если ты длинноногая и сексуальная, если у тебя шикарная грудь или ты носишь пуш-ап, тебе всегда будут рады.

Но в тот день, на собрании, я, правда, поверила, что наш босс дружелюбный и весёлый, что между нами нет иерархической пропасти. Все это была ложь. А сегодня мне предстоит встреча с Максом, которого я ещё не видела. Разъярённый дикий зверь или кто-то похуже...

На удивление за время поездки я успокоилась, наверное, к моменту казни все чувствуют такое умиротворение и покой. Мы подъехали, видимо, к дому Макса. Шикарный особняк встречал нас темными окнами. Кованые ворота отворились, и мы припарковались у входа. Громилла галантно открыл передо мной дверь, отдал сумочку и проводил вовнутрь, оставив одну перед массивной дубовой дверью в домашний кабинет Макса. Наверное, впервые в истории этой комнаты, здесь будет находиться невзрачная особа. Прямые тёмные волосы, невысокий рост, недорогая простая одежда и скромная грудь — все, чем я могу похвастать.

Я повернула ручку двери и вошла своей самой бесшумной походкой в тёмный и таинственный кабинет.

Я остановилась посередине кабинета. Макс сидел в большом кресле. Он некоторое время пристально смотрел на меня, а потом быстрой яростной походкой хищника подошел ко мне и схватил за горло.

— Какого хрена ты творишь?! — выпалил Макс фразу так быстро, как будто это одно слово. Пальцы мёртвой хваткой вцепились мне в плоть. Я почувствовала себя такой маленькой и невесомой рядом с ним. Я видела Макса много раз, он крепкий высокий мужчина, но никогда он не был так близко мне. В этот момент я поняла, насколько он выше и больше меня.

— Какого. Хрена. Ты. Творишь? — повторил Макс с другой интонацией. Теперь он вставлял долгие паузы между словами и на каждую паузу он делал шаг вперёд, так что мне пришлось отступать обратно к двери. На последнем слове он угрожающе наклонил голову ко мне, ещё сильнее сдавил тиски своих пальцев и пригвоздил меня к дубовой двери. Его взгляд выражал удовольствие и некое дикое возбуждение.

Было больно, дышать становилось тяжело, сердце бешено застучало. Даже если бы я решила ответить, я бы не смогла, слышны были мои бессвязные хрипы и стоны. Макс прожигал меня взглядом, но не усиливал нажим. Но я не выдержала давления, паника охватила меня. Бросив сумку, я начала сопротивляться, руками я пыталась ослабить смертельный захват на моей шее. Ногами я пинала своего мучителя. Естественно Макс был сильнее, и ему не понравилось моё поведение, я поняла это взгляду, и он начал меня медленно душить. Голова стала пульсировать, в ушах зашумело, а перед глазами стало темнеть. Так прошли секунды, и только когда мои руки совсем ослабли, Макс меня отпустил и отошёл назад, а я рухнула перед ним на колени.

Пока я откашливалась и восстановила дыхание, Макс непринужденно и спокойно занял свое удобное кресло.

— Зачем ты это сделала, Николь?

— Простите меня, я случайно, — тихим хрипом начала я свою речь. — Я заговорила, и эта фраза была про моего мужа. Сегодня я видела его с другой. Это все такая нелепая ошибка и....

И тут я расплакалась. Положение, в котором я находилась, было таким унижительным. Стоя на коленях перед бывшим начальником, признаваться, в изъянах своей личной жизни и просить прощение за глупейшее детское поведение. Это был вселенский позор.

Может я растрогала Макса, но его голос стал звучать мягче:

— Сядь в кресло.

Я безропотно повиновалась.

— Ты же журналист?! Ты же должна знать, что это за сфера, должна понимать, как следует себя вести, что можно говорить, а чего нельзя, — Макс снова начал выходить из себя.

Я только кивала в ответ.

— В конце концов, у тебя в руках было мощное оружие.

Я вопросительно взглянула на Макса. Что он имеет ввиду?

— Твой блог. Ты могла все опровергнуть. А если бы ты успела разместить заметку

раньше новости на сайте, тогда NewPost выставили себя в дурном свете, а может вовсе не стали публиковать запись, — Макс в конце расвирепел.

Я слушала его, напугано раскрыв рот. А ведь он прав, как я сама не додумалась до этого. Все, что мне оставалось сделать сейчас, это вымолвить: "Мне жаль". Макс подошел ко мне.

— Сейчас будешь делать то, что я тебе скажу. Ты поняла? — он возвышается надо мной, всем видом демонстрируя, что он здесь главный. Я опять быстро закивала, а Макс довольный собой скомандовал:

— Пошли. У нас много работы.

Когда мы вошли, в гостиной сидели три человека, они активно что-то обсуждали. Я уже видела этих людей, знаменитая свита короля. Макс пренебрежительно представил меня.

— Знакомьтесь, это Николь Арманн, причина, по которой мы все сегодня здесь собрались в столь поздний час, — он сделал паузу и указал мне на кресло. Я присела на край, а Макс представил мне своих гостей, хотя я и так знала, кто они.

Красивую молодую даму напротив меня звали Анна. Она работала специалистом по связям с общественностью и личным помощником нашего короля. У неё были большие карие глаза, длинные черные волосы, затянутые в идеальный конский хвост, светлая бархатная кожа. Изначальные хорошие природные данные, которые она умело подчеркивала стильной одеждой и изящным макияжем. Она знала, как себя преподнести «свету» и самое главное, Анна никогда не спала с Максом. Все знали о её репутации.

Справа от меня сидел Ник, лучший друг короля ещё со студенческой скамьи, хозяин журнала GreatPeople. Я часто видела его в офисе, он и всегда приходит на помощь Максиму. Они чем-то похожи, мужчины с обложки.

Слева расположился лучший имиджмейкер города Адам. Я читала о нем. Экстравагантный парень, весь в татуировках, а волосы отливают бронзой. Адам молод, но безумно талантлив. И здесь он для того, чтобы решить проблему, которую создала я.

— Николь Арманн готова к сотрудничеству, поэтому мы можем приступать, — продолжил Макс, бросив на меня снисходительный взгляд. Он расположился рядом с Анной на диванчике. — Тебе слово, Адам.

— На мой взгляд, утром необходимо провести пресс-конференцию, где вы вдвоём сделаете официальное заявление о ваших отношениях, — произнес Адам. — О ваших сугубо деловых отношениях, — поправился татуированный парень, так как заметил потемневший взгляд Макса. — Сегодня мы пишем опровержение в блоге и транслируем запись на десяти различных популярных сайтах. Для первого шага на сегодня этого будет достаточно. Кроме того, мы не успеем сделать больше, ведь на дворе ночь. Мы будем следить за ситуацией до конференции и после. NewPost дискредитировали себя в прошлом. Все знают, что они любят раздувать скандалы.

Дальше инициативу в речи взял на себя Ник:

— Итак, Макс, журналы, которые принадлежат твоей компании не должны участвовать в игре, иначе это вызовет недоверие.

— Вы правы! Давайте начинать! — Максиму понравилась идея и все тут же приступили к работе. Начались звонки и активная переписка. Ник взял у меня логин и пароль от блога и принялся что-то печатать. Адам договаривался на счёт пресс-конференции. Анна вручила мне лэптоп со словами:

— Милая, ты же вроде журналист?! Нам необходимо сделать рерайт этого текста, мы разместим информацию на десяти порталах и текст должен быть уникальным на каждом из них. Все понятно? Я думаю, ты справишься с этим.

Я кивнула и тут же приступила к работе. Свита короля трудилась слаженно и быстро, уткнувшись в планшеты, телефоны, лэптопы. Макс восседал на кресле и потягивал виски. Я печатала текст и мельком смотрела на него. Что такого есть в этом мужчине? Что-то в его

характере, внешности или поведении. Что сводит всех с ума? Или это просто деньги и положение. Что заставило меня обратить внимание на него? С первых его слов и жестов я чуть ли не влюбилась. Потом, узнав о его похождениях, я старательно затоптала свои чувства. Но я не смогла никуда деть возбуждение, которое возникало каждый раз, когда я его видела.

Теперь же, когда непосредственная близость Макса открыла его настоящую, омерзительную и высокомерную натуру, мои иллюзии на счёт него окончательно испарились. Я презирала этого человека. Я ненавидела его так же сильно, как и свою сестру. Нет ничего хуже унижения и предательства. Моя ненависть закипала сильнее с каждым словом, которое я печатала. Если буквы могли гореть от ненависти, то мой текст полыхал огнём:

"Макс Рой опровергает любую информацию о сексуальной связи с Николь Арман. Сотрудники "NewPost" ранее пытались дискредитировать знаменитого бизнесмена. Владелец IT-компании "Nord IT-Corporation" неоднократно подвергался нападкам со стороны журналистов "NewPost". Попытка очернить честь и достоинство Макса Роя не увенчались успехом и в этот раз".

Когда десять вариации этого текста были готовы, снова началось активное обсуждение. — Нужно решить вопрос по восстановлению в должности нашей блогерши, — словно бархат звучал голос Анны. Все четверо посмотрели на меня. Я знаю, что выглядела жалко: заплаканное лицо, скромный внешний вид, я ничего из себя не представляю. Пустое место. Именно так они на меня и смотрели, как на пустое место...

— Что ты имеешь в виду? — спросил Макс.

— Люди на ее стороне, но если ты возьмёшь Николь обратно на работу, то это поставит под сомнение все твои решения. Я предлагаю заявить на пресс-конференции о некомпетентности Николь Арманн. И сделать это в красках.

— Но это отразится на имидже Николь, — моментально возразил Адам.

Воцарилось молчание, все взгляды устремились на Макса. Он размышлял, внимательно вглядываясь в моё лицо. Искра надежды вспыхнула в моем сердце, но тут же угасла.

— Меня не интересует её имидж, — сухо произнес король. Приговор был объявлен. Подобная рекомендация от начальника, сказанная во всеуслышание, поставит крест на моей дальнейшей карьере.

Мне показалось, что меня ударили в живот. Резкая боль пронзила тело. Я думала, что хуже быть не может, но вот снова мне указали на моё место. Самое мерзкое во всем этом было то, что люди, решающие мою судьбу говорили так, словно меня не было рядом. Моё мнение и мои чувства никого не волновали. Мне снова захотелось плакать, но я сдержала рыдания, рвущиеся из груди, сжав сильнее кулаки. Ногти впились в ладони, но я не проронила и слезинки.

Знаете, что бывает с людьми, которых пытаются растоптать? Они либо ломаются, либо дают отпор.

Обсуждение закончилось на рассвете, все шло по плану Макса. Меня посадили в такси, вернули телефон и сумочку и отправили домой. Ровно в девять утра я должна быть в офисе на пресс-конференции. Я вернулась в свой пустой дом. Муж, по всей видимости, ночует у блондинки. Тем даже лучше. Я неторопливо приняла душ, привела себя в порядок и долго рассматривала отражение в зеркале. Кажется, за один день я стала старше на десять лет. Я улыбнулась себе в зеркале и сделала новую запись в блог:

Дорогие подписчики! Сегодняшняя заметка была сделана не мной. Команда Макса Роя активно работала всю ночь над восстановлением его репутации. Между тем, я провела ночь в его особняке. И теперь я могу точно сказать, он любит брать женщин сзади!

С чувством выполненного долга и сладкой мести на душе, я выключила телефон и будильник и в ворохе пушистых подушек легла спать. Никогда ещё я не чувствовала себя так хорошо и комфортно.

Большие горячие мужские руки нежно гладили моё тело. Я хотела увидеть лицо человека, но веки отяжелели, и мне никак не удавалось открыть глаза, а может они были завязаны. Мужчина нежно меня целовал шею, потом взял в рот сначала один, потом другой сосок, оставил дорожку поцелуев на моем животе и снова поднялся вверх. Руки продолжали нежно гладить моё тело, потом незнакомец раздвинул ноги и нежно вошел, нависая огромным телом надо мной. Одной рукой он схватился за спинку кровати, а другую нежно положил мне на шею.

И я узнала эти пальцы, это было Макс. Он начал двигаться во мне сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Я мгновенно кончила, что случалось со мной крайне редко. После того, как я достигла пика, Макс взял бешеный темп. Я извивалась под ним в спазмах минувшего оргазма. Когда Макс кончил, я услышала его стон, он дышал и что-то нежно шептал мне в ухо, но вдруг его голос стал таким далеким-далеким. Он кричал: "Открой, Николь!". Потом я услышала стук, кто-то с силой колотил в дверь.

Несколько секунд я не могла понять, что происходит. Между тем стук усиливался, а крики за дверью превращались в дикий рык. Наконец открыв глаза, я обнаружила, что мне все приснилось, а я мирно спала в своей кровати. Я вздохнула с облегчением, как вдруг в дверь снова забарабанили. Это было наяву.

Паника захлестнула меня с головы до кончиков пальцев. За одну секунду перед глазами пролетел весь вчерашний вечер: интервью, общение с Максом и самый глупый поступок в моей жизни. Одно дело писать провокационные заметки, спрятавшись за стенами своего дома, а другое дело на утро нести за это ответственность.

— Открой! Немедленно! — снова раздался разъярённый голос Макса.

На часах было 10:44, значит, я уже проспала пресс-конференцию.

— Открой или я выломаю дверь!

Сначала в голове мелькнула детская мысль — спрятаться в шкаф, но я уверена, Макс меня из-под земли достанет, так что шкаф меня точно не спасёт. Ничего не оставалось, как открыть дверь.

Я соскочила с кровати и понеслась к входу. Повернув замок, я распахнула дверь. Передо мной стоял настоящий демон: глаза его были черными, как ночь, идеальная укладка растрепалась, он расслабил галстук и закатал рукава некогда белоснежной рубашки. Он влетел в комнату:

— Ах ты, мелкая сучка!!!

Я была уверена, он меня либо задушит, либо избьёт. Я ринулась обратно в спальню, прочь от него. Метровыми шагами Макс приближался ко мне, и каждый шаг делал его все больше и больше:

— Ты совсем сдурела? Что ты натворила?! Ещё не доросла для того чтобы тягаться со мной.

Мне чудом удалось увернуться от оплеухи. Макс явно не ожидал, что удар не достигнет цели, он резко остановился, и мы пристально смотрели друг другу в глаза. Я была готова бежать или биться до конца, потому что мне больше нечего терять. Наверное, он это понял — прочитал по языку моего тела или, может быть, боевой дух изменил мой взгляд, но он

сменил позу. Он больше не был похож на хищника перед прыжком. Тело стало расслабленным, а голос удивительно спокойным. Как ему удаётся так себя контролировать? У него появился новый план.

— Раздевайся, — командовал он.

— Что, прости??? — мне показалось. Я что ослышалась?

— Я сказал тебе, раздевайся! — он начал расстегивать ремень на брюках.

— Я не собираюсь раздеваться!

Пока я стояла в растерянности, Макс подошёл ко мне вплотную и произнес медленно и высокомерно:

— Милая, сейчас ты на себе узнаешь, на самом ли деле Макс Рой трахает женщин по-собачьи, — я раскрыла рот в попытке возразить ему, но он продолжил. — В блоге не следует лгать, разве ты не знала? Давай воплотим твои слова в реальность. Уж я об этом позабочусь.

Я не поверила своим ушам, но неконтролируемая похоть проснулась во мне и начала разливаться истомой по всему телу. Но разум в таких ситуациях всегда берет верх.

— Ничего не выйдет, — я пыталась скрыть дрожь в голосе, но моего согласия никто не собирался спрашивать. Макс схватил меня за талию и повалил на кровать, расстегивая и спуская брюки на ходу. Он резко перевернул меня на живот, я откинула волосы и поползла по кровати, но он дернул меня за ногу, и я снова оказалась лежащей на животе.

Макс быстрым движением стянул с меня белье. Я попыталась увернуться и сбежать от него, но ничего не вышло, он крепко схватил меня за бедра.

Я вскрикнула, когда он одним резким рывком вошел в меня. В это мгновение мы замерли, как живая статуя.

Я не могла пошевелиться от удивительного ощущения наполненности. Было немного больно, воздержание сделало мое лоно таким узким. Но приятные ощущения затуманили мой разум, что я забыла, где я и с кем. В течение минуты Макс не двигался, не знаю над чем он раздумывал, но это дало мне время прийти в себя.

— Отпусти меня! — я снова начала вырываться и кричать. Но сильная рука схватила меня за волосы и Макс начал медленно двигаться.

Я окончательно пришла в себя и начала изо всех сил сопротивляться, отчего он перестал в меня входить и только сильнее потянул волосы. Стало невыносимо больно, я закричала и всем телом выгнулась, чтобы хоть как-то ослабить хватку. Он продолжал медленно тянуть за волосы, сжимая сильнее кулак, я все сильнее выгибалась и приподнималась вслед за его движениями. В итоге я оказалась так высоко, что лишь кончиками пальцев касалась кровати, только чтобы сохранить равновесие. Я вовсе

перестала шевелиться. Не скрою было больно, но было ещё кое-что, странное возбуждение, дикое грязное чувство животной страсти, ещё незнакомое ранее, проснулась во мне.

Моё дыхание было громким, переходящим в лёгкий стон, разум перестал меня контролировать, и я начала умолять Макса отпустить меня. Я совершенно не узнала своего голоса, он мне казался таким слащавым и приторным. Макс не проронил ни слова, но я слышала, как он ухмыльнулся, и чувствовала его злорадную улыбку.

Наконец Макс отпустил мои волосы, позволил опереться на кровать и снова начал ритмично входить. Одна его рука придерживала меня, а вторая по-прежнему покоилась на голове, готовая вновь проделать со мной экзекуцию. Я знала, что снова будет больно, но гордость не позволяла мне смиренно стоять и позволить себя трахнуть этому напыщенному

богачу. Но как только я дернулась, Макс грубо протянул к себе.

— Если не будешь сопротивляться, все закончится быстро, и тебе даже понравится, — его горячее дыхание волнами расходилось по шее, и я задрожала от возбуждения и прикрыла глаза. Макс наклонился и нежно прикусил мочку уха, от чего из меня вырвался слабый стон. Ну, что же ты за слабачка, — последняя трезвая мысль пронеслась у меня в голове перед тем, как я совершенно потеряла контроль над собой. Макс снова вернул меня на четвереньки и начал ритмично двигаться. Ему больше не требовалось держать меня, я и не мыслила о побеге, он это знал, и его это безумно радовало.

Я раскачивалась на четвереньках, насаживаясь на его большой член. Временами Макс останавливался, чтобы коснуться моей груди или провести пальцами по волосам и спине. А потом снова принимался за дело. Я потеряла всякий стыд и утопила гордость в своих громких столах. Макс снова победил, но меня уже ничего не волновало: ни блог, ни моя репутация, ни его. Было только это мгновение, когда мне хорошо с ним. И я хотела растянуть его навечно.

Мои руки и ноги дрожали от неслыханного наслаждения. Я чувствовала, как подступает лучшая минута в моей жизни. Все вокруг перестало существовать. И я кончила так, как никогда раньше, дрожа всем телом, я упала на мягкие прохладные простыни. Макс продолжил двигаться, но волна оргазма тут же захлестнула и его. Он лег рядом, и мы слушали затихающее дыхание друг друга. Когда мы перестали шумно втягивать воздух, а наши сердца перестали биться с сумасшедшей скоростью, наступила тишина, которая раздавила нас обоих. Ведь на самом деле ничего не изменилось, он богатый бизнесмен, а я его заноза в заднице. Больше нас ничего не связывает...

Я продолжала лежать, когда Макс встал и начал одеваться. Я продолжала лежать, когда он посоветовал мне залечь на дно на некоторое время. Я продолжала лежать, когда громко хлопнула входная дверь. Я продолжала лежать, когда рыдания сотрясали моё тело...

Теперь нас ничего не связывает.

Сколько нужно времени, чтобы вокруг тебя улегся скандал? Вы не знаете ответа? А я знаю. Три дня. Три долгих бесконечных дня, и ты уже не на первой полосе. Тебе, конечно, продолжают звонить, пытаются добиться от тебя интервью, но все уже не так критично, как в первые дни.

Сколько нужно времени, чтобы сердцу было уже не так больно? Я не знаю ответа на этот вопрос. Мне так же сильно хочется умереть или ещё лучше исчезнуть или испариться, как и три дня тому назад. Как в ту минуту, когда дверь за Максом закрылась.

У меня нет иллюзий на этот счёт. Он не разбил мне сердце, я не влюблена в него по уши. А может я пытаюсь себя в этом убедить. Но надо признать, секс с Маском был самым лучшим событием за всю мою жизнь и самым большим оскорблением. Позор и новое изощренное унижение от Макса Роя — это, наверное, самое горькое во всей этой истории.

Я последовала совету и залегла на дно. Телефон выключила. В первый день я ещё просматривала новости в Интернете, которые пестрили моими фотографиями из соцсетей. Блокировка страниц не помогла, фотографии разлетелись, как горячие пирожки. Господи, ну зачем я выложила эти фотки с выпускного, или с той вечеринки. Стало невыносимо, когда эти снимки стали показывать по телевизору. Кто бы мог подумать, я попала в Светскую хронику. Тогда я прекратила всякую связь с цивилизацией, отключив все электронной приборы кроме чайника и микроволновой печи.

На второй день все стало ещё хуже. Журналисты стали приходить домой, но я не открывала дверь. Мне приходилось надевать наушники и часами слушать музыку, чтобы не слышать стук в дверь. Изредка я включала мобильник и быстро, пока не обрушился шквал звонков, писала сообщения близким. Каким-то чудом до меня дозвонилась сестра. Ах, какая радость расцвела у нее на душе, когда она узнала о скандале, в котором я замешана. Ещё один удар ниже пояса.

Приходил Алекс, он молча собрал вещи, бегло бросил на меня взгляд и ушёл. Я хотела ему предъявить, что он тоже изменил мне с блондинкой, но я была не лучшего него, а о моих похождениях знал весь город. Между нами и раньше не ладились откровенные разговоры, а теперь вовсе никому из нас не захотелось вступать в беседу. Вся эта ситуация была такой неловкой. Но я благодарна Алексу, что он не сломался под натиском репортеров и не сказал им ни слова.

Я бы продолжала сидеть дома, но на третий день закончилась еда. К счастью, когда я собралась за покупками, в дверь постучала Алиса, моя лучшая подруга.

— А я думала, что найду здесь труп, — до чего же у нее звонкий голос. И «поганый» язык. Говорит, что думает. На такое приветствие я только закатила глаза.

— Я, правда, думала, что ты повесилась или утопилась, — рассмеялась Алиса. Она прошла в квартиру и по-хозяйски расположилась на диване. Всегда такая резкая, бесцеремонная и раскованная Лиса, как я её называла ещё в детстве. — Трубку ты не берешь, в сети не появляешься. И я начала переживать. Хотела прийти раньше, но никак не получалось с работой, ну ты сама понимаешь.

Алиса работала в клубе. Что было так свойственно для неё. Активная весёлая школьная подруга. Я с детства помогала ей по учёбе, а она помогала мне с парнями. У неё, с яркой

внешностью топ-модели, никогда не было с этим проблем.

— Ну, рассказывай, мне интересны все грязные подробности. Это правда, что ты с ним спала?

— Алиса-а-а!!! — протянула я. — Мне не хочется об этом говорить, если ты пришла, чтобы получить порцию сплетен из первых уст, то лучше уходи. Только купи мне еды, чтобы я не выходила на улицу.

— Николь, ты никуда не денешься от меня, и я буду сидеть здесь до тех пор, пока ты мне все не расскажешь, — и я знала, что будет именно так, как она говорит. Она имела странное свойство вытягивать из меня все секреты и тайны. Ну что за человек...

— О, Боже мой, что мне с тобой делать... — со вздохом произнесла я и села рядом с Лиса.

— Сказать правду! — громко рассмеялась подруга и в ее глазах заплясали веселые огоньки любопытства. — Вот бы я хотела, чтобы со мной случилась такая история...

Я посмотрела на нее и подумала, что Лиса бы точно знала, как выкрутиться из такого дерьма, а я, кажется, навеки застряла в этой квартире. И у меня неожиданно навернулись слезы. Знаете, как бывает, когда рядом появляется сильный человек, ты моментально становишься слабым и беспомощным.

— Ой, да ладно тебе, Ники, завтра будет новый скандал, и про тебя все забудут, — Алиса обняла меня и погладила по голове. Такой тёплый домашний жест. Как же хорошо стало на душе...

— А сейчас ты мне все расскажешь!

Я налила тёплый зелёный чай и достала остатки печенья. Свой рассказ я начала с самого начала. Лиса слушала с удивлением, да что уж говорить, я сама прокручивала историю в памяти и не могла поверить, что все это случилось со мной.

— Ну, ты даешь, подруга! Я и не знала, что ты можешь быть такой дерзкой.

— Я и сама не знала. Ну что думаешь, как дальше быть?

— Ты ещё спрашиваешь?! Надо использовать твое положение в твою же пользу. Сейчас любое издание готово взять тебя на работу, просто потому что ты Николь Арманн. Но сначала придется пообщаться с твоими братьями журналистами.

— Странно, я об этом даже не думала. Кому я нужна...

— Ты что, не проверяла свою почту? И не читала SMS? Издания борются за тебя. Кстати, даже NewPost тебя хотят.

— Ты откуда об этом знаешь?

— Ну-у-у... — подозрительно долго Алиса вытягивал свое простое "ну".

— Что ну?

— Ну, я заключила сделку...

— Алиса!!! — я так и знала, что просто так она не придет. — В чем твоя выгода???

— Да ни в чем, просто я обещала поговорить с тобой, — начала оправдываться подруга. У меня не было слов. Я жестом показала, что она может продолжать.

— Журнал Duncan занимает нейтральную позицию, они не на твоей стороне и не на стороне Макса. Надеются на сотрудничество. Они предлагают работать у них. Послушай, меня, да было больно ну и что? Ты же понимаешь, что это конец? У вас с Максом ничего не будет, Алекс ушел от тебя, работы у тебя нет. Надо использовать эту возможность.

Идея, конечно, была хорошая. И Алиса умеет преподнести все складно и красиво. Но к такому резкому повороту судьбы я не готова.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Категорически нет, — ответила я и отрицательно покачала головой в подтверждение своей позиции. Но Лиса не выглядела побежденной, наоборот, её взгляд выражал бешеный азарт. И это было подозрительно, ничем хорошим это для меня не закончится.

— Я знала, что так и будет. Но я думаю, ты согласишься, когда увидишь это, — она быстро достала телефон и протянула мне видеозапись. Это было интервью с Максом на телешоу.

— Значит, Николь Арманн оклеветала вас. С этим мы разобрались. А последний её пост правдивый?

— Что конкретно вы имеете в виду?

— Была ли у вас с ней интимная связь?

Камера показала лицо Макса крупным планом. Он молчал несколько секунд. Мне этого хватило, чтобы нажать на паузу.

— Лиса, я не могу это смотреть.

— Ты думаешь, что, нажав на паузу, ты остановишь жизнь. Но она продолжается, это ты остановилась. И если ты так и будешь стоять на паузе, жизнь пройдет мимо тебя.

Наверное, подруга права, нельзя останавливаться. Я нажала кнопку и продолжила смотреть.

— Да это правда.

— Ну и каково это?

— Что имеете в виду? Сформулируйте свой вопрос конкретнее?

— Какова Николь Арманн в постели?

— Ничего особенного. Я уже говорил ее о некомпетентности в качестве журналиста. В постели она также некомпетентна.

— Для чего она затеяла эту игру с вами?

— Ну, тут все просто. Когда бесталанный, заурядный человек не может достичь успеха, он пытается добиться известности своего имени за счет чужого.

На этом видео обрывалось. Я знала, что это была либо самая скромная часть интервью, либо самая ужасная. Но уточнять у меня не было сил.

Так вот для чего я должна была залечь на дно, чтобы не мешать Максиму воскресить свою репутацию. Естественно его свита не будет жалеть ресурсов для такой миссии, его отец политик явно вмешался процесс пиара. И никого из них не заботило, в каком свете они выставляют меня. И они были уверены, что я не смогу дать отпор. Но пора перестать бояться и заступиться за себя. Никто не имеет права помыкать мною. И это я должна доказать самой себе. Благо у меня тоже есть свита и, пускай, в ней всего один человек.

— Я согласна, — выпалила я, теперь утвердительно качнув головой. Но Алиса не выглядела довольной.

— Знаешь, милая, у них есть одно условие, — осторожно начала Алиса. — Они хотят провести фотосессию, и опубликовать её вместе со статьей.

— Хорошо, нет проблем.

— Это будет фотосессия эротического характера.

Все вокруг были заняты разговорами и приготовлениями, а мне не хватило духу кого-нибудь позвать. А я была так напугана, и мне так хотелось, чтобы хоть кто-нибудь был рядом, хоть кто-нибудь обнял меня и сказал, что все будет хорошо. Алиса выдернула меня из воспоминаний своим высоким голосом:

— Ты уверена? Как только ты выйдешь за пределы своего кокона, на тебя тут же налетят папарацци. А они раздуют сенсацию из любой мелочи: случайно брошенной фразы, изъянов в гардеробе или макияже. А твоя неловкость перед камерой для них золотая жила, и не дай бог, ты споткнешься и упадешь.

— Ты говоришь так, как будто я звезда, — я была крайне удивлена её словам и никак не хотела в них верить. — Да никто не дежурит возле моего дома, поверь мне.

— Ну, тогда рискни и выйди на улицу в том, что сейчас на тебе, — Лиса с вызовом смотрела на меня. А я подошла к зеркалу и оценила мой вид. Я три дня не мыла голову, на мне был старый, сохранившийся ещё со студенчества, серый спортивный костюм. Без макияжа лицо выглядела блекло, глаза, словно вовсе отсутствовали. Но это меня не остановит, я учусь жить по-новому, я теперь уверенная в себе девушка. Распрямив плечи и задрав повыше нос, я пошла к двери, схватилась за ручку и распахнула дверь настежь.

— Я была права, видишь, никого здесь нет! — я была крайне довольна собой и своей смелостью.

— А ты прогуляться до магазина, заодно купишь что-нибудь поесть.

В этот момент послышался щелчок открывающегося замка в соседской двери. Я так перепугалась, что тут же с размаху захлопнула дверь. Мы с Алисой посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Впервые за эти три дня я рассмеялась. Также легко и непринужденно мы провели остаток дня. Возможно, Алиса имела свою выгоду в моем сотрудничестве с Duncan, но она здесь, со мной, в самую трудную минуту в моей жизни. И это главное.

***

— Завтра будет трудный день, ты готова?

— Кажется, да.

Мы лежали с Алисой на кровати под разными одеялами и разговаривали в темноте, как в детстве. За окном тихо шел снег и тут же таял. И как обычно Алиса атаковала меня своим вопросами:

— Ты уже решила, что будешь говорить на интервью?

— Не знаю, — тихо ответила я, взглядываясь в темноту комнаты.

— Ты помнишь, что все началось как раз с неверно сказанных слов в беседе с журналистом. Тебе надо продумать все до мельчайших подробностей.

— Отлично. Спасибо тебе, Лиса. Спокойной ночи, — я поставила точку в разговоре, пресекая дальнейшие нравоучения.

Закрыв глаза, я начала ровно дышать и старалась не думать о завтрашнем дне. Но сон так и не пришел. Завтра понадобится много сил и надо выспаться, но я была полна энтузиазма и никак не могла уснуть. Чтобы не разбудить Алису я выскользнула из-под одеяла, как часто это дела с Алексом, взяла лэптоп и пошла в гостиную.

Мне вспомнился вечер, когда все началось. Я также сидела перед монитором и ласкала пальцами клавиатуру. Тогда я не знала, какие последствия могут иметь простые слова. За эти дни я повзрослела на несколько лет и многому научилась. Я должна быть сильной, если вступаю на медиа-арену.

Я пересматривала видео с Максом, где он сровнял меня с землей. Мне хотелось черной мести, но надо быть выше всего этого. Если я не хочу войны с ним, то лучше не задевать его ЭГО. Но с другой стороны, я обязана отстоять свою честь. И если я не могу доказать всему миру свою компетентность в постели, то я могу показать свои профессиональные качества. Я открыла свой блог и сделала новую запись:

Дорогие подписчики, в скором времени вы сможете прочитать эксклюзивное интервью со мной в журнале Duncan.

Новая заметка была без лишних эмоций, и ничье самолюбие задеть не должна. Вполне вероятно, что сотрудничество с Duncan не сложится, и тогда у меня будет запасной план. Мой блог может приносить неплохой доход, ведь там уже более десяти тысяч подписчиков.

Я мыслила крайне рационально, а не так, как раньше, не на эмоциях. Ничего плохого случится не должно. Но внезапно в тишине раздался телефонный звонок. Я кинулась искать телефон. За сегодняшний день, меня не беспокоили СМИ, кто бы это мог быть. Я нашла мобильник на полу, экран показывал незнакомый номер. Я тут же, не подумав, приняла вызов, чтобы не разбудить Алису.

— Да.

— Николь Арманн никак не может уgomонится? — низкий знакомый голос произносил слова медленно и сладко, словно тягучий мед стекал с ложки.

— Я... эм... — не умею я быстро находить подходящие слова, когда меня застигают врасплох. Поэтому все, что я могла ответить, были жалкие междометия.

— Ты хочешь снова поиграть со мной? — его голос словно убаюкивал меня. Я была совершенно сбита с толку, ведь Макс звонил мне среди ночи. У меня перехватило дыхание.

— Детка, тебе одного раза не хватило? — фраза была весьма двусмысленная, а интонация ещё хуже. Будто он меня соблазнял своим низким сексуальным голосом. Наконец я пришла в себя:

— На что вы намекаете? И что вам от меня нужно? — Макс в ответ только рассмеялся. Кажется, он не был рассержен. Его забавляла эта игра:

— Я советую завтра следить за своим языком, иначе я позабочусь о нем.

Я снова ответила на реплику Макса междометиями, а он ухмыльнулся и повесил трубку. Я была в шоке. Макс Рой звонит мне и угрожает. Он меня боится? Только так можно объяснить его слова, но в них был и другой подтекст. Что вообще все это значит??? Ответов не было. Я выключила лэптоп и пошла в кровать. Теперь мне вовсе не уснуть, перед глазами не исчезал образ Макса. В голове без конца звучал его сексуальный голос. К утру мне все-таки удалось уснуть, но даже во сне я не смогла расстаться с Максом. Мы снова с ним занимались сексом, но все было по-другому. Он был нежен и ласков, и это было восхитительно.

Наутро я проснулась, как после жуткого похмелья. Тело было уставшим, голова болела, а трусики мои были насквозь мокрыми.

"Да что же это такое! — думала я. — Как можно хотеть мужчину, который виновен во всех моих бедах. Ладно, надо признать, я тоже виновата, но он жуткий негодяй, ещё и угрожал мне вчера, а я не как не могу забыть секс с ним. Надо срочно в душ, это всегда помогает мне снять напряжение. Особенно сексуальное. А потом надо рассказать подруге о моих ночных приключениях".

Когда я вышла из душа, меня уже ждала команда Лисы. Пусть у Макса Роя первоклассные профессионалы в компании, а у меня всего лишь милые девчонки из клуба, но мы ещё покажем то, на что способны.

Пришла Марта, заядлая тусовщица. Кажется, она работает в каком-то магазине одежды. С ней была Эльза, официантка из клуба. Её звали просто Лиза, но она всегда представлялась, как Эльза. Девушка считала, что ей это придаёт некий шарм. Они обе были очень красивыми, но постоянно курили. Так что моя квартира была полна дыма.

Девушки с сочувствием отнеслись к моей истории и с радостью согласились помочь мне. Ещё вчера я считала, что жизнь кончена, а сегодня у меня была своя свита, и я училась чувствовать себя королевой, а не серой мышкой.

Я приняла душ, обернула свое тело полотенцем и вышла из ванной комнаты. На кровати меня ожидала новая одежда. Когда я увидела принесенный для меня наряд, то встала как вкопанная. В таком виде я точно не буду серой мышкой.

— Алиса, ты серьезно?! Жёлтое пальто?! — я вышла в гостиную прямо в полотенце.

— Ну, да. Что в этом такого?

— И ты думаешь, я это надену? Жёлтое пальто. Жёлтое!!!

— Не понимаю, в чем проблема?

— Это слишком ярко.

Тут в разговор решила вмешаться Марта. Видимо именно она занималась гардеробом:

— Послушай, тебе надо выглядеть ярко и показать, что ты никого не боишься. Поэтому нейтральные цвета отпадают. Белый в такой снег не наденешь. Красный — слишком дерзко. Зелёный и синий не в тренде. Поэтому жёлтый.

— Но есть же более спокойные оттенки.

— Есть, но выбор уже сделан, у тебя нет других вариантов.

— Варианты всегда есть! Я могу надеть что-нибудь из своего, — я подбежала к своему шкафу и открыла его.

— Милая моя, ты что совсем не смотрела новости про себя? Все твои пять платьев уже знакомы публике. Если ты будешь в чём-нибудь из этого, — Марта указала на мои вещи, — тебя просто засмеют. Я уж молчу про твою верхнюю одежду.

Я отступила. Кажется, других вариантов действительно нет. Вздохнув, я пошла обратно в комнату. Надо было хотя бы халат накинуть.

Когда я отвернулась, девчонки за моей спиной шептались и посмеивались. "Она ещё не видела остальное", — это было сказано настолько тихо, что невозможно было отличить, чей это был голос. Я тут же вернулась к ним и попыталась убить всех троих взглядом. Наверное,

у меня это не вышло, потому что они еле-еле сдерживали смех. Знаете, то отвратительное ощущение, когда все вокруг знает тайну, а ты одна не посвящена в подробности.

А потом Марта достала вещи. Она бросила на диван два ярких пятна: это были брюки травянистого цвета и такой же ярко желтый свитер, как и пальто.

— В сочетании с этой сумкой, ты будешь выглядеть потрясно, — Алиса показала мне объемную сиреневую сумку.

— Я в жизни не носила ничего подобного, — взяв в руки сумочку, прошептала я. Мне она понравилась сразу. — Все такое яркое и дорогое. Я даже не знаю...

— На счёт денег не переживай. Это же не Гуччи и не Армани. Только тебе надо будет при случае пропиарить наш магазин. Он называется Кеу — корейский бренд, — уточняла Марта.

Кажется, из моего положения все хотят получить выгоду. И когда я стала кумиром? Кто будет интересоваться у меня, где я одеваюсь? Но я не стала спорить, меня больше волновало, как это все будет на мне смотреться. Я сгребла вещи в охапку и пошла в комнату. Через десять минут я вышла полностью преобразившись. Надо сказать, что брюки сидели как влитые, жёлтый свитер отлично смотрелся, хотя я думала, что он будет выглядеть мешковато. Пальто я накинула на плечи, а в руках держала яркую сиреневую сумку. Да, если бы не она, я бы выглядела как пожарный в жёлтой форме. А так, было очень даже мило и стильно.

Меня тут же усадили перед зеркалом, и Эльза принялась сначала за укладку, потом за макияж.

— Слушай, ты же так и не позавтракала, тебе принести что-нибудь, — спохватилась Алиса. Я вежливо отказалась, мне совсем не хотелось есть. Наоборот, я испытывала чувство тошноты, когда думала о том, что мне предстоит. Интервью, фотосессия в белье...

Чем ближе был назначенный час, тем сильнее мы все нервничали. Атмосфера в доме была взвинченная. Это слышалось в моем нервном смехе и бесконечных репликах подруг: "Не волнуйся, все будет хорошо".

Алиса предприняла попытку разрядить обстановку. Она решила научить нас своему секретному методу повышения самооценки. Как оказалось, она каждое утро надевает на голову воображаемую корону. Это помогает ей всегда быть на высоте.

— Самое главное в красках нарисовать корону: драгоценный сверкающий металл, усыпанный бриллиантами, рубинами, сапфирами, жемчугом, — мечтательно говорила Лиса, но мы не слушали и только смеялись над ней. — Ничего смешного! Просто вы ещё не пробовали.

Пока Алиса причитала, Эльза делала из меня в поп-диву. Она выпрямилась и уложила волосы. Придала естественный тон коже, подчеркнула глаза, они стали больше и намного выразительнее. Она описывала каждое свое действие, чтобы потом я смогла самостоятельно повторить её шедевр.

Эльза неустанно хвалила мою гладкую кожу, густые волосы, цвет глаз и пухлые губы. Все это мне казалось обычным, но она убеждала меня в моей уникальности. Наверное, это тоже один из хитрых приёмов Алисы, чтобы я поверила в себя и свою красоту. Не знаю, как это работает, но после всех стараний Эльзы я выглядела превосходно. Сдержанный не яркий макияж, дорогая одежда и отличная укладка делает из обычной девушки королеву. Но только вера в себя и уверенный взгляд превращает королеву в богиню. Пока я вертелась у зеркала, девочки оделись и навели марафет. Мы были готовы.

— Так, девочки, последний штрих, — командовала Алиса. — Я не отстану от вас со своей короной. Закрывайте глаза, надевайте короны и прочувствуйте весь трепет, как будто вас коронуют по-настоящему.

Алиса закрыла глаза и высоко подняла обе руки. Потом она нежно прикоснулась к голове, будто надела корону, и только потом открыла глаза.

— Ну что стоите? Повторяйте за мной. Времени мало.

А мы с Мартой и Эльзой переглядывались, но нам всем эта затея казалась глупой и бессмысленной.

— Она от нас не отстанет, — первой сдалась Марта и последовала примеру подруги. Следом и мы повторили за ней.

— Помните, что надо представить всё до мельчайших деталей, — давала последние наставления Лиса.

Я закрыла глаза и представила в руках маленькую хрупкую тиару. Изящный белый металл складывался в витиеватый узор, словно тонкое плетение кружева. Каждый миллиметр был украшен россыпью бриллиантов, а увенчана тиара была крупными жемчужинами. Я надела её и открыла глаза. Мир вокруг не изменился, я стояла в гостиной своего скромного жилища, по полу были разбросаны вещи, в окно стучали ветки дерева, которое раскачивалось на ветру. Все было прежним, я стала другой. Знаете, эта корона и правда помогла мне кое-что осознать. Я особенная, нет больше в мире такой Николь Арманн, и я горжусь тем, какая я. Кажется, не у меня одной корона вызвала такой эффект. Мы смотрели друг на друга новыми глазами.

— Так, девочки, а теперь поправляем свои короны и в путь, — восторженно командовала Лиса. Мы направились к выходу, и я открыла входную дверь. В это же мгновение нас ослепили вспышки десятков фотокамер. Репортер готовы были ввалиться в узкий дверной проём. Они щёлкали камерами, а позади них стояли журналисты с диктофонами и наперебой что-то кричали. Я тут же захлопнула дверь. Голоса стихли.

— Что это, черт возьми, было? — все взгляды были устремлены на меня.

— Какого черта они здесь делают? Откуда они узнали и что происходит? — Марта, Алиса и Эльза набросились на меня. Кажется, я так ничему и не научилась.

— Это я виновата, — робко ответила. — Я вчера выложила новость в блоге, что иду сегодня на интервью в Duncan. Я даже подумать не могла, что это вызовет такой фурор.

— А-а-а, ну, тогда всё понятно, — саркастически отметила Эльза.

— А ты не такая простая, какой кажешься с первого взгляда. Это же гениальный ход, — отметила Марта. Но я не понимала, о чем она говорит. — Это отличный способ пропиарить себя, и запомни, твой блог работает, его читают, и теперь это грозное оружие в твоих руках. И ты должна помнить об этом.

— Ладно, ладно. Все прекрасно, но как мы отсюда выберемся? Они же нам проходу не дадут.

— Ты права, Эльза, — Алиса взяла ситуацию под свой контроль. — Они не пропустят пока не получат хотя бы порцию свежих сплетен, и тебе, Николь, придется отвечать на их вопросы.

— А что отвечать? Вдруг я опять скажу что-то не то? — мой голос начал дрожать, меня так трясло, ещё немного и я бы расплакалась.

— Тихо, тихо, тихо, — успокаивала меня Алиса. — Всё, успокоились. Николь, береги нервы и макияж. Особенно макияж! Главное помни, эксклюзив для Duncan, а этим репортером отвечай сдержано, если вопрос будет слишком каверзным, делай пафосный вид и говори: "Без комментариев".

Что-что, но Алиса умеет сохранить холодную голову в экстремальной ситуации. И я была рада, что она была со мной.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Дыши, Николь, дыши. Соберись, ты сильная.

— Теперь ещё раз девочки: поправляем короны! — и после этих слов Алиса открыла дверь.

Камеры защелкали, руки-диктофоны потянулись ко мне, крики журналистов атаковали нас. Я стояла, гордо расправив плечи, ведь на самом деле я контролирую ситуацию, а не они. И самое главное корона у меня на голове, а не у них. Несколько фотографов вовсе стояли на коленях перед нами.

— Немедленно расступитесь. Мы опаздываем. Иначе мне придется вызвать полицию, — твердо произнесла я и уверенным шагом пошла вперед. Наш путь не преграждали, но каждые несколько метров мне приходилось останавливаться и отвечать на последний прозвучавший вопрос.

— Правда, что вы едете на интервью в Duncan?

— Да, это так, — мне удалось сделать несколько шагов. Подруги следовали за мной.

— Означает ли это, что вы объявляете войну Максу Рою?

— Нет, — ещё несколько шагов, и мы уже стояли на улице. Нас встретил прохладный зимний день, небо было затянуто облаками, все вокруг казалось серым. Поэтому я, в желтом одеянии с сиреневой сумкой в руках, выглядела весьма ярко. Мы стояли посреди улицы, залитой растаявшим снегом, ветер развивал мои волосы, от этого мой образ был ещё эффектнее. Я без промедления направилась к машине, но один из вопросов меня остановил.

— У вас с Максом Роем роман?

— У нас с ним нет романа, — я делала акцент на каждом слове. Машина была уже в нескольких метрах от меня.

— Но вы с ним спали?

— Без комментариев, — в этот раз я произнесла эту фразу негромко, но с таким напускным высокомерием и грозным взглядом. Я начала входить во вкус. Хотя в душе я тут же начала винить себя за высокомерие. А не это ли качество меня так раздражало в Максе? Мой резкий тон не остался незамеченным, вопросы стали менее острыми. Но я, не оглядываясь, пошла к машине.

— Николь, последний вопрос, где вы одеваетесь? — прозвучал чей-то милый голос. Я сразу расплылась в улыбке. Есть прекрасная возможность вернуть должок Марте. Я повернулась лицом к журналистам, поставила одну руку на бедро, согнула одно колено, как будто я модель, и произнесла очень сладким голосом.

— На мне сегодня одежда корейского бренда. Над моим образом работал мой личный консультант из магазина Key — Марта, — я сделала жест рукой в направлении девушки, и все камеры метнулись к ней. Этой секунды мне хватило, чтобы проскользнуть мимо репортеров и нырнуть в машину. Следом за мной в машину сели девушки, и мы уехали в свете вспышек фотоаппаратов.

Редакция Duncan находилась в центре города, мы добрались до нее быстро, но, естественно, опоздали. Нас там тоже снимали папарацци, но я быстро от них отбилась.

В офисе редакции нас ожидали всем коллективом. Меня сразу отвели в кабинет к редактору. Это оказался пожилой и очень обаятельный мужчина. Я читала о нем, его звали Дункан — основатель издания. Несмотря на то, что он назвал журнал своим именем, мужчина был очень добродушным и простым в общении. Дункан представился и предложил занять кресло напротив.

— Мы сначала побеседуем, а потом проведем фотосессию, хорошо?

— Да, конечно.

— Я хочу сразу высказать свою позицию. В скандалы мы не лезем, но умеем из них получать пользу. Я предлагаю сделать нейтральный материал в виде короткого интервью о вашей персоне. Мы не будем задевать господина Роя, иначе он нам не даст спокойного жить. Но заголовок будет кричащим "Чего лишился Макс Рой?". И естественно на руку нам должны сыграть откровенные снимки. Нас согласились спонсировать Agent Provocateur.

От последних слов у меня чуть не остановилось дыхание, я почти что упала в обморок, но вовремя вернула себе самообладание и не подала вид. Это же мировой бренд! К счастью Дункан сразу перешёл к вопросам. Они и, правда, были совсем невинными: о моём детстве, хобби, мечтах, планах.

Далее мы обговорили условия моей работы в журнале. Редактор был прекрасным человеком и отличным руководителем. Мне предложили вести авторскую колонку. Это был предел моих мечтаний.

После беседы, Дункан проводил меня в роскошную студию, где нас ожидала армия стилистов, специалистов по свету и фотограф.

Подруги уже сидели за столиком, недалеко от места съемок, и пили шампанское. Вокруг было столько народу, в студии царил творческий хаос: кричали люди, играла динамичная музыка. Даже в гримёрке я была не одна. Работа Эльзы вполне удовлетворила стилистов, поэтому мне немного подправили макияж и дали первый комплект нижнего белья.

Я быстро переделалась, испытывая постоянную неловкость. На мне были кружевные трусики, удивительный, вышитый вручную, бюстгальтер и пояс с чулками. Весь комплект был нежного кремового цвета.

"Agent Provocateur славится тем, что белье лишено поролоновых вставок. Дизайнеры бренда воспевают естественную красоту женского тела", — цитировала рекламный буклет одна из стилистов. Что правда, то правда, дизайн белья был весьма откровенный. В таком полупрозрачном бюстгальтере невозможно было что-то скрыть.

Для того чтобы дойти до съемочной площадки, мне дали лёгкий атласный халатик. Но он едва прикрывал грудь и был очень коротким. А вскоре я вовсе его лишилась.

Я стояла практически обнаженная перед взором десятка людей. Для них это обычная работа, а меня в таком виде видел только муж, бывший муж. Поэтому я жутко нервничала.

Осветительные приборы сильно нагревают воздух вокруг; было очень жарко, яркий свет слепил глаза. Все вокруг не сводили с меня глаз. Я не смотрела в объектив, мой взгляд

блуждал из стороны в сторону. Ещё чуть-чуть и меня бы охватил приступ паники, но тут я услышала знакомый высокий голос:

— Николь, не забудь поправить корону.

Это звучало так забавно, что я рассмеялась. Эта глупая детская методика действительно работает. Я — королева, и я прекрасна... и надо не забывать об этом. Слова Алисы вернули мне спокойствие и уверенность в себе. Фотограф только этого и ждал. Он немедленно начал работу.

После пятидесяти щелчков затвора камеры, меня снова увели в гримерку, чтобы я надела новый комплект. И это продолжалось бесконечно долго, наряды сменяли друг друга, мне поправляли макияж и снова выводили на площадку.

После третьего откровенного комплекта я стала чувствовать себя более уверенно и перестала стесняться. Странно, как два предмета гардероба могут изменить отношение к себе.

Я раньше не носила такого красивого и дорого нижнего белья. Я заметила, что в таком виде хочется двигаться плавно, как кошка. Мои движения стали более грациозными, я чувствовала себя желанной и сексуальной.

Когда фотосессия закончилась, мне показали пару снимков, и я была поражена ими. Нужный ракурс и правильный свет: сделали мою грудь пышной, а бедра более пологими. В целом картинка получалась очень чувственной и эротичной.

Мы вышли из редакции журнала поздним вечером. В руках у нас были пакеты с роскошным бельем. И я была счастлива.

В тот день мы с Алисой добрались домой только к утру. Она предложила отметить наш успех, и мы дружно отправились в клуб.

Уже дома я вспомнила про телефон. Алиса нашла его в гостиной.

— Как ты могла забыть телефон.

— Надо проверить вдруг кто-то звонил мне, — с трепетом я достала телефон. Вдруг мне захотелось увидеть пропущенный звонок от Макса. Но ничего не было. Несколько пропущенных с незнакомых номеров, оповещения из соцсетей и новые комментарии в блоге. Я разочарованно вздохнула.

— А ты ждала звонка от какого-то конкретного человека? — Алиса видела меня насквозь.

— Лис, я же так и не рассказал тебе... мне Макс вчера звонил.

— И...

— Он угрожал мне.

— Правда?! Вот ведь мерзавец!

— Знаешь, я ведь сегодня блистательно справилась со всеми испытаниями. И подумала, что он мог бы позвонить и похвалить меня.

— Ты что, пьяна Николь? Он не из таких мужчин. Он не будет тебе звонить и хвалить тебя. Вспомни, как он с тобой обошелся. И радуйся, что весь этот ад позади.

Я, наверное, и вправду пьяна. Зачем чего-то ждать от Макса. Все позади, у меня есть замечательная работа. Мой блог имеет огромный успех. Магазин Key готов одеть меня с головы до ног за эксклюзивную рекламу на моем сайте. И у меня есть замечательная подруга, которая верит в меня и поддерживает. Кажется, все хорошо. Кажется, это конец моим бедам и начало новой жизни.

Журнал готовится к выходу в свет неделями. Чтобы выпустить многостраничное гламурное издание требуется работа журналистов, корректоров, редакторов, фотографов, дизайнеров. И только когда главный редактор одобряет макет, журнал отправляется в типографию, а потом его развозят по магазинам. Когда я начала там работать Duncan как раз готовился к печати.

Все сотрудники редакции носились в преддверии дедлайна. Моя колонка должна была выйти только в следующем номере. Именно поэтому я спокойно создавала контент для сайта Duncan.

Одна компания предложила мне сделать свой личный сайт, на что я с радостью согласилась. Я не стала особо привередничать и взяла себе первый предложенный дизайн. Сайт вскоре был готов.

Впервые в жизни я начала делать то, что мне действительно нравилось. Я писала только значимые тексты и с их помощью пыталась изменить мир к лучшему. И у меня было не 54 подписчика, а гораздо больше. Нашлись фрилансеры, которые стали работать на меня. Теперь мы обсуждали не сплетни, а проблемы пенсий, здравоохранения, экологии, экономики, политики.

Свой блог я не забросила, но он стал носить личный характер. Он стал мои дневником, моей отдушиной, а подписчики — моими друзьями. Я писала о том, как легко меня приняли на новой работе. Как сильно отличался новый коллектив от команды Макса. В редакции не было напускного пафоса, лицемерия и интриг. Казалось, Дункан заряжает людей вокруг себя искренностью и неуёмной энергией.

Я описала в блоге свое рабочее место. В компании Макса у меня был свой стол, где я так и не решилась расставить личные вещи, потому что я сидела практически в приемной, где постоянно находились толпы людей. В Duncan мне предоставили кабинет, он был просторным, большим и светлым. Окна выходили на Центральный парк, вид был потрясающий. Одна стена была полностью отведена под полки, которые были совсем пустыми. Теперь я могла заполнить их книгами, журналами, сувенирами. Именно этим я и занималась в перерывах между работой и это приносили мне гигантское удовольствие. Я чувствовала себя значимой, нужной и востребованной.

Ещё я описала в блоге прекрасный магазин Key, где теперь меня рады видеть в любое время. Я обещала, что буду их постоянным клиентом. Меня попытались переманить другие бренды, но безуспешно. Я не предаю друзей.

Уже неделю я жила в таком ритме: звонки, деловая переписка, статьи, рецензии. Предложения работы и интервью сыпались на меня, но я была верна Duncan. График был плотный, времени на себя не оставалось. Даже дома я продолжала модернизировать сайт или искать новые темы для статей.

И только перед сном, я позволяла себе думать о Максе. Интересно, что он делает сейчас? О чем он думает? Читает ли мои заметки? Было ясно, что конфликт исчерпан, что я больше его не интересую, и мы вряд ли ещё увидимся. От этого становилось

невыносимо грустно. Тоска разъедала плоть. В таких терзаниях я засыпала, чтобы на утро жить новой жизнью.

Вчера был дедлайн. Сегодня уже ничего нельзя исправить или изменить. С раннего утра журнал лежит на прилавках. И моё интервью будет на первой полосе. А одна из фотографий — обложка номера.

Все утро я провела в предвкушении. Даже завтракать не хотелось — настолько взволнована я была. На планёрке каждому достался новый экземпляр. Это не обыкновенное чувство видеть свое фото на обложке дорогого журнала. Фотографии получились очень эротичные, но в редакции ни один человек не прокомментировал фотографии. Все обсуждали выпуск исключительно с профессиональной точки зрения. Благодаря этому я не испытывала неловкости.

— Сегодня мы приступаем к разработке концепций и идей для следующего выпуска. Итак, ваши предложения, — вещал главный редактор. А я продолжала разглядывать себя на других фотографиях.

Внезапно телефон завибрировал, я нажала "Отбой, даже не взглянув на экран. Спустя мгновение снова звонок, я повторила действие. На третий раз я поняла, кто звонит, не смотря на дисплей мобильного. Моё сердце бешено забилося, долгожданный звонок совсем не приносил радости. Я сидела на планёрке и совсем не вникала в суть разговора. Ладонки вспотели, сердце с шумом билось, я нервно сжимала выключенный телефон, но мне казалось, что я чувствую, как он вибрирует.

Когда планёрка закончилась, я немедленно перезвонила Макс. Главное самообладание, главное дыши, Николь.

— Да.

— Николь Арманн?! Нам надо немедленно встретиться. Я заеду за вами в офис через 20 минут. Ждите меня у входа.

— Но я...

— Я рекомендую вам быть у входа в офис через 20 минут.

Макс отключился. Как всегда тон его был нахальным, и я решила игнорировать его, поэтому отправилась к себе в кабинет.

Пятнадцать минут я не могла найти себе место. Ходила из угла в угол. Смотрела на часы. Ещё через три минуты и схватила сумочку и побежала на улицу, где уже ждал меня Макс. Он не поздоровался, но открыл мне дверь своей машины.

Через пять резких поворотов и десять минут поездки в полной тишине, мы оказались в милом ресторанчике. Только там Макс заговорил:

— Как это понимать? — он бросил на стол журнал. Моя фотография красовалась на тёмной матовой обложке, а под ней был заголовок "Вот чего лишился Макс Рой".

— Вы о чем? Я ни слова не сказала о вас в данной статье. Ваше имя только в заголовке, — мой голос звучал уверенно, хотя я жутко волновалась.

— Меня не волнует текст. Что это за фотографии?! — Макс терял самообладание. Я смотрела на него с удивлением.

С каких пор Макса Роя волнуют мои фото? Он прочитал этот вопрос в моем взгляде и начал листать журнал. На одной из страниц он остановился и подтолкнул журнал ко мне. Весь разворот был заполнен моими снимками. На некоторых из них я была в одних трусиках и прикрывала грудь ноутбуком. Рассматривая фотографии, я не испытывала чувства стыда. У меня неплохое тело, фотографу удалось сделать меня выше, чем я есть, за счет нужного ракурса. А фотошоп превратил меня в идеальную модель. Я прикоснулась к фотографии и провела пальцами по белью. Казалось я, снова почувствовала нежность шёлка и дерзость

ажурных вставок.

— Как это понимать? — повторил Макс, выдернув меня из грёз.

— Это была не моя идея, — машинально я попыталась оправдаться и посмотрела Максиму прямо в глаза.

Напротив меня сидел обычный самолюбивый карьерист в идеальном костюме, накрахмаленной рубашке, над его волосами явно работал стилист, чтобы пряди тёмных густых волос выглядели небрежно. Он опять смотрел на меня с пренебрежительным высокомерием и злостью. Понятное дело, я у него, как кость в горле.

Макс нервно сжимал кулаки и прерывисто дышал, сдерживая гнев. Это было так не похоже на него, но я опять превратилась в маленькую беспомощную девочку. Мне нужен срочный тайм-аут. Собрав все свое самообладание, я произнесла:

— Мне нужно отойти на минуту. А вы пока закажите мне чашечку зелёного чая.

Макс был слегка удивлён, его пальцы замерли над журналом. Пока он не успел ничего ответить, я криво улыбнулась и вышла из-за стола.

Дыши. Дыши. Повторяла я себе. Надо собраться и не потерять достоинство. Я смотрела на себя в зеркало и вспоминала все курсы по психологии. Лучшая защита — это нападение. Когда ты говоришь громко, речь выглядит более уверенно. И самое главное корона. Я поправила её на голове и расправила плечи. С такими мыслями я вернулась к столику.

Тайм-аут пошёл на пользу нам обоим. Макс выглядел спокойным, и маска безразличия снова украшала его лицо. Журнал был закрыт и отложен в сторону, на столике появился зелёный чай, Макс пил крепкий чёрный кофе.

— Прошу прощения, — я произнесла эту фразу как можно более спокойно.

Я не стала сразу начинать разговор. Сначала удобно уселась, поставила сумочку рядом, неторопливо сделала глоток чая. Все это время Макс пристально меня разглядывал, не знаю, заметил он перемену во мне или нет. Я снова посмотрела ему прямо в глаза, и мой взгляд говорил: "Я не боюсь тебя, Макс Рой. Чтобы ни случилось".

— Так, на чем мы остановились? Ах, да. Фотографии. Я не понимаю, что вас возмущает? Мое личное дело, как фотографироваться, где и с кем. Статья была посвящена исключительно мне, — я сделала паузу, чтобы оценить обстановку и сделала ещё один глоток чая. Ничего нельзя было понять по взгляду Макса или по языку его тела. Тогда я решилась на большую дерзость и добавила крайне игривым тоном:

— Или фотографии имели возбуждающий эффект на вас?

Ответ последовал незамедлительно:

— Чтобы вы выпили в дамский комнате, Николь? Зелье храбрости? — Макс расплылся в довольной улыбке.

— Нет-нет, что вы, я поправляла свою корону.

После этих слов мы долго смотрели друг другу в глаза. Каждый пытался понять, что сейчас между нами происходит. Я разрушила тишину первой:

— Так, вы не ответили на мой вопрос. — Я пыталась поставить Макса в неловкое положение, но он мастер по неловким положениям и легко выкрутился.

— Низкосортный материал в низкосортном журнале, где низкосортная скандалистка попыталась прославиться фотографиями своего имени. А вы знаете, что вы и позировать не умеете?! Такое творчество не имеет возбуждающего эффекта ни на кого, — Макс пытался язвить.

— Тогда зачем вы взяли в руки этот журнал?

— Просто, ради любопытства, — теперь Макс оправдывалась как мальчишка.

— А зачем вы нежно поглаживали мою фотографию, когда я удалилась в уборную?

— Что?! Да нет. Вы что. Я ничего подобного не делал, — запинаясь, быстро говорил

Макс.

— Я знаю, я вас проверяла.

Кажется, мне удалось выбить Макса из колеи. Теперь он нервничал, а я улыбалась, смакуя каждую секунду этого зрелища. Он громко рассмеялся.

— Зелье храбрости пошло вам на пользу. Принимайте его чаще и вскоре вы достигнете моих высот. А теперь, прошу меня простить, но у меня много дел в отличие от вас.

— Конечно же, я вас прощаю. До свидания, Макс.

— До свидания, Николь.

Макс быстро собрался и ушёл. Я осталась в ресторане и дочитала свой оставшийся чай. Это была моя первая победа над Максом. Я как сумасшедшая улыбалась, мне хотелось смеяться и прыгать.

Только было неясно, почему мои фотографии так разозлили Макса. Объяснение было на поверхности, но я даже боялась произнести его. Неужели?

— Кто звонил? — спросила Алиса, когда я вернулась за столик. В клубе было слишком шумно, поэтому пришлось выйти на улицу, чтобы ответить на звонок.

— Из Agent provocateur, — мне пришлось наклониться к подруге и напрямь связи, чтобы она меня услышала.

— Круто, — я не слышала ответа, но прочитала по губам. Алиса была удивлена. — Что они хотели?

Мне не хотелось отвечать. Во-первых, было слишком шумно, во-вторых, я не хотела, чтобы Алиса знала подробности. Поэтому я предложила продолжить разговор потом, в тишине. В тайне я надеялась, что она забудет об этом. Оставшийся вечер мы провели на танцполе. Когда уже не было сил танцевать, мы допили наши коктейли и собрались домой. Мы даже не успели доехать до дома, как Алиса возобновила разговор.

— Рассказывай, чего хотят Agent provocateur?

— Они наконец-то согласились на мое участие в фотосессии. Я добивалась этого целый месяц.

— Целый месяц? Зачем тебе это нужно? — подруга не скрывала удивление. И её огорчал тот факт, что она была не в курсе. — Тебе понравилось появляться обнаженной в журнале?

— Не обнаженной, а в белье. Это разные вещи. И, да, мне понравилось, — я так разозлилась на подругу. Её допросы становились все неприятнее и неприятнее. Я отвернулась и смотрела в окно. Дома проплывали мимо, расплываясь сверкающими пятнами, и пропадали в дали. Я смотрела в пустоту.

Слава богу, Лиса не стала больше ничего спрашивать. А что я должна была ей ответить? Что уже месяц я нахожусь в нервной пытке, я постоянно держу телефон при себе, вздрагиваю от каждого звонка, с замиранием сердца смотрю на экран телефона.

И каждый звонок — горькое разочарование. Макс не звонит, не пишет, не посылает ко мне своих "ручных псов". Ничего... Он решил, что игнорировать меня — это лучшее наказание, и он был прав. Самое главное, это означало, что я ему безразлична. Инцидент с фотографиями был единичной эмоциональной вспышкой. Я ему безразлична. Он высокомерный негодяй, а я наивная дура.

Вскоре мы приехали домой, так ни разу и не заговорив. Я видела, что Алиса хочет ещё что-то спросить, но не знает как. Перед сном она все-таки не выдержала:

— Я так не могу. Это же все ради Макса?

В ответ я только тяжело вздохнула.

— Я так и знала. У тебя же весь блог переполнен твоими обнаженными фотографиями.

— Не обнаженными, а в белье. Это разные вещи, — снова поправила я подругу.

— Неважно, Николь. Ты всерьез думаешь, что такие фотографии привлекут его внимание?

— Нет, поэтому я отказалась от предложения Agent provocateur.

— Ты уже месяц почти каждый день публикуешь эротические снимки. Это ненормально, Николь. Остановись, ты ему не нужна. Мне очень жаль, но это правда. Забудь Макса Роя, — громко и уверенно твердила Алиса.

Я ссутулилась, сидя на маленьком кресле. Слова подруги больно жалили, но она во всем была права. Тишина вакуумом окутала нас. Лучше бы Алиса дальше кричала, тогда не было бы слышно моих рыданий.

— Милая моя, прости, прости, — успокаивала меня Лиса, но я не хотела успокаиваться. Как же хорошо иногда поплакать на плече у подруги.

Я проплакала всю ночь. Сначала со мной была Лиса, но потом я отправила её спать, пообещав больше не плакать. Обещание я не сдержала, зато подруга выпалась.

Чтобы успокоиться я устроилась на диване в гостиной, накрыв ноги пледом. На коленях мирно работал лэптоп на подставке, рядом струился пар от горячего зеленого чая. А я листала свой блог, рассматривая записи за этот месяц. Я много писала о работе, десятки комментариев собрала запись о моем разводе. Я поделилась с подписчиками, что у меня появилась соседка, и это моя лучшая подруга Алиса. Этот месяц был насыщенным.

Но больше всего просмотров и лайков собирали мои снимки. Я фотографировала себя в зеркале, делала сэлфи, два раза нанимала профессиональных фотографов, чтобы несколько раз в неделю в блоге появлялись мои фото в новом белье.

Я решила, что это верный способ проверить интерес Макса ко мне. Я была уверена, что между нами пробежала какая-то искра и тешила себя мыслью, что мы можем быть вместе. Мне хотелось верить, что он просматривает блог, видит фотографии, и ему не все равно. Но ни первые фотографии, ни последующие не принесли плодов.

Несколько раз я хотела позвонить Максиму. Но я не знала, что сказать ему, когда он поднимет трубку. Все сводилось к глупой фразе: "Привет, я та самая Николь, которая портила тебе жизнь и теперь ждёт твоих комментариев к своим фотографиям".

Я хотела прийти в офис к Максиму, но у меня не было ни одного разумного повода, а ставить себя в неловкое положение не хотелось.

Так пролетел месяц. Но сегодня Алиса открыла мне глаза. Я больше не должна думать о Максиме. А между прочим, это он виноват во всём. Если бы не наша последняя встреча, я бы даже не подумала, что могу его заинтересовать. А этот эксперимент с фотографиями ещё больше "накрутил" меня.

Я слишком наивная, слишком большое значение придала той встрече. Возможно, Макс просто хотел в очередной раз поиздеваться надо мной. А теперь он смеётся, глядя на фотографии. Эта мысль меня так разозлила, что я опубликовала новую запись:

Больше никаких эротических снимков не будет. Это был эксперимент, который с треском провалился. Я начала новую жизнь, но в ней пока нет молодого человека. Кажется, я зализала свои раны и готова к бурной личной жизни. Место пока вакантно. Отбор будет суровый.

Я была довольна собой. Надо выбросить прошлое из головы, кроме того вокруг меня было много мужчин, на которых мои фотографии оказали возбуждающий эффект.

С чувством выполненного долга, я закрыла лэптоп и тут же свернулась клубочком. Свои самые судьбоносные заметки я делала ночью. Может и эта запись окажется такой. Меня не покидала мысль "А вдруг..." Перед сном я взглянула на телефон, он молча показывал только время: 4:45 и больше ничего. Ни-че-го... Прошло пять, десять, тридцать минут... я так и уснула с телефоном в руках.

Утром меня разбудила Алиса. Она заботливо приготовила мне кофе и завтрак. Мы долго болтали, это было чудесное воскресное утро. Лиса настраивала меня против Макса. Говорила, что никакие "А вдруг..." не произойдут. Она была права, за весь день телефон ни

разу не зазвонил.

На следующее утро я пошла на работу. Должна была состояться моя вторая большая планёрка в Dupcap. Мы снова обсуждали новый номер, предлагали идеи, распределяли темы и задания. В самом конце редактор обратился ко мне:

— В конце недели состоится благотворительный бал. В номер пойдёт небольшая заметка и много фотографии. А на сайте выложим побольше текста. Николь, ты занимаешься интернет-публикациями, поэтому ты и пойдёшь на бал. Марк все отснимет, с тебя текст.

Я кивнула в ответ и сделала в ежедневники запись.

— И не забудь, у них строгий дресс-код. Какой уточни у организаторов.

— А кто организатор?

— Макс Рой и его корпорация. Там всем руководит его ассистент. Я забыл её имя...

— Анна, — напомнила я.

— Да, точно. Свяжись с ними.

— Хорошо.

Я сохраняла спокойный вид, но сердце забилось быстрее, на мгновение я перестала дышать. До конца планёрки я не слушала редактора, вырисовывая абстрактные узоры в блокноте.

Я столкнусь лицом к лицу с Максом. Долгожданная встреча. Почему не раньше, когда я так этого ждала. Почему не позже, тогда бы я уже смирилась.

А теперь, что делать? Как себя вести рядом с ним? И как пережить, если он не обратит на меня внимания...

Неделя прошла в ожидании пятничного бала. С понедельника я была озадачена нарядом, макияжем и прической. Марта подобрала мне платье. А я записалась в салон на все доступные процедуры. Единственное, о чем я могла думать — это предстоящий благотворительный бал.

В пятницу я была готова сразить Макса наповал.

Мне завили волосы в локоны и убрали наверх. На мне было прекрасное белье от Agent provocateur. Комплект завершили чулки и пояс с подвязками. Я выбрала платье в пол черного цвета. Очень элегантное и простое, с открытой спиной. Сзади оно было украшено ручной вышивкой, а спереди был высокий разрез.

В глубине души я надеялась, что Макс увидит не только платье, но и белье. Но я пыталась отгонять эти мысли прочь.

— Николь, ты неотразима. Это платье шикарное и очень тебе идет, — верещала вокруг меня Алиса.

— Спасибо, дорогая.

— Я тебе приготовила сережки, вот, надень. Они отлично подойдут к твоему платью. — Подруга протянула мне пару сережек в виде трех соединенных колец, украшенных камнями.

— Спасибо. Чтобы я без тебя делала.

Я надела украшение, Лиса проводила меня до такси и на прощание пожелала удачи. Она-то мне точно пригодится.

У входа в отель Savoy меня ждал мой спутник, фотограф Duncan, Марк. Это был высокий худощавый парень. У него были острые черты лица, движения резкие и неповоротливые. Но это не мешало ему быть отличным фотографом. Я взяла его под руку, и мы зашли внутрь.

— Ты отлично выглядишь, Николь.

— Спасибо, Марк. Ты тоже.

Официальное открытие мероприятия ещё не состоялось.

Справа был пресс-вол, зона для фотосессии, слева стоял стол с легкими закусками. Мы пришли одни из первых, чтобы Марк смог начать работу: встречать гостей, делать снимки у пресс-вола. В холле было тихо, фоном играла музыка такая же легкая как пузырьки в шампанском.

— Николь, как бы ты не была сегодня неотразима, к сожалению, мне придется покинуть тебя на весь вечер. Я надеюсь, ты не проведешь его в одиночестве.

— Спасибо, Марк, я справлюсь, — после этих слов я осталась одна в полупустом зале.

Постепенно холл начал заполняться людьми. Сюда вихрем врывались дамы в красных, черных, серебристых платьях со шлейфом и без. Кавалеры галантно следовали за своими дивами.

По просторному залу бесшумно затанцевали официанты с подносами, они разносили шампанское в высоких прозрачных бокалах.

Тут же мимо меня проплыла та самая блондинка Мэри из NewPost. Она игриво помахала мне и прошла мимо. В толпе я разглядела ещё одно знакомое лицо — Анна, ассистентка Макса. Она суетливо ходила по залу и подходила к каждому новому гостю.

Девушка приветствовала всех и жестом руки приглашала гостей к столу с закусками, как будто она хозяйка и это ее роскошный дом. Макса пока не было видно.

Здесь можно было встретить известных артистов, банкиров, политиков. Все лица были мне знакомы, но я не была вхожа в этот круг, поэтому чувствовала себя неловко. Я стояла в одиночестве возле холодной белой колонны, держала в руках изысканный бокал на тонкой ножке

Я поймала себя на мысли, что я словно уменьшаюсь в размере. Все вокруг стали такими большими, а я такой маленькой и незаметной. Рассеялись чары, и я снова стала серой мышью. Ни мои локоны, ни новое платье, ни сережки Алисы не делали меня краше, сильнее и лучше... Внезапно мои мысли прервал симпатичный молодой человек:

— Неужели такая прекрасная дама пришла сегодня одна?

Парень был невысоким, примерно моего роста, но хорошо сложенным. Светлые волосы, уложенные большим количеством геля, торчали в разные стороны. Эта прическа была немного неуместна для такого бала.

— Нет, что вы, мой кавалер фотограф на этом мероприятии, — сухо ответила я и снова принялась рассматривать толпу.

— Я знаю Марка.

Я встрепенулась и пристально посмотрела на юношу, мысленно перебирая варианты ответа.

— Это он подослал вас ко мне? Это очень мило с его стороны, но я не нуждаюсь в поддержке. И все же спасибо.

— Как же вы невежливы со своими поклонниками, Николь, — его забавляла эта ситуация, было видно, что он наслаждается своими словами. — Придется всем рассказать, что Николь Арман весьма неприветливая особа.

Не успела я и слова сказать, как юноша снова начал весело говорить.

— Да ладно, не переживай, я просто подошел познакомиться. Ты мой кумир, я подписан на твой блог.

Теперь все стало ясно. У меня не было опыта общения с подписчиками в живую. Я даже не знала, что ответить. Парень был моложе меня, энергия так и била из него ключом. Я присмотрелась к нему повнимательней и заметила проколы в ушах и брови. Правда он позаботился о своём внешнем виде и снял серьги. Его костюм был кричащего синего цвета, но сшит он был явно на заказ. Стильный пиджак, узкие брюки и бабочка с принтом. Все это говорило о том, что он не принадлежит к этой пафосной тусовке.

— А вы так и не представились, молодой человек. И это невежливо, — произнесла я, припоминая его же слова.

— Точно. Меня зовут Грэм, — сказал парень и подмигнул мне.

— Это ваше настоящее имя?

— Нет, это никнейм, но под этим именем меня все знают. Недавно я прочел в вашем блоге, что в вашей жизни есть вакантное местечко. Я бы хотел попытать счастья.

Парень явно заигрывал со мной. В ответ я только рассмеялась, он был милый, активный, молодой. Но я была ещё не готова к новым отношениям. Зачем я сделала эту запись в блоге?!

— А я писала, что отбор будет строгий. И пока я не набрала достаточное количество кандидатов.

Грэм оценил шутку, и мы оба рассмеялись.

Дальше разговор протекал в непринужденной форме. Грэм шутил и рассказывал

разные истории. Оказалось, что он тоже журналист, и он был знаком практически со всеми на этой вечеринке и знал о каждой неприличной истории. Он выудил из меня номер телефона, даже домашний адрес. Раскрутил меня на свидание, и все это было в такой лёгкой форме, я даже заметить не успела, как на все это согласилась.

Общаться с ним было легко и интересно, я расслабилась и не заметила, как выпила все шампанское. Но нашу беседу прервали:

— Николь Армани, вы как всегда бесподобны.

Напротив меня стоял Макс и пожирал взглядом. Он поцеловал мою руку, и меня бросило в жар.

— Разрешите, представить мою спутницу. Это Вероника.

И только тогда, я заметила, что рядом с Максом стоит красивая юная девушка в красном платье. Я открыла рот от удивления и расстройства, но постаралась быстро взять себя в руки.

— Очень приятно. Я Николь Армани. А это эм... это... Грэм.

Макс и Вероника мило улыбнулись и сразу откланялись, что я не успела запомнить, как выглядела его новая пассия. Грэм заметив перемену в моем настроении, почувствовал неловкость. Он извинился и поспешно покинул меня.

Я снова осталась одна, держав в руках пустой бокал. Я сама напоминала это пустой бокал, в одну минуту меня осушили, а все мои надежды и иллюзии рухнули. Чего я ещё могла ожидать от Макса?! Естественно, у него уже давно есть новая девушка... мне хотелось кричать и плакать, но я мило улыбалась проходящим мимо меня парочкам и в так музыке раскачивала длинные тяжёлые сережки.

Мне снова стало некомфортно. Я наблюдала за людьми, которые весело болтали, обнимались и фотографировались. Они ничем не отличались от людей в клубе Алисы, они делали сэлфи, фотографировали друг друга на телефон, обсуждали новые туфли... Только на их банковских счетах были миллионы, а может и миллиарды долларов. Но они были обычными людьми, а я была журналистом, который боялся общения с ними.

Надо прекратить вести себя, как ребенок. Ну, сколько можно прятаться за этой колонной, сколько можно возвращаться в прошлое...

— Добрый вечер, я Николь Армани, и сегодня я представляю журнал *Duncan*. Могу я задать вам пару вопросов для своей статьи? — я отрепетировала речь и пошла в бой.

Для интервью я выбирала мужчин, стоявших в одиночестве. Несколько раз мы пересеклись с Максом в толпе. Он пристально смотрел на меня, но так и не заговорил, а я делала вид, что не замечаю его. Я общалась с гостями бала и активно флиртовала, раздавая номер телефона направо и налево. И делала все возможное, чтобы Макс слышал мой громкий заливистый смех.

Спустя полчаса нас пригласили в банкетный зал. Я оказалась за столиком в незнакомой мне компании. Но это меня не смутило, невдалеке сидел Макс и Вероника. Я старалась не смотреть на них, но чувствовала, что Макс не сводит с меня глаз. Этот ужин должен стать финальным аккордом моего представления.

Я осмотрела людей за столом. Практически все здесь разбились на парочки, они беседовали, склонив головы друг к другу. Это вызвало вздох разочарования. Мне нужна была жертва.

— Вино или шампанское? — прямо надо мной раздался низкий уверенный голос, от которого у меня побежали мурашки по спине. Я всем телом повернулась к человеку, пытавшемуся заговорить со мной. Рядом со мной сидел широкоплечий зрелый мужчина. Его

торс был скрыт классическим чёрным костюмом, но даже не прикасаясь к нему, можно было почувствовать под тканью каменные мускулы. Мужчина был коротко-стриженный с крупными чертами лица. Взгляд карих глаз был ясным и открытым. Он смотрел мне прямо в глаза, сохраняя спокойное выражение лица.

— Вы будете вино или шампанское? — повторил он.

— Вино... то есть шампанское. Да, я хотела сказать шампанское, — как же глупо я выглядела. Кажется, я даже раскрыла рот, разглядывая мужчину. Он был явно старше меня, можно было разглядеть несколько неглубоких морщин на смуглой коже. Он разлил шампанское по бокалам и снова посмотрел на меня.

— Меня зовут Артур Новак. А вас?

— Я Николь Арманн, корреспондент журнала Duncan, — выпалила я, хотя меня ещё не спрашивали об этом, и от смущения я залилась краской.

— Неужели такая прекрасная леди сегодня осталась без спутника?

— Просто, мой коллега фотограф, не сидеть на месте — это его работа. А вы пришли сюда один?

— Нет, моя жена сегодня блистает на сцене в роли ведущей мероприятия.

В этот момент раздались аплодисменты, и на небольшую сцену вышла высокая стройная женщина в изумрудном пышном платье.

— Я рада приветствовать вас, уважаемые гости, на благотворительном балу по сбору средств для Центра изучения раковых заболеваний, — вещала женщина высоким звонким голосом. Снова раздались аплодисменты.

Вскоре начались торги. Все средства с продаж шли на счет Центра. На аукционе были представлены самые различные лоты: кто-то выставил свои произведения искусства, издательства предлагали свои услуги, в том числе Duncan, некоторые именитые гости выставили на аукцион "Ужин со звездой". Под звездой они имели в виду себя.

Дальше наша беседа с Артуром не заладилась, так как мы оба были увлечены происходящим на сцене. Когда был назван лот "Бесплатное размещение на трех полосах в Duncan" в торги вступил мой сосед.

— Три тысячи долларов, — безапелляционно произнёс Артур. Я вздрогнула от удивления или от резкого звука его голоса.

— Пять тысяч, — послышалось откуда-то. Я пыталась найти, кому принадлежит этот голос, но тщетно.

— Десять, — сухо добавил Артур и встал из-за стола. Он видимо пытался найти конкурента равного себе.

— Пятнадцать, — раздался другой голос совсем близко. Я обернулась и увидела какого-то мужчину. Он сидел за одним столом с Максом. Наши взгляды встретились. Он сидел и нежно наматывал локон Вероники на свой палец, но смотрел он на меня. От его холодного пронзительного взгляда все, внутри меня застыло.

— Пятнадцать тысяч раз! Пятнадцать тысяч два. Продано, — прозвучал женский голос. Шумные аплодисменты отвлекли меня от Макса.

Я повернулась к Артуру, он стоял, смотрел на меня, протягивая руку. Не задумываясь о его намерениях, я вложила свою руку ему в ладонь. Артур склонился и, не отводя взгляда от меня, оставил быстрый горячий поцелуй на руке.

— Зачем вы это сделали?

— Всегда мечтал сделать доброе дело. Ведь именно ради этого мы здесь, вы не забыли?

— Да, но почему именно Duncan?

— А почему бы и нет? — произнес весело Артур. И он впервые за вечер широко улыбнулся. Маленькие морщинки весело заиграли на его лице, их оказалось гораздо больше, чем показалось на первый взгляд. Но они его только украшали.

— Это даст мне возможность снова встретиться с одной очень красивой журналисткой, — добавил Артур. Он хотел казаться милым, но я ждала комплименты совсем от другого человека. Когда я снова взглянула на Макса, он уже был занят беседой с Вероникой.

Он что, флиртует со мной?! Это должна была быть моя роль. Я должна была заигрывать с ним, чтобы позлить Макса. А в итоге все пошло кувырком.

— Простите, мне нужно отлучиться, — я снова взяла тайм-аут, сгребла вещи в охапку и поднялась со стула. Вместе со мной встал и Артур, как настоящий джентльмен.

Этого мне ещё не хватало — женатый поклонник.

Я быстро нашла уборную и вошла вовнутрь. Дамская комната была индивидуальной, чему я была несказанно рада. Не придётся делить интимное пространство с незнакомыми женщинами. И есть время прийти в себя.

Просторная комната была оборудована всем необходимым, а в углу стоял небольшой мягкий диванчик. С потолка свисала роскошная люстра. Одна стена была полностью зеркальной, за счёт этого комната казалась ещё больше.

Я быстро привела себя в порядок и присела на диван, закрыв глаза. Внезапно дверь распахнулась, я открыла глаза, передо мной стоял Макс. От неожиданности я вскочила на ноги и прижала руки в груди. Я чувствовала, что ничем хорошим эта встреча для меня не закончится. Вся его поза кричала мне об этом. Я сделала несколько шагов к двери, но Макс резка развернулся и повернул дверной замок. Он сделал то, что я забыла сделать изначально. Ничего из этого бы не произошло, если дверь была заперта изначально.

Макс неторопливо двинулся ко мне, я отступила к стене, только отсрочив неизбежное. Он подошёл ко мне вплотную, но наши тела не касались друг друга. Он уперся руками в стену и навис надо мной.

Во время всех наших немногочисленных встреч с Максом, я всегда теряла себя, собственную натуру. Я либо превращалась в самоуверенную стерву, в это время я была невероятно собранной, старалась не давать ему спуска, знала, что сказать в ответ. Либо превращалась в безвольную тряпку, что даже голос подать боялась.

Он меня ни разу не видел настоящей, когда я смеюсь с подругами, когда спокойно делаю свою работу, когда, летая в облаках, пишу новые статьи. Где та, настоящая Николь?! Весёлая и смешная...

И вот сейчас, когда он вошел в уборную и склонился надо мной, я перестала себя контролировать. Я потеряла силу воли, Макс сегодня досталась безвольная Николь Армани. Сейчас я была готова на всё ради него. Если бы он сказал прыгай с небоскреба, я бы прыгнула. Если бы велел выпить яд, я бы выпила. Если бы он захотел овладеть мною, я бы не

сопротивлялась. Уж слишком сильно я истосковалась по нему.

Я стояла у стены, Макс был напротив. Мы были в нескольких сантиметрах от поцелуя, но нас разделяла пропасть. Так близко и так далеко... Макс сохранял небольшую дистанцию, а я плотно прижалась к стене, хотя все моё тело желало выгнуться навстречу ему. Никто не хотел делать шаг вперёд, никто не хотел начинать разговор, мы только смотрели друг другу в глаза и пытались прочесть мысли друг друга. Наконец, Макс начал говорить спокойно и даже ласково.

— Ты думаешь, тебе это может сойти с рук?

— Что именно? — я как обычно натворила много всего, поэтому была не уверена, что он имел в виду. Макс в ответ лишь ухмыльнулся.

— Придется тебя наказать, — Макс наклонился ко мне, и его голос проникал мне в рот, спускался в грудь и тонул где-то глубоко внутри меня, разжигая дикую страсть.

— Я думала, Макс Рой не трахается с одной той же девушкой дважды?! — я стала язвить, чтобы сохранить остатки трезвого разума. А потом сама испугалась этих слов, что если он уйдет?

— А я и не собираюсь тебя трахать, — Макс хитро улыбнулся.

Он нежно провел тыльной стороной ладони по щеке, погладил шею и скользнул вниз по руке. Я в наслаждении закрыла глаза. Потом он встал на одно колено. Я распахнула глаза и удивленно посмотрела на него сверху вниз.

О, Боже. Что? Что он делает? Он что хочет сделать мне предложение? Что происходит?

Макс ухмыльнулся, кажется, он реально смог прочесть мои мысли и посмеяться над ними. Потом он медленно встал на второе колено. Это уже напоминало позу, в которой просят прощение.

Может это его способ извиниться?! Нет, это не в его стиле. Тогда что? Что происходит?

Я вытянулась в одну большую тугую тетиву, затаив дыхание. Ладонки вспотели, чтобы снять жар я прикоснулась к холодной стене, она мгновенно нагрелась под пламенем моих рук.

В ожидании, я затаила дыхание. Макс и в таком положении владел ситуацией, даже стоя на коленях, он смог сохранить свою надменность.

Он нежно погладил мою ногу, в том месте, где разрез оголял тело. Он двигался медленно и не отрывал глаз от меня, а я замерла мёртвой статуей.

Его руки без труда скользнули вверх, и Макс медленно начал стягивать с меня трусики. Когда они упали на туфли, он потянул за резинку, дав команду, чтобы я переступила с ноги на ногу.

— Agent provocateur??? Их я оставлю себе, — он помахал трусиками в воздухе и положил в карман пиджака. Приподнял платье, крепко сжал мои бедра руками и притянул меня к себе, вдохнув аромат моего тела.

Я не могла двинуться с места, шокированная происходящим. Макс приподнял мою ногу, положил ее себе на плечо и начал нежно ласкать и целовать мое самое интимное место. Я была как раскрытая книга перед ним, совершенно обнаженная и беззащитная. Прикосновения его горячего языка были такими нежными и уверенными одновременно. Я перестала чувствовать ноги, перестала контролировать себя. Тихий стон вырвался из моих уст.

Развратная и неудобная поза не мешала мне получать удовольствие. Я забыла кто я, и где я нахожусь.

В одно мгновение я открыла глаза и увидела наше отражение в зеркале. Мне показалось, что это была не я с Максом, а влюбленная парочка из грязного эротического фильма. Снова закрыв глаза, я почувствовал, что мы с Максом сливаемся в единое целое, будто стерлись грани между нами, забылось все, что было раньше. Были только он и я, такие близкие, такие родные. Я перестала стесняться, думать, рассуждать. Стоны один за другим покидали моё тело, поднимая меня куда-то высоко, где нет понятие пространства и времени.

Я громко кончила и стала медленно сползать по стене. Мои руки, сжимающие волосы Макса, ослабли. Когда я начала падать, он нежно схватил меня и усадил на диван.

Я закрыла глаза и громко дышала, забыв обо всем. Проходили минуты или часы. Как оказалось, все это время Макс стоял надо мной, положив руки в карманы брюк.

Опомнившись, я обнаружила себя в растерзанной позе: распахнутое платье, растрепанные локоны, разгоряченное тело. А Макс с улыбкой наблюдал за мной. Я не замечала ничего вокруг ни его отстраненной позы, ни его бесстрастного взгляда. Я видела в нем великолепного мужчину, который подарил мне самые прекрасные минуты в моей жизни. Я долго не решалась заговорить, но потом все же спросила:

— А что будет дальше?

Не помню точно, кажется, Макс рассмеялся, но ответил он сухо:

— Ничего.

Дальше только шаги и хлопнувшая дверь.

И ничего...

Больше ничего...

— Я Николь Арманн! Знаю я, что него срочное совещание, но мене все равно, он примет меня сейчас же, — я вышагивала уверенной поступью по приемной Макса прямо к двери.

Анна дернулась, чтобы не дать мне войти в кабинет, но я шла напролом. Дверь легко открылась, и я оставила Анну снаружи, а замок закрыла изнутри. Я стояла несколько секунд лицом к двери. Ассистентка стала стучать и угрожала мне, но после слов: "...вызову охрану..." ее голос смолк.

Если у него такое важное совещание, почему же он не запирает двери? Все просто: он был уверен, что никто не посмеет побеспокоить «могущественного Макса Роя». Но я Николь Арман, я повторяла эти слова как мантру.

Когда я обернулась, стало ясно, что подразумевала Анна под «совещанием». Макс методично трахал сзади молоденькую блондинку. Девушка была обнажена и нежно стонала, придерживалась длинными растопыренными пальцами за письменный стол. Увидев меня, девушка не смутилась и продолжала трясти своей пышной грудью, прикрытой лишь локонами обесцвеченных волос.

Макс овладевал ею, стоя сзади. Он был полностью одет. Молча, прикрыв глаза, мужчина наслаждался процессом. Когда я вошла, Макс остановился, но выходить из лона блондинки не собирался. А девушка уже на автомате стонала.

В моей душе все перевернулось, и в груди застыл вздох, но я старалась не подать виду. Я прошла вглубь комнаты и села в кресло для гостей прямо напротив парочки.

— Вы заканчиваете, а я подожду, — я старалась выдержать холодный тон, хотя получалось, наверное, не очень, потому что в душе у меня творился полный хаос.

— Что тебе надо? — Макс бросил эту фразу, как бросают кость бродячей собаке.

В ответ я только улыбалась. Макс начала раздражаться.

— Ты не видишь, у меня важное совещание? — После этих слов блондинка ухмыльнулась. Лучше бы она этого не делала. Я демонстративно устроилась поудобнее, откинувшись на жесткую спинку и закинув одну ногу на другую. Мы пристально смотрели друг другу в глаза, видимо Макс прочел в моем взгляде силу намерения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В итоге он вышел из блондинки, она ахнула. Прикрывшись обнаженным женским телом, Макс быстро заправил свой член в боксеры и застегнул брюки. Блондинка надула обиженные губки и наклонилась вниз за своими вещами. Девушка собрала их и направилась к маленькой уборной. Макс шлепнул ее по заднице, не сводя с меня глаз. Может быть, он хотел подразнить меня, но у него ничего не выйдет. Сегодня я — сильная и непреклонная Николь Арманн.

Макс провел рукой по волосам и развалился в своем высоком кожаном кресле. Он сделал знак головой, означающий, что я могу начинать, но я продолжала молчать, скрывая свои мысли за легкой полуулыбкой.

— Зачем пришла? — голос Макса был похож на львиный рык.

— Как грубо! И это после всего того, что было между нами? — я держала оборону.

— Ты приползла сюда, чтобы продолжение вымалить? — каждое его слово было как

удар. Но я терпела, я должна терпеть, я должна выиграть эту битву.

— Я пришла забрать свои трусики. Понимаешь, комплект не полный получается, а он мне дорог, — я намеренно говорила медленно и тихо, и в это время водила указательным пальцем по подлокотнику кресла.

— И только-то? — Макс открыл выдвижной ящик стола и что-то достал. — Это они? Напомни мне, пожалуйста?

Макс брезгливым жестом демонстрировал мне красные стринги. И снова удар. Он знал, что это не мое белье, но ему нравилось дразнить меня. Как же так, он снова на коне? Надо сохранять холодный рассудок и не паниковать.

Раздался телефонный звонок. Макс снял трубку, а трусики снова бросил в ящик: "Да. Охрану? Нет, я сам справлюсь". Как только он закончил разговор, вышла принарядившаяся блондинка. Она попыталась обнять Макса, но тот рявкнул: "Пошла вон". Девушка мгновенно покинула нас. Все это мне дало некоторую передышку. Но, жаль, ненадолго.

— Так какие твои? Может эти? — Макс снова достал какой-то ажурный предмет из ящика. Да, он извращенец-коллекционер. Сколько у него там женского белья?!

— Раз ты не идёшь на компромисс, мне придётся оставить все это у тебя, — я достала из сумочки остальные предметы комплекта и бросила на стол. Моё белье разлетелось по всей поверхности стола, бюстгальтер и чулки легли поверх бумаг. Макс не шелохнулся. — Это тебе подарочек на память. Будешь смотреть и ностальгировать. А может, и сам наденешь, фетишист. Надеюсь, мы больше не увидимся.

С этими словами я встала с кресла. Но Макс это не понравилось:

— Куда собралась? Я с тобой ещё не закончил.

— Зато я закончила, — надо срочно уходить. Я направилась к двери, я знала, что надо спешить, но походка не должна выдавать страх.

За спиной раздался гневный голос: "Стой! Немедленно!". Я ускорила шаг, но за спиной я услышала грохот падающего кресла и приближающиеся шаги Макса. Я потянулась к дверной ручке, но угодила в его ловушку.

— Когда ты такая дерзкая, ты меня жутко возбуждаешь, — Макс всем телом прижался ко мне.

Я оказалась в заложниках между его мускулистым телом и дверью. Сквозь одежду я чувствовала его эрекцию, от этого я мгновенно возбудилась и даже начала двигать бедрами. Макс заметил это и начал раздвигать ногой мои ноги, а я была не в силах сопротивляться. Мои руки безвольно повисли вдоль тела, пальца ослабли, и я уронила сумочку. Мужчина локтями прислонился к двери и прошептал мне на ухо:

— На балу ты выглядела потерянной и скованной, наблюдать за тобой было смешно. А твои попытки вызвать ревность фотографиями — жалкое зрелище, достойное только презрения. Но вот такая Николь, — Макс посмотрел мне в глаза и нежно провел рукой по лицу. — Такая Николь Арманн меня не на шутку заводит.

Я ответила на его слова лёгким стоном. Для него это был сигнал к действию. Он резко отпрянул от меня и начал расстегивать ремень.

Звук замка на брюках подействовал на меня отрезвляюще. Мне хватило секунды, чтобы вспомнить, зачем я сюда пришла. Я резко развернулась и настежь открыла дверь, Макс не успел среагировать.

Я испугалась, когда снаружи меня встретила охрана во главе с Анной. На секунду я замешкалась, но персонал с явным любопытством разглядывал не меня. Макс стоял с

приспущенными штанами, его возбужденный член выступал вперёд под тканью трусов, пугая своей мощью. Я не стала медлить и пулей рванула к выходу, уже в лифте я услышала, что макс с бешеной силой захлопнул дверь.

Сегодня я одержала победу.

Я сидела в кабинете и вкушала аромат победы. Я гордились собой, но и одновременно меня беспокоила, что возможно, я перегнула палку. Макс не любит публичных унижений. Надеюсь, он не станет мстить. Ещё мне не давали покоя его слова... его заводит моё равнодушие? Что он хотел сказать этим?! Но я надеюсь, между нами больше ничего не будет. Ведь я просто хотела поставить точку.

Все выходные после бала я вынашивала свой план. Слава богу, Алиса работала, а после уехала на затяжное первое свидание. В одиночестве я провела этот уикенд, и благодаря этому привела все свои мысли в порядок. Алиса была права: никакие "А вдруг" с Максом не произойдут. Он всегда будет высокомерным мерзавцем.

Мои мысли прервал телефонный звонок. Надо признать, я с небольшой долей страха взглянула на экран. Звонила Алиса.

— Привет. Пообедаем вместе? — голос Лисы звучал тихо на фоне шума улицы.

— Конечно. А ты где?

— Я возле твоего офиса. Выходи.

— Ок.

Я быстро собралась и вышла на улицу. Там меня ждала счастливая подруга. Мы пошли обедать в небольшой ресторан за углом, где Лиса без умолку рассказывала о своём новом друге, с которым она провела три дня.

Когда мы вновь вернулись к офису, Алиса соизволила спросить, как прошёл бал. Вот и настал мой звёздный час.

— Я не хочу говорить об этом на улице, может, поднимемся ко мне в кабинет?

Алиса с радостью согласилась, и мы вошли в здание.

— Ну, и что между вами было? — подруге не терпелось узнать подробности.

— Я не могу сейчас сказать. Давай поднимемся, — я нажала кнопку лифта.

— Секс был? — не унималась Лиса.

— Не совсем, — тихо ответила я.

В это время двери лифта открылись, и мы вошли внутрь.

— Как это, не совсем? Я не понимаю. Тут два варианта: либо да, либо нет.

— Я не умею так красиво выражаться как ты, Лис. Ну, понимаешь... как же выразиться... Я даже не могу подобрать нужных слов, — я была рада, что мы зашли в лифт, а вокруг было слишком много народу.

— Говори уже, у вас был с Максом секс? Да или нет? — настойчиво требовала Лиса.

— Существует разные виды удовлетворения, — я ждала, что Алиса сама обо всем догадается, но не тут-то было. Она вопросительно подняла брови и ждала продолжения. Да она просто издевается! Пришлось уточнять все подробности. — Ну, он сделал это по-другому. Эм... орально.

— Ничего себе. Вот, значит, что было. А потом что?

— Ничего, он ушел и был не очень-то и ласковым.

— А ты его удовлетворила? — девушка была явно в шоке. В ответ я отрицательно покачала головой. Отчего подруга продолжила ещё более эмоционально. — Естественно он ушел злым. И он обязательно найдет себе кого-то другого. Мужчина нуждается в разрядке.

Надо было действовать, а не думать.

— Я даже не успела сообразить. Да, и вообще, мне сложно было думать в тот момент. Я потом ещё целый час не могла собраться с мыслями, не помню, как до дома добралась. Но Макс и в правду был очень холодным после соития.

— Я тебя умоляю, какое соитие?! Это просто куни.

— Алиса! — я толкнула подругу в плечо, и мы залились безудержным смехом, —
Остальное давай в кабинете обсудим.

Когда мы добрались до офиса, вся история была рассказана. Я надеялась продолжить беседу в интимной обстановке, но в кабинете, меня ждал сюрприз. На столе стоял скромный букет белых хризантем.

— Вау, от кого это?

— Не знаю, — я была весьма удивлена. Мне не дарили цветы уже много лет. Такое теплое чувство разлилось по телу, стало так приятно. В душе я надеялась, что в записке я найду подпись Макса. Дура, дура. Ты же поставила точку в вашей истории.

Я нашла записку, на розовом клочке бумаги были напечатаны всего четыре слова: «Самой прекрасной журналистке Dupcan». Подписи не было.

— Ну, что там? Читай быстрее.

Я протянула листок Алисе, а сама села за стол и уставилась на букет. Кто бы это ни был, он угадал с выбором цветов. Это не мои любимые орхидеи или герберы. Но это и не розы. Не люблю розы. Они холодные и не выражают никаких чувств. Когда мужчина не знает женщину, он дарит ей красные розы.

А у меня в корпоративной вазе стоял букет белоснежных цветов. Кстати, а кто поставил их в вазу?! Я соскочила со стула и побежала в приемную, нашла девочку-секретаря, но она ничего не видела. Так же спрашивала в соседних кабинетах, но опять же никто ничего не видел и не слышал.

Рабочий день сегодня не клеился, сначала встреча с Максом, потом Алиса и теперь ещё эти цветы. До вечера подруга просидела со мной в кабинете, а я не написала ни строчки. Мы строили из себя Шерлока Холмса и Доктора Ватсона, пытаюсь выяснить, кто прислал цветы. У нас даже получилось снять отпечатки с вазы с помощью пудры и скотча. Мы поняли, что в принципе это возможно. Других результатов это не принесло.

— Давай рассуждать логически, это явно не Макс. Это не похоже на него. Да этот букет явно самый дешевый, так что тут кто-то рядовой. Может это твой муж?

— Алекс!? Вряд ли. У него все хорошо с той блондинкой. Ты видела его Instagram?

— Ты просматриваешь его профиль? Зачем?

— Ну, ради любопытства, пару раз я смотрела. По-моему, каждая девушка наблюдает за своими бывшими в соцсетях.

— Ладно, это не Алекс, не Макс. А кто ещё может быть? Вспомни всех мужчин которых ты впечатлила за недавнее время?

— Вспомнила, вспомнила, — я стала быстро говорить и хлопать в ладоши. — На балу я познакомилась с мужчиной, его звали Артур Новак. Правда, он женат, но он определенно флиртовал со мной. И был ещё парень-обаяшка. Молодой и активный, но мы просто мило болтали. И наш фотограф Марк, но я не думаю, что это мог быть он.

— Значит, выбираем между двумя кандидатами?

— Видимо да.

Ближе к вечеру мы бросили все наши попытки что-то выяснить и отправились

перекусить, потому что наш холодильник был абсолютно пустым. За ужином

Меня волновал лишь один вопрос, что значат слова Макса.

— Ну что ты думаешь на счёт его слов?

— Мне кажется, ты для него, как заводная игрушка. Пока ты дерзишь ему и противоречишь, он с тобой играет. А когда сама идёшь в руки, интерес к тебе пропадает.

Стало неприятно на душе после такого образного сравнения. Но обиднее всего было то, что это было похоже на правду.

Остальные рабочие дни прошли без приключений, и мой тайный поклонник не объявился. Макс тоже не предпринимал попыток связаться со мной, но в душе я понимала, что он так просто не оставит наш инцидент.

Выходные подкрались незаметно. В суете редакции журнала мои проблемы отходили на второй план. Ближе к выходным цветы завяли, и я их выбросила. «Странно, обычно они стоят дольше...», — подумала я. Я так и не успела их сфотографировать для своего блога. Если быть честной, я боялась, что Макс может принять это как вызов. А пока что он по-прежнему не писал и не звонил мне.

На смену цветам появилась небольшая коробочка. Я ее нашла под дверью после обеда. Я так обрадовалась, когда обнаружила ее, ведь так приятно получать цветы и подарки. Пусть они не от любимого человека, но все же они тешат женское самолюбие.

Ее положили пока я была в конференц-зале. Я тут же открыла коробку, в ней лежал диктофон. Без раздумий я нажала PLAY. Записан был лишь один трек. Из слабого динамика я услышала свой собственный искаженный голос:

"— Ну, он сделал это по-другому. Эм... орально.

— Ничего себе. Вот, значит, что было. А потом что?

— Ничего, он ушел и был не очень-то и ласковым.

— А ты его удовлетворила?... Естественно он ушел злым. И он обязательно найдет себе кого-то другого. Мужчина нуждается в разрядке. Надо было действовать, а не думать.

— Я даже не успела сообразить. Да, и вообще, мне сложно было думать в тот момент. Я потом ещё целый час не могла собраться с мыслями, не помню, как до дома добралась. Но Макс и в правду был очень холодным после соития.

— Я тебя умоляю, какое соитие?! Это просто куни.

— Алиса!...смех... Остальное давай в кабинете обсудим".

Я поехала домой на такси. Всю дорогу нервно сжимала диктофон в руках, я уже несколько раз прослушивала запись. Из машины позвонила Алисе и рассказала про находку. Она меня встретила с пудрой, кисточкой и скотчем, чтобы снять отпечатки пальцев. Тень улыбки скользнула по моему лицу, но было не до шуток.

— Это не поможет, Лис. Тут только мои отпечатки остались, — я протянула девушке диктофон. Сама рухнула на диван прямо в верхней одежде, сумку бросила рядом. Алиса включила аудиозапись. Она слушали снова и снова, а я в это время разглядывала потолок.

— Это Макс следит за тобой? Он что натыкал жучки по всему офису? — это было первое предположение девушки.

Я села ровно и пожалала плечами. Говорить не было сил. Закрыв лицо руками, я слушала подругу. Плакать тоже не было сил. Не было сил ни на что. Как будто я стала куклой, набитой ватой. Последние чувства выжали из меня. Теперь можно резать, кромсать, тыкать иглой. Уже не будет больно.

— Нет. Я уже думала об этом. Это абсолютно не в его стиле. Он не любит анонимности. Он слишком честолюбив.

— Не забывай, ты выставила его на посмешище перед всеми. Такое мужчины не прощают. Тем более он! Жди мести подруга.

— Если бы он хотел меня запугать, то использовал другие методы. Поверь, у него богатая фантазия. И он умеет выжидать, чтобы нанести удар в тот момент, когда его не ждёшь.

— Ты помнишь, тот день? Кто рядом находился? Эти слова, где были записаны? — Алиса соскочила со своего места и стала ходить по гостиной, сильно размахивая руками. — Ну что ты сидишь?! Вспоминай! Встань! Встряхнись!

— Слишком много слов в повелительном наклонении.

— Это было в понедельник, — начала вспоминать Алиса. — Я плохо помню наш разговор. Но мы так и не дошли до кабинета. А разговаривали по дороге. Так надо ещё раз прослушать запись.

Наши голоса снова полились из динамика.

— Вот, ты слышала? — Алиса нажала паузу. Потом она отмотала запись и снова включила. — Вот слушай.

— Что я должна услышать?!

— Это звук лифта. Нас с тобой записали в лифте. Это точно. Я вспомнила.

Я воодушевилась. В памяти стали всплывать картинки. Алиса спрашивала что-то, а я дождалась пока все выйдут из лифта и только потом ответила. Или в лифте ещё кто-то оставался?

— Ты не помнишь, кто ещё был в лифте?

— Кажется, только мы с тобой. Может, там у вас установлена камера?

— Нет. Офис Duncan не оснащён камерами. Только в вестибюле есть. Но в лифте, точно нет.

— Значит, мы с тобой не заметили кого-то? Это невозможно. Как можно не заметить, рядом стоящего, живого человека? — Алиса была потрясена своими собственными словами.

— Можно... — тихо ответила я. Я вспомнила, как стояла, прижавшись к серым холодным стенам лифта, разглядывала свои балетки и теребила край кофты. Тогда в лифт зашли две разодетые девушки. Я рассматривала их со спины, слушала их разговор. Они щебетали как птички, хвастались друг другу о том, как они переспали с Максом. Они даже не обратили на меня внимания или не хотели этого делать, наверное, не считая меня угрозой или конкуренткой.

Я никак не могла поверить, ведь разговор состоялся в людном месте. Как я могла это допустить?! Я пошла на поводу у подруги и сплетничала у всех на виду. А ведь мои приключения начались именно со сплетен в лифте. Только тогда меня не замечали. Тогда я была тенью. А теперь? Я снова прослушала запись. Я не верила, что эти слова принадлежат мне. С какой интонацией я это говорила?! Я не узнавала себя на этой записи.

— Лиса, я стала такой же, как они. Посмотри на меня, посмотри, посмотри, посмотри!!! — я начала кричать и скидывать с себя пальто и пиджак. — Я не лучше Макса, я не лучше тех девок, которые в лифте обсуждали его, — мне стало трудно дышать, ещё немного и у меня кончится кислород, — кем я стала Алиса?! Я хотела что-то изменить в этом мире, добиться успеха и стать примером для кого-то. А в итоге погрязла в сплетнях и лжи. Кто я? Кто я теперь? Высокомерная сука. Вот и все.

Я села на пол без сил. Алиса сделала лучшее, что могла сделать подруга в этот момент — она тихонько вышла из гостиной, оставив меня одну. Я долго сидела, не шевелясь, пока ноги не онемели.

Знаете, после стадии возбуждения, наступает стадия торможения. Я не помню, как разделась, приняла душ и легла в постель. Я слышала, что ко мне подходила Алиса. Поставила что-то на тумбочку и погасила свет. А потом я провалилась в тяжёлый тревожный сон.

Я не знаю, что мне снилось, но проснулась я ближе к обеду уставший и разбитой. На часах было 12:44, а на тумбочке стоял стакан с водой, и лежала таблетка от головной боли. Какая же Алиса иногда бывает заботливая. Душ и лекарство сделали из меня человека. Я выползла из комнаты на запах блинчиков. Алиса умеет готовить? Вот это новость.

— Привет, соня! Садись, будем есть, — бодро приветствовала Лис.

— Я не думала, что ты умеешь готовить.

— Правильно думала. Этот замороженные фаршированные блинчики. Их надо только разогреть. А микроволновкой я умею пользоваться.

В современном мире не нужно быть хорошей хозяйкой. За тебя уже все сделали — надо только "разогреть". Система делает из нас лентяев. И это удобно. Можно быть никем, и считать себя самородком.

Алиса накрыла на стол.

— Ну что, обсудим все на трезвую голову, — начала Алиса.

— А я как раз хотела предложить выпить вина. У нас там есть что-нибудь в холодильнике?

— Вино с утра? — Алиса выронила вилку.

— Ты права. Кажется, в холодильнике было пиво?

— Что за депрессивные настроения? Сядь и ешь. — Алиса усадила меня обратно. — Я с раннего утра размышляю над данной ситуацией. И пока что ничего страшного не произошло. В коробке была записка с угрозами или что-то в этом роде? Нет? Ну, вот видишь!!! Может все обойдётся. А теперь ешь.

Разговор мы продолжили в гостиной за бутылкой вина. Я все-таки упростила Алису разрешить нам немного алкоголя с утра. Иногда это помогает успокоить нервы.

— Николь, почему ты так убиваешься? Давай попытаемся что-либо сделать, а не лить слезы.

— Я боюсь нового скандала. Я не переживу снова этого кошмара. Меня пугает неизвестность. Что будет дальше? Что будет, если это всплывет? — я тяжело вздохнула и ещё тише добавила, — я не переживу.

— А кто это мог быть?

— Это явно кто-то из Duncan. Я вчера разглядела на диктофоне гравировку с нашим логотипом.

— Кто тебя недолюбливает на работе? Подумай, вспомни, с кем у тебя были трения?

— Открытых конфликтов у меня ни с кем нет. Все наоборот приветливы и милы. Даже слишком. Но на самом деле мне очень повезло. Я быстро прославилась и получила хорошее место. А сейчас меня хотят назначить выпускающим редактором. Любой может мне завидовать.

— Круто. Почему ты ничего не рассказывала?

— Все ещё не точно. Я не люблю заранее хвастаться.

— Но если это кто-то с работы, то, что ему нужно? Деньги или популярность? Или месть?

— Я не знаю. И это меня тоже пугает.

— Тебе надо быть осторожнее на работе. Присмотрись, кто вокруг тебя находится. Думаю, можно вычислить этого человека.

Когда вино было допито, все стало казаться проще. Кроме того, я убедила себя, что запись не таит в себе никаких скандальных слов. Все и так знали, что у нас был секс с Максом.

Не зря говорят утро вечера мудренее. Раньше я считала эту ситуацию неконтролируемой. А сегодня казалось, что можно попытаться изменить её. Это меня радовало.

— Кстати, звонил какой-то Грэм. Сказал, что вы знакомы и просил тебя перезвонить на счёт свидания. Объяснил, что ты ему обещала. И я хотела бы задать тебе вопрос на эту тему, кто это и почему я не знаю? — говорила Лиса уже из кухни. Она пошла уносить бокалы и пустую бутылку

— Да, это коротышка-Грэм. Мы познакомились на балу, он тоже журналист, — я отправилась на поиски телефона.

— Коротышка-Грэм???

— Да. Хороший парень, но он невысокого роста, поэтому я его так назвала. Но я не помню, чтобы я что-то ему обещала. Надо перезвонить, — как только я взяла в руки телефон, он завибрировал. — Это, наверное, как раз он звонит. Алло?

— Привет, Николь! Как тебе мой подарочек? — милый засахаренный женский голос раздался в трубке.

— Привет, Николь! Как тебе мой подарочек? — милый засахаренный женский голос раздался в трубке.

Голос был знакомым, очень высокий, немного писклявый, но на сколько я могла оценить принадлежал он молоденькой особе. Но я никак не могла вспомнить, где я его уже слышала.

— Кто, кто это говорит? — после этих слов в гостиную вошла Алиса.

Я нажала кнопку громкой связи.

— Детка, ты не узнаешь старых коллег? — пропела девушка. Интонация была очень манерная. Незнакомка вытягивала последние гласные в словах. Это ужасно раздражало. Я такие голоса никогда воспринимали в серьёз.

— Кто ты? И что тебе нужно?

— Как ты могла меня забыть. По твоей вине Макс уволил меня, — девушка начала кричать. — Ты, гадкая стерва, написала про меня и Макса в своем грёбаном блоге, а он меня уволил. И вот теперь ты такая популярная, а меня никто даже на работу не берет. Это все из-за тебя, сука!!!

На один миг я потеряла голос и дар речи. В груди все сдавило, паника охватила меня. Алиса пыталась меня подбодрить.

— Ну что теперь ты скажешь? Чего молчишь, гадина? Я давно за тобой следила, — девушка начала ехидно смеяться. Её смех был похож на лягушачье кваканье. Кровь в жилах закипала, мне захотелось придушить её.

— На этой записи нет ничего такого, что могло меня скомпрометировать! — я решила перейти в нападение. Алиса показала два больших пальца, поднятые вверх.

— Я знаю, но это только начало. До связи, дорогуща, — девушка повесила трубку.

— Кто это, черт возьми, такая? — закричала Алиса до того, как экран телефона заблокировался и погас.

Я не могла поверить, что это происходило со мной. Лис глядела на меня, ожидая ответа. Собравшись с мыслями, я ответила:

— Это одна из тех девушек, о которых я писала в блоге. Макс их уволил вместе со мной. Я даже забыла об их существовании. Черт. Я испортила им жизнь...

— Прекращай немедленно! — рявкнул Алиса. — Они сами тоже хороши. Спят с начальством и болтают об этом на каждом углу. А теперь тебя во всем винят. Давай в полицию сообщим?!

— И что я им скажу? Предоставлю эту запись и опозорю себя? Полиция тоже информацию сливает журналистам. Да, и пока не было никаких противоправных действий. Запись велась в общественном месте. Так что у нас ничего нет.

— Но ты же понимаешь, что она тебя не оставит в покое? Советую тебе купить газовый баллончик или что-нибудь в этом роде.

— Это уж точно...

Тут телефон снова завибрировал. Звонили с другого номера. Я сбросила вызов. Но позвонили снова. И снова.

— Это, наверное, коротышка-Грэм, — сказала Алиса.

— С чего ты решила?

— Утром он также дозванивался до тебя. Упрямый малый. Тогда я и не выдержала, сняла трубку.

Я снова сбросила вызов.

— Сходи с ним на свидание. Эта запись не повод сидеть дома, хоть проветришься. Кроме того, эта ненормальная, наверняка, добивается от тебя именно этого, — продолжила Алиса.

— Ты так думаешь? — я была вся в сомнениях. Но, возможно, Лис права. Телефон снова зажужжал. Была не была! — Алло.

— Привет, Николь. Это Грэмм тебя беспокоит.

— Привет, коротыш... Ой-Ой. Привет-привет Грэмм, — я затараторила, Алиса зажала рот, чтобы не было слышно дикого смеха.

— Не забыла, ты обещала мне свидание? — парень продолжал, не обращая внимания на мои слова и смех на фоне.

— Честно, забыла. Но ты мне напомнил, — я рассмеялась, и мне показалось, что Грэмм тоже улыбнулся.

— Может, встретимся сегодня в кафе недалеко от тебя?

— Да, хорошо, — неуверенно произнесла я. — А ты можешь за мной заехать?

— Но тебе идти минут пять, — парень был явно удивлён.

— Да. Я знаю. Просто... Эм... — я никак не могла придумать отговорку. А называть причину, почему я не боюсь выходить на улицу одна, мне не хотелось.

— Да, ладно. Все ок. Я зайду. Часа через два. Нормально?

— Да. Отлично, — я бросила телефон на диван. Алиса смотрела на меня, изогнув брови и скрестив руки на груди. — Что?

— Он же тебе не нравится? Зачем ты даешь несчастному пареньку ложные надежды? К чему весь этот игривый тон?

— Я не заигрывала с ним!

— Да ладно... — Лиса смотрела на меня. Я сдалась под её напором, может быть моя интонация была немного игривой. И ещё я попросила заехать за мной. Он может понять это неправильно. — Я пошла собираться! Два часа, а мне ещё надо избавиться от запаха алкоголя.

— А я тебе говорила!

Я показала Алисе язык и побежала собираться.

***

Через два часа я предстала взору подруги. На мне были старые потертые джинсы, но они отлично сидели на мне. Сверху я надела черный свитер и накинула чёрное полупальто. Завязала волосы узлом, образ завершила большими очками.

— Ну, как я выгляжу?

— Ужасно. Зачем ты снова залезла в свои старые вещи? И что вообще за шпионский наряд? Думаешь, он спасёт тебя от преследования?

Лиса была права. Меня это ни от кого не спасает, но так я чувствовала себя более защищено. На ноги я надела сапоги на плоской подошве, наверное, чтобы была возможность убежать. Я становилась параноиком.

— Зато есть плюс в этом образе. Так коротышка-Грэмм поймёт, что у тебя к нему нет абсолютно никаких чувств, — мы с Алисой рассмеялись. Раздался звонок домофона. — А

вот и он. Иди уже, а то мы знаем, как настойчиво он умеет звонить.

— Напомни мне, Алиса, зачем я это делаю?

— Чтобы развеяться. Заодно узнаешь, это он подарил тебе это букет, — с этими словами она вытолкнула меня за дверь. Я вышла на улицу.

— Привет Грэм, — я посмотрела ему в глаза. Наверное, он и есть мой тайный поклонник. Он должен упомянуть о цветах в разговоре.

— Привет Николь. Отлично выглядишь.

— Да ладно, ты серьезно? — я ухмыльнулась, но Грэм не заметил моего сарказма, только кивнул в ответ.

Он тоже был в джинсах, на вид им было лет десять, а то и пятнадцать. Хотя они могли быть абсолютно новыми, но с таким вычурным эффектом. Шнурки на его кроссовках болтались в разные стороны. Мне так хотелось завязать их, что по дороге до кофейни я только об этом и думала. Только потом я обратила внимание на его кожаную куртку, толстовку. Его волосы торчали в разные стороны, и чтобы они снова не приняли приличный вид, Грэм зафиксировал их гелем. Пирсинги он вернул на место.

Несмотря на свой отталкивающий вид, Грэм вёл себя как джентльмен. Разговаривать с ним было одно удовольствие. Он был начитанным и образованным молодым человеком. У него было свое мнение, но он никому его не навязывал и умел слушать. Я отлично провела время, потягивая латте.

— Это был отличный вечер, — произнесла я, когда мы оказались возле моего дома.

— Так говорят, когда хотят отшить, — парень закатил глаза.

— Прости, но, наверное, у нас с тобой ничего не получится, может, мы останемся друзьями? — как я не люблю такие моменты.

— Ладно-ладно. Я все понял. Значит, у меня нет ни единого шанса?

— Прости, но нет. Кстати, спасибо за цветы.

— За какие цветы?

— Ну, букет хризантем, — Грэм поднял брови, — так это не ты?

— Нет.

— Ладно.

Когда я вернулась домой, Алиса уже ушла на работу. Я была рада, иначе она бы накинулась на меня с расспросами. Только в тишине я могла обдумать все, что произошло за эти два дня.

У меня было два поклонника — это Грэм и некто с букетом. У меня был один враг — свихнувшаяся девушка, желающая мне смерти. И был Макс, мысли о нем заполняли меня полностью, но я для него была игрушкой.

Как так получилось, что я оказалась в центре внимания этих людей? А ведь ничего не изменилось... Я осталась такой же Николь, что была раньше.

Я до сих пор боюсь брать интервью у важных людей. Перед большой встречей я вытираю потные ладони о джинсы. В личной жизни у меня никого нет, друзей тоже не так много, по-настоящему я могу доверять только Алисе.

Единственное, что изменилось, я стала успешной — хорошая высокооплачиваемая работа и статус. Только этим я и отличаюсь от той серой мышки, что была в прошлом.

А в итоге своим успехом я раздражаю других женщин, но зато я стала привлекательной для мужчин. Хотя раньше мною никто не интересовался, а муж и вовсе ушел к другой.

Нельзя быть одновременно хорошей и успешной. Если ты хорошая, то все тебя

используют. Если ты успешная, то найдутся те, кто тебя будет ненавидеть.

Дни сменяли друг друга. Я много работала и всегда просила кого-нибудь подвезти меня до дома. Утром брала такси. Сначала я озиралась по сторонам и зажимала в руке перцовый баллончик. Сейчас же стало немного проще. Никто не давал о себе знать ни тайный поклонник, ни сумасшедшая мстительница, ни Макс. Но в душе мне становилось страшно, я чувствовала, что это всего лишь затишье перед бурей.

Единственный, кто никак не мог меня оставить в покое — это Грэм. Он приходил каждый день и вытягивал меня на обед. Меня это устраивало, потому что я боялась оставаться одна. К нам присоединился Марк, наш штатный фотограф.

Я все больше привязывалась к этим парням. За небольшой срок мы стали весёлой дружной компанией. Оказалось, что мы все примерно одного возраста и работали в одной сфере. Я узнала настоящее имя Грэма. Его мама была помешана на классической музыке и назвала беднягу Амадей. Он очень комплектовал из-за этого. Мы с Марком постоянно подтрунивали над ним.

Марк оказывал мимолетные знаки внимания. Иногда мне казалось, что я ему нравлюсь. Хотя у него не было отбоя от поклонниц. Высокий и статный, умный и спокойный, интеллигентный и загадочный — он был лакомым кусочком. А когда девушки узнавали, что он профессиональный фотограф, то они были готовы на все ради внимания Марка. Многие предлагали себя в качестве моделей для фотосессий в стиле ню.

Марк воплощал в себе все то, что мне так нравилось в мужчинах. Он в любой ситуации сохранял холодный рассудок и был внимателен ко мне. В тоже время Марк мог быть непредсказуемым. У него был байк, и он даже пару раз катал меня на нём.

Не скрою, что он мне начинал нравиться все больше и больше. Мы оба замечали, что между нами есть небольшое притяжение, но пока не смели разрушать ту идиллию, которая царила в нашей компании.

Однако в отношениях у нас не было ни искры, ни страсти. Я хотела, чтобы он был активнее и настойчивее. Мне нравилась грубость и животная страсть, которая была в Максe. Иногда я вспоминала все наши встречи с ним, и тогда меня начинало бросать в жар, а в теле разливалась приятная истома.

Сегодня суббота, и мы договорились, что Марк проведёт для нас с Алисой фотосессию за городом. Грэм тоже должен был поехать. Он не сильно переживал о моем отказе, мне показалось, что молодой человек переключил свое внимание на Алису. Он флиртовал с ней, а девушка была совсем не против. Мы перестали называть его коротышкой-Грэмом. Кстати, он был даже выше меня, если я была без каблуков. Не знаю, с чего я решила, что он ниже меня ростом...

— Ты все взяла? Я закрываю чемодан? — кричала мне Алиса из гостиной.

— Да, закрывай.

Мы собирались наперегонки: кто быстрее сложит одежду в чемодан, у того попросту будет её больше. А это означало, что будет больше разных образов для фотосессии и больше фотографий. Алиса была шустрее меня, я пыталась поспеть за ней. Мы носились по дому, и это было очень весело.

В такие моменты я забывала, что за мной следят и ждут удобного случая, чтобы

навредить мне.

— Николь, открой дверь. Мальчики пришли, — доносилось из комнаты.

Подруга упаковывала косметику.

Я пошла открывать дверь. На пороге стоял Марк, позади него был Грэмм, а в руках он держал щенка.

— Та-дам! Это тебе! — Грэмм протянул мне маленький белый морщинистый комочек шерсти с чёрной мордочкой.

— Это кто? — я держала в руках маленького пса за тёплый живот. Он часто и громко дышал, пытался вывернуться и облизнуть одновременно. Я хлопала ресницами и не знала, что ответить.

— Этот английский мастифф, — усевшись на диван, Грэмм достал телефон и начал читать выдержки из Википедии, но я его не слушала, я надеялась, что Марк прояснит ситуацию.

— Мы заметили, что ты стала бояться грабителей, постоянно просишь нас подвезти тебя, боишься ночевать одна. Вот и решили, что он станет для тебя отличным другом и защитником, — монотонно объяснял Марк. Я скептически посмотрела на лохматое чудо. Марк добавил — Ну... через год точно.

— Ах, какая лапочка, — Лис не заставила себя ждать. Она выхватила щенка и начала его тискать. Грэмм продолжал читать Википедию вслух...

Я не знала, что ответить, поэтому, извинившись, пошла дальше собираться. Алиса быстро оставила щенка в покое, а он стал медленно ходить по квартире и обнюхивать каждый предмет. Я собирала кое-что для пикника и думала, что делать с собакой. Я не могла её оставить себе...

Мои мысли иногда прерывал Грэмм и его статьи из Интернета: "Во-первых, у него повышенное слюноотделение. Во-вторых, он может мешать своему хозяину ночью, поскольку во время сна склонен к громкому храпу".

Он будет храпеть, и слюнявить все вокруг??? Я была в шоке от подарка. У меня не было домашних питомцев в детстве. Мама всегда была против животных, она была помешана на чистоте в доме. Я мечтала хотя бы о рыбках, но и они не угодили ей. А я не устраивала сцен по этому поводу. Для меня слова матери был законом.

"И, в-третьих, у этих собак очень сильная линька".

Линька?! Мама точно была бы против. Но это мой дом! И вот, наконец, в нем появился пушистый друг, о котором я мечтала.

"Вес английского мастиффа равен примерно 80–86 кг".

Боже мой, да он будет просто огромным... Что я с ним буду делать? А ещё прогулки и корм. Я была озадачена не на шутку. Нельзя людям дарить такие подарки. К счастью щенок был мужского пола.

"Мастифф обладает уравновешенным характером и отличается спокойным поведением".

Слава богу! Я понимала, что не могу отказаться от щенка. Это был подарок, и где-то в глубине души я его уже любила, но я боялась дать волю чувствам, боялась привязаться, боялась разочарований. Я ловила себя на мысли, что в отношениях с мужчинами я испытывала те же страхи.

"Мастиффы — отличные сторожевые псы. Животное проявляет искреннюю преданность к своему хозяину. Эта собака настрожена и с подозрением относится к

непрощеным гостям".

Это то, что надо! Может, он мне когда-нибудь спасёт жизнь. Я улыбнулась этой мысли и решила, что возможно это не такой уж и плохой подарок.

— Все я готова. Можем идти.

— Щенка надо брать с собой, — вставая с дивана, сказал Грэм

— А он не может остаться дома?

— Конечно, нет. Он здесь наделает таких дел, что ты будешь не рада ему, — добавила Лис.

Мы вышли из дома впятером. Всю дорогу мы дружно выбирали имя. Каждый предложил свое, а я должна была выбрать.

— Мне нравится Веллингтон, — воодушевленно произнесла Лиса.

— Как столица Новой Зеландии? — подхватил Марк. — Неплохо. Но я бы предложил что-то проще. Короткое имя. Например, Рекс или Грэм.

Мы все разразились громким хохотом. Настала очередь самого Грэма:

— Мне нравятся сумасшедшие имена, например, Гитлер или Аспирин. Такое прозвище редко где встретишь.

Я долго думала, прежде чем ответить. Я вспомнила, как однажды прогуливаясь по парку, встретила девушку. Она выгуливала пса и называла его Фрейд. Мне так понравилось это имя. Такое лаконичное, но оно запоминается и звучит красиво. В нем есть история и скрытый смысл.

— Мне нравятся ваши идеи, ребята. Особенно твои Марк. Но глядя на эту мордочку, — я посмотрела собаке в глаза. — Я думаю, ему подойдёт имя Трой. На немецком "treu" значит "верный".

Моё решение никто не стал оспаривать. Все одобрили имя и желали, чтобы он стал мне настоящим верным защитником. Дальше мы ехали молча, каждый думал о своём. Возможно, они мечтали о таком же щенке.

Трой лежал на моих коленях и тихонько сопел. Сложно поверить, что такое чудо вырастет, и будет храпеть.

Этот день мы провели очень весело. Я как ребенок бегала с щенком. Малыш оказался добродушным и игривым.

Погода была ясная, солнце стояло в зените, небо выкрашено в нежно голубой цвет. Земля чернела от таявшего снега и источала сочный аромат дождя и свежести. Воздух был прозрачный, и можно было разглядеть вдалеке горы, извилистую дорогу у подножия и маленькие домики вдалеке.

Марк был превосходным фотографом. Он смог запечатлеть прохладу последних дней зимы, тонкие лучи солнца и нежность легкого ветра. Это был самый лучший день за последнее время.

***

После насыщенных выходных всегда тяжело собираться на работу. Я провела много времени с Троем. Я гуляла с ним в парке, расчесывала его и играла. За два дня я так привязалась к собаке, что уже не представляла жизни без него. Сегодня, когда я оставляла его одного дома, мне стало не по себе. Но выбора у меня не было. К тому же в обед должна была прийти Алиса из клуба. Она покормит Троя и погуляет с ним. Это меня успокаивало.

На работе было много неотложных дел. На этой неделе у нас дедлайн. Я совсем забросила свой блог. Когда живёшь настоящей жизнью, перестаешь существовать в

виртуальном мире. Но блог приносил прибыль, и надо было поддерживать его жизнь.

Сегодня Марк обещал скинуть фотографии. Я хотела показать подписчикам своего нового питомца.

В разгар рабочего дня в кабинет вошел Дункан. Если начальник сам к тебе приходит, значит, дело плохо.

— Николь, дорогая моя, — начал вкрадчиво говорит старик. Дело точно плохо. — Мне надо, чтобы ты лично занялась одним проектом для следующего номера. Все дела раздай ребятам.

— А что за проект? — я не знала, радоваться мне или нет.

Дункан указательным пальцем разрезал воздух, остановив время на несколько секунд. И тогда в кабинет вошел крупный зрелый статный мужчина. Он заполнил собой все пространство в кабинете. Мне стало тяжело дышать от взгляда его карих глаз.

Казалось, он читал меня, как открытую книгу. Я боялась сделать лишнее движение. Его лицо выглядело знакомым. Одна глубокая морщинка на лбу, короткие волосы пронзительный взгляд. Где-то я уже видела его.

— Это Артур Новак, наш главный спонсор и победитель благотворительного аукциона на балу. А это Николь Арманн — наш лучший сотрудник. Артур попросил, чтобы именно ты, Николь, занималась его проектом.

Я поспешила подойти к гостю и протянула руку. Теперь-то я вспомнила, где мы встречались.

— Да, мы уже знакомы, — неуверенно прошептала я. Его горячая большая ладонь обхватила мою руку.

— Спасибо, Дункан. Дальше мы сами, — мужчина был невозмутим, он говорил это, не глядя на редактора. Дункан поспешно ретировался, напоследок бросив на меня предупреждающий взгляд.

Артур продолжал держать мою руку и с ленивой улыбкой на лице смотрел на меня. От этого взгляда мне было не по себе. Я аккуратно выдернула руку и вернулась за стол.

— Присаживайтесь, господин Новак.

— Мы можем обойтись без формальностей, — его низкий голос звучал так волнующе.

Мужчина устроился в кресле, широко расставив ноги. Этой позой он демонстрировал, что он силен и уверен в себе. Также я прекрасно уловила сексуальный подтекст этого жеста, отчего мгновенно густо покраснела. Но именно на это он и рассчитывал.

— Хорошо, Артур, давайте приступим, — я пыталась скрыть волнение за маской профессионализма.

— Вам понравились цветы, что я отправил вам? Я уверен, что они пришлись по вкусу.

Этой фразой он совершенно выбил меня из колеи.

Я очнулась, в незнакомой комнате, лежа лицом к стене. Голова жутко болела — это я почувствовала сразу, как только открыла глаза.

Превозмогая боль, я повернула голову. Моему взору открылась пустая комната, насколько я могла судить с этого ракурса. Не было никакой другой мебели. На стенах не было ни картин, ни фотографий. Они были черного цвета, по крайней мере, мне так показалось на первый взгляд, а потолок был таким низким, что мне почудилось, будто он вот-вот упадет и раздавит меня.

Я хотела поднять руку, но не смогла. Я вообще не могла шевелиться — тело как будто было налито свинцом.

Я начала приходить в себя и меня тут же охватила паника. Где я? Как я здесь оказалась? Давно меня здесь держат?

Я начала часто с шумом дышать, пыталась крикнуть, но из уст вырвался глухой грубый стон. Я с силой зажмурилась, голова от этого начала болеть сильнее. В висках застучал огромный чугунный колокол. Я открыла глаза и приподняла голову. Это вызвало дикую боль во всем теле, и я снова легла. Все что удалось разглядеть это дверь и какую-то Х-образную конструкцию. Спасательный выход там. Надо просто встать и открыть дверь, но силы покинули меня.

Я пыталась понять, где я, и вспомнить, что произошло. Но память как будто стерли. Последний день, или пара дней, или неделя... просто исчезли из памяти. Что со мной...

О, Боже. Это все она, та девушка. Она меня похитила. Она мне мстит. Она меня убьёт убьёт...

Слезы покатались из глаз...

Как? Как я угодила в эту ловушку? Что случилось со мной? Я помню... Что последнее я помню...

За 30 часов до похищения

В мой кабинет вошел Дункан. Представил Артура Новака, редактор тут же покинул нас а мы сели за стол.

— Вам понравились цветы, что я отправил вам? Я уверен, что они пришлись по вкусу.

— Так это были ваш хризантемы? — он меня сразил наповал этой новостью.

— Да, это был букет от меня. Но я рассчитывал, что вы сразу об этом догадаетесь. Но, по всей видимости, у вас предостаточно поклонников. Ну, на что я мог рассчитывать!? Ведь вы молодая, обворожительная девушка. Николь, вы обладаете неземной красотой, у вас изумительный стиль и, как оказалось, вы очень талантливы, — говорил Артур неторопливо и ласково.

Я чувствовала, как звук его сексуального низкого голоса струится и обволакивает меня. Этот мужчина производил странный гипнотический эффект на меня. Каждый его комплимент отдавался эхом в моем теле. Волны вожделения расходились по мне. Что со мной не так? Или что с ним не так? Он явно пытался меня соблазнить. Я профессионал и должна держать эти отношения в рамках приличия. К тому же, он женат... вот негодяй. Я встряхнула головой, чтобы развеялись чары обаяния Артура.

— Я благодарна за ваши цветы. Однако не стоило себя утруждать, — мой тон стал более

сухим и официальным.

— Я хотел порадовать вас, и это было совсем несложно, но доставило мне массу удовольствия, — теперь, когда я чары не имели на меня влияния, когда я вспомнила, что этот мужчина женат, слово "удовольствие" звучало в его устах как-то пошло.

— Может быть, мы перейдем к делу?! — я окончательно взяла себя в руки. Меня больше не волновали ни его жесты, ни его слова.

— Мы обязательно перейдем к делу, — Артур ухмыльнулся. Опять слова носили двусмысленный характер. — Сегодня вечером, за ужином, в ресторане. Я пришлю за вами машину. Там обсудим и мой проект, и ваши предпочтения в цветах.

— Я не уверена, что нам удастся поужинать вместе. Давайте решим вопрос в рабочей атмосфере, — я начинала раздражаться.

— Разве со спонсорами так говорят? Я инвестирую в ваше издание большие деньги. Редактору не понравится тон, с которым вы говорите со мной. Мне его позвать?

Какой кошмар! Он угрожал мне. А ведь он прав, мы должны всячески угождать меценатам. Это ведь они устанавливают правила игры. А нам приходится плясать под их дудку. Это самое унижительное в нашей работе.

— Хорошо. После работы я буду готова. Куда подъехать?

— Машина заберет вас из дома в 20:00. Вам хватит времени, чтобы собраться?

— Я могу доехать сама, и давайте перенесём нашу встречу на 18:00.

— В том месте, куда мы отправимся, существует дресс-код. Поэтому вам потребуется вечернее платье. Я передам водителю, что вы можете задержаться, — Артур хитро улыбался. Стало ясно — спорить бесполезно, а задание редактора выполнить надо. Но я могу дать понять этому человеку, что нас будут связывать лишь профессиональные отношения.

— Хорошо. Но не будет ли ваша жена против столь поздней встречи?

Артур расплылся в дешевой широкой улыбке. Как будто только этого и ждал.

— Какая же вы все-таки непосредственная девушка, Николь. Не зря я вас выбрал, — он откровенно насмеялся надо мной. Старый индюк. Мужчина встал с кресла и направился к выходу, потом обернулся, чтобы снова меня шокировать. — Но вам следовало добавить "бывшая жена". Наш полугодовой бракоразводный процесс, наконец, подошел к концу.

За 24 часа до похищения

Я была готова к половине восьмого. Платье надела максимально простое и закрытое. Мне его одолжил Алиса. Макияж вовсе не вечерний, скорее повседневный. Волосы убрала в высокий конский хвост. Все по минимуму.

Хотя... он же уже разведен... С Максом меня не ждет счастливое будущее. Может стоит... Нет, нет, нет. Новые отношения — новые проблемы. А мне ещё работать с этим человеком. Главное довести проект до конца, от этого зависит моя карьера. Я уже один раз лишилась работы из-за своей глупости. Надо собраться.

В восемь меня забрала машина. Артура в ней не было. Меня это насторожило. Я не взяла его номер телефона, не знала куда звонить. Водитель меня как будто не слышал. Я не знала куда еду. Автомобиль долго петлял по городу, потом выехал на трассу...

А дальше... дальше что было?! Я не помню... я не помню... меня похитил Артур?

Паника снова охватила меня. Я кричала в пустой темной комнате. Мне удалось привстать с кровати. Тело меня начало слушаться. В горле пересохло. И только теперь я обнаружила, что в комнате не было окон.

Я с трудом подошла к двери, голова закружилась, я прислонилась к стене. Оказалось, она темно синего цвета. Дверь закрыта. Я стала кричать сиплым, обессиленным голосом. За дверью стояла тишина. Я опустилась на пол. Мои крики ещё долго не стихали. Но постепенно силы покидали меня. Я повторяла "Откройте, выпустите меня...", но меня засасывало в трясины бесчувственного сна. Я отключилась прямо на полу.

За 24 часа до похищения

Водитель Артура вёз меня на черном Вольво по загородной трассе, пока мы не подъехали к большому особняку. На пороге меня ждал сам Артур. Он был в простом черном смокинге, под стать моему элегантному неброскому платью.

— Мы договаривались на ужин, причем деловой, — я начала язвить, не люблю неожиданностей.

— Здесь живут мои друзья, сегодня они ждут нас на званый ужин, так что я не соврал на счет ужина, — Артур был как всегда галантен и невозмутим.

— Но мы выходим в свет, причем вместе. Это может вызвать слухи, — не унималась я.

— Вам ли бояться слухов, моя дорогая, — оказывается, этот мужчина тоже умеет говорить колкости. Это было неожиданно. Мы вошли в помещение, и Артур шепнул мне на ухо:

— Вы как всегда ослепительны.

— Благодарю, — почти беззвучно ответила я, и сотни мурашек пронеслись у меня по спине от его низкого бархатного голоса.

Дом внутри был уютный, просторный, выполненный в сдержанном стиле. Владельцы особняка, явно состоятельные люди, не стали на каждом углу кричать о недостатке. Хозяевами дома оказались Ангелина и Лев Романович. Пожилая, крупная женщина, увешанная тяжелыми бусами, обнимала Артура, как родного сына. Её муж, высокий, сухой седоволосый мужчина с острым носом, был более сдержанным.

Вечер прошел в неспешных милых беседах с известными людьми, влиятельными бизнесменами, популярными звездами. Я постепенно начинала привыкать к такой атмосфере и звездному окружению. На приеме я встретила кое-кого из друзей Макса. Мы сделали вид, что друг друга не узнали. Но, я полагаю, слух о том, что на вечере меня сопровождал Артур, легко может дойти до Макса.

За 20 часа до похищения

Прием закончился примерно в полночь, но о работе мы так и не поговорили. Я до сих пор не знала, чем занимается Артур. Он обещал приехать на следующий день, и на обеде обсудить все детали проекта. Я на него жутко злилась, но мне были приятны его ухаживания. Позже, когда мы ехали на машине, он четко обозначил свои намерения.

— Я хочу на тебе жениться, Николь.

Я ошарашено смотрела на Артура, ожидая услышать еще что-то, но он невозмутимо наблюдал за моей реакцией. Я не выдержала и рассмеялась. Это, должно быть, шутка.

— Я уже не молод, ухаживания и подарки — это не для меня. Я знаю, чего хочу и практически всегда это получаю. Я определился с выбором, мне нужна ты. Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы узнать меня и решить. Поэтому я даю тебе срок до завершения проекта.

Я была настолько шокирована, что перестала чувствовать ноги, все тело пронизывала дрожь. Этот человек меня привлекал и пугал одновременно, и все происходило слишком стремительно. К счастью, мы подъехали к дому, я неловко улыбнулась и выскочила из машины. Прохлада ночного города ударила мне в лицо. Щеки горели, голова кружилась,

мысли путались. А ведь я даже не попросилась с Артуром, я почувствовала себя очень глупо, но не стала исправлять положение.

Примерно за 14 часов до похищения

Хорошо возвращаться домой, когда в постели тебя кто-то ждет. И пускай это всего лишь пес. Я накормила щенка, приняла душ, и мы с Троем устроились поудобнее, чтобы всю ночь разглядывать потолок. Сон не шел, большую часть ночи я провела в раздумьях.

Чувства были смешанными, с одной стороны Артур мне нравился. Я была бы с ним, как за каменной стеной. Он надежный, уверенный в себе, состоятельный. С ними мне будет хорошо, комфортно и спокойно. Но где-то в глубине души я продолжала надеяться, что Макс перестанет вести себя, как настоящий подлец. Я чувствовала, что нас связывает страсть, которая так и не разгорелась между мной и Марком или Артуром. Но одной страсти недостаточно, должно быть уважение, привязанность, желание двигаться дальше. В конце концов, должна быть любовь... С Максом всего этого не было... Я знала, что бессмысленно пытаться счастье с человеком, который не может признаться в своих собственных чувствах. Это приведет к новым обидам, ожогам и слезам. И, может, после всех этих страданий меня ждет чудесное женское счастье, а, может, и нет. Я стояла перед выбором: ставить крест в своих глупых наивных мечтах и двигаться дальше.

За 6 часов до похищения

Тяжелая ночь обернулась тяжелым утром и тяжелым рабочим днем. На обеде я снова встретила с Артуром, к нам присоединился Марк. Таким образом, мне не пришлось заводить с Артуром неловких бесед. Это звучит по-детски, но я старалась не смотреть ему в глаза. К счастью, бизнесмен вел себя вполне профессионально и не разу не упомянул о своем предложении.

Как оказалось, весь проект заключался в написании рекламных статей о сети отелей, которые принадлежали Артуру. Мне казалось, что он занимается чем-то более серьезным, что у него завод, или он работает на правительство. В последнем я все-таки была права, в свое время Артур разрабатывал какой-то правительственный проект, но после отошел от дел и решил создать сеть отелей. Странный выбор, честно говоря.

Мы наметили план работы: Марк сделает фотографии, а Артур проведет для меня экскурсию по отелям, после чего я напишу статьи. Мужчина даже предложил пожить в одном из номеров, чтобы я смогла погрузиться в гостиничную атмосферу. Естественно, я отклонила его предложение. В общем, это будет очень сложная миссия, написать материал и не угодить в постель к Артуру.

За час до похищения

Вечером ко мне в офис пришла девушка по имени Дана. Она была представителем одного из популярных ресторанов в городе и приглашала к сотрудничеству. Для нас спонсоры были всегда на первом месте, поэтому я сразу взяла ее в оборот.

Дана была очень милой девушкой, эффектная жгучая брюнетка, идеальное тело, большие глаза, длинные ресницы, небольшое миленькое личико. Девушка обладала внутренним обаянием. В ней все говорило о мастерстве: сдержанный стиль в одежде, умение себя подать, речь и манеры. Дана предложила сразу же посетить ресторан, где мы могли бы поужинать и все более подробно обсудить. Это была отличная возможность оценить кухню и сервис.

Интерьер ресторана был выполнен в стиле ампира. Живописные панно, обилие зеркал украшали кремовые стены аванзала. Мраморный пол и колонны дополняли облик. Мы

задержались в коктейль-зале, где осушили по бокалу вина, Дана рассказывала о многолетней истории заведения. Для ужина нас пригласили в отдельный зал. От одного бокала вина я сразу захмелела, голова закружилась, резко подступила тошнота, перед глазами все поплыло.

Я продолжала разговаривать с Даной, но язык заплетался, а затылок начал тяжелеть. На середине разговора я потянулась к девушке рукой. Она что-то говорила, смеялась, рассказывала, а я тянулась к ней рукой и хотела пощупать ее лицо. Это совсем не смущало девушку, а даже забавляло. Моя рука вытянулась на несколько метров вперед, по крайней мере, мне казалось так, а потом я просто отключилась.

***

— Проснулась, сладкая? — какой-то мужчина вошел в комнату, эхом раздавались его шаги. А голос звучал далеко-далеко, словно мы находились на разных сторонах огромного карьера. Но он был мне знаком. Мужчина подошел ко мне, я снова лежала на кровати, и нежно погладил по голове, я сразу узнала в этой манере Макса.

Я не видела Макса, я не чувствовала его запах, кстати, каким одеколоном он пользовался. До этого я никогда не обращала внимания на его запах, в памяти оставались только руки. И вот сейчас, в этом мимолетном жесте, так не похожем на него, я признала Макса.

Открыв глаза, я увидела, что мужчина сидит на краю кровати. Выглядел он странно, но я не успела разглядеть его, как злость в одно мгновение завладела мной. Я уже не была бесчувственным мешком костей на кровати, силы вернулись в тело, я привстала:

— Это ты! Это ты меня похитил! — из груди вырывались грубый хриплый голос. Я хотела облить его тысячью гадких слов, но кашель сразил меня. В итоге я со всей силы толкнула Макса, отчего он чуть не упал с кровати, глупо засмеялся и встал на ноги, его шатало в разные стороны.

— Да ты пьян! — я пристально посмотрела на Макса, он выглядел ужасно. От него несло перегаром, жуткий едкий запах... Мятая рубашка, рукава закатаны, взлохмаченные волосы, затуманенный взгляд, больные красные глаза смотрели мимо меня, казалось у него жуткая головная боль... и эта глупая неуместная улыбка. Она пугала больше всего.

Мне стало так страшно, что я не смела пошевелиться. Я прижала покрывало, лежащее на кровати к груди, прикрываясь им словно щитом. Как будто оно меня спасет от ярости этого совсем незнакомого мне мужчины. И только сейчас я заметила, что практически голая, а грудь и живот выпачканы какой-то красной краской. Что он со мной делал? С одной стороны, я знала, что Макс не причинит мне зла. Но с другой стороны, он меня похитил, куда-то привез, и он пьян и неадекватен.

Макс снова робко сел на край кровати. Это был совсем другой человек, весь такой уязвимый, я его таким никогда не видела. Передо мной сидел земной мужчина, обычный и необычный.

— Прости, Николь. Я вообще не пью уже 10 лет, потому что меры не знаю и при этом творю вот такие ужасные вещи, — он начал судорожно дергать руками. — Прости, я сегодня увидел журнал с твоими фотографиями и вспомнил, как ты меня унизила. Я был в ярости. А ты знаешь, что деньги решают все. Все! Я позвонил кому надо, и вот ты здесь.

Макс хлопнул в ладоши и разразился диким отчаянным хохотом. Я боялась злить его, но все же спросила:

— Что ты со мной делал?

— Я делал с тобой ужасные вещи. Прости. Вот фотографии... — Макс начал доставать искать телефон по карманам.

— Почему я голая? Ты меня...

— Нет, нет! Я тебя не насиловал, клянусь! — Макс виновато опустил голову и забыл о телефоне. — Николь, ты меня реально разозлила. Но я тебя не трогал. Зачем?! Ведь я могу щелкнуть пальцами, и тогда любая окажется в моей постели. И ты не исключение...

После этих слов мне стало не по себе. Надо срочно уходить отсюда, неизвестно, что он может сделать со мной. На секунду вернулся прежний Макс, самоуверенный альфа-самец, но спустя мгновение он опять сник и повторил:

— И ты не исключение... Но тебя я уважаю. Ты крутая Николь, ты крутая. Чем я могу

загладить свою вину? Я нанес ущерб твоему здоровью? Если ты про это расскажешь СМИ или полиции, я не стану отрицать, я такой мудака, я в курсе, нельзя пить. А ты живая, настоящая, ты дерзкая, в тебе стержень.

Я потеряла дар речи, слова, которые вертелись на кончике языка испарились. Сердце девушки быстро тает. Меня сразил новый Макс, все тот же гордый красавец, но такой свой, такой родной, без мишуры, без маски. Нет, не жалкий!!! Просто настоящий что ли...

За секунду пролетели сотни картинок нашей счастливой семейной жизни. А ведь мы могли бы быть вместе... Все по шаблону: пышная свадьба, медовый месяц на Мальдивах, кино и театр, подарки и сюрпризы, умопомрачительный секс и новый член семьи. Маленький большеглазый мальчик, я бы его назвала Танель в честь деда-эстонца. Ну что за глупости, такова женская натура — забегать вперед.

— Я вот всю жизнь трахал баб, плохо с ними поступал. Для меня это уже даже не для галочки и "послужного" списка. Мне вообще все равно, женщины сами лезут под меня. Кто-то ради картинки в журнале выходит со мной в свет, а секс — приятный бонус. Кто-то от скуки, кто-то на одну ночь, кто-то мне реально нравился, как ты, Николь, — он продолжал лить бальзам на душу, а я рисовала сказочные картины в голове. — Я столько баб трахнул, но по-настоящему уважал немногих. А за это время лишь одна мне не дала ни разу, это моя ассистентка Анна. Я ее и держал только ради секса, а она ни в какую. А сегодня я ей предложение сделал, решил остепениться, завести семью.

— Что ты делал? — я не верила свои ушам. Как же свадьба и Мальдивы? А как же наш малыш Танель? Все растаяло в одну минуту.

— Ты что, не слышала?! Я замуж её позвал сегодня, а она отказалась и ушла навсегда. Уехала с женихом в Англию. Я как узнал в бешенство пришел, а тут твоя фотография в журнале. Решил, надо хотя бы тебя на место поставить. А я мог кому угодно предложение сделать, и любая бы согласилась, даже ты...

— Даже я, — вторила я словам Макса. Даже я. Прощай малыш Танель...

Отступление от лица Алисы

Алиса шла домой и рассуждала о сегодняшнем дне:

"Дома как всегда в холодильнике пусто, надо в магазин зайти. Ещё собаку надо кормить", — думала девушка, возвращаясь с работы. Она заскочила в маленький магазинчик возле дома и набрала замороженных полуфабрикатов.

"Николь странное сообщение отправила, на неё это не похоже. Она среди недели редко ходит на мероприятия. А тут вечеринка ещё и на ночь", — Алиса проверила почтовые ящики. Счета, рекламные буклеты, бесплатная газета — ничего интересного.

"Опять ни одного купона в салон или скидки на косметику, — рассуждала девушка, поднимаясь по лестнице. — И Грэм не звонит. Наверное, нашёл кого-то и молчит. Я думала, что мы могли бы быть вместе, но судя по тому, как он смотрит на Николь, вряд ли это возможно".

Алиса открыла дверь. "Странно, где Трой", — мелькнуло у девушки в голове. Обычно щенок реагирует на звук дверного замка и всегда ждёт на пороге. А сегодня так тихо в квартире, не привычно тихо... Девушка включила свет и вскрикнула от неожиданности.

— А ты, что здесь делаешь среди ночи? Ещё и в темноте.

На полу сидела Николь и гладила на руках счастливого пса.

— Паршиво выглядишь! Что случилось?

- У меня новости! Я, кажется, выхожу замуж!
- За кого???
- За Артура Новака!

— Тебе обязательно выходить замуж? Ты же недавно развелась. Могла бы насладиться свободой, куда спешить!?! — Грэмм доедал картошку фри и читал мне нотации на обеде.

— Ну не знаю... — в ответ я только пассивно пожимала плечами.

— Да, что с тобой не так?! Вы познакомились месяц назад, и сразу свадьба, да ты его хотя бы любишь? — парень злился все сильнее. Вот зачем я ему все рассказала, надо было хранить в тайне до самой свадьбы, а потом просто пригласить его, за две недели, как положено. А может вовсе не приглашать. А теперь он меня полгода будет сводить с ума. В ответ я пожала плечами. Наверное, надо прекратить наши встречи с ним.

— Николь, когда ты в последний раз обновляла блог. Последняя твоя запись про Троя, больше ты не писала туда, а как же клиенты?

— Я расторгла все договора, пока блог приостановил свою работу.

— Но почему? Ты и Duncan скоро покинешь?

Я посмотрела Грэмму в глаза. Что я должна ему ответить? Что я так разочаровалась в любви, что выхожу за первого встречного? Или что я делаю это Максусу на зло, чтобы отомстить или заставить ревновать? Или я хочу, чтобы он меня украл из-под венца, и мы скакали на лошади по пляжу на фоне заката? Грэмм смотрел мне в глаза и ждал ответа, в руке он держал желтый ломтик картофеля.

— Артур мне предлагает открыть свой журнал, — я виновато опустила взгляд и тяжело вздохнула. Мне эта идея тоже понравилась, но мне было немного страшно, но в итоге я согласилась. Мой жених был готов на все ради меня, и это было приятно, но не более.

— А когда ты переедешь обратно к Алисе? Ты уже закончила проект, тебе не обязательно жить в отеле, — ещё чуть-чуть и Грэмм перейдет на крик.

— Мне так удобно... — я снова пожала плечами.

— Удобно? Удобно?! Да ты издеваешься, для тебя все эти отношения, вся эта свадьба, это просто "удобно"! Хорошо ты устроилась, а дальше-то как жить будешь? Без любви?

Я снова нервно дернула плечами, а что ответить на такое?! Он прав.

— Такое ощущение, что Артур твоей последний шанс, что больше никто в тебя не влюбится. А между прочим, вокруг тебя много мужчин, которые готовы на тебе жениться хоть прямо сейчас. И они моложе этого Артура... — голос Грэмма был полон отчаяния. Неужели он так и не оставил этих глупых надежд. Глаза защипало, но я опустила голову и не стала показывать накативших слез. Слава богу, Грэмм сменил тему:

— А Трой? С кем он останется?

Трой все это время жил с Алисой, подруга хорошо за ним ухаживала, ведь на меня надежды не было. Они подружились, а пёс стал совсем большим. В ответ я снова молчала, я совсем забыла про собаку.

— Если хочешь я ее заберу, — с грустью добавил парень.

— Я подумала, — ответила я себе под нос. Кажется, Грэмму это не понравилось, он часто задыхался, но быстро подавил вспышку гнева. Дальше мы ели в тишине. Как обычно после обеда Грэмм проводил меня до работы. Его учреждение находилась недалеко от нас. Мы остановились перед зданием и неловко молчали. Весеннее солнце светило ярко, но я не носила солнцезащитных очков, и поэтому постоянно щурилась.

— Ну, ладно... эм... спасибо, что проводил, — это самое нелепое, что я могла сказать, ведь он делал так уже десятки раз. Лучше бы мы просто продолжала молчать, но это становилось невыносимым, а Грэмм не торопился уходить, словно что-то ещё хотел сказать, но не решался. Я смотрела куда угодно: на красную машину, паркующуюся невдалеке, прохожих в ярких одеждах, киоск с газетами, но только не в глаза Грэмму. И я кожей ощущала, что он не сводит с меня глаз, прожигая взглядом, как будто делает фотографию на память, и я ему не мешала. Наконец, он вздохнул, бегло обнял меня, почти не касаясь, и тихо шепнул: "Ну, ладно, пока, Николь..." — но звучало это, как "прощай". И я не ошиблась, спустя секунду парень добавил: "Завтра идите на обед без меня, у меня дела". Так он поставил точку в нашей дружбе.

В кабинете было тихо и спокойно, солнце заливало все пространство. Я присела на диван и прикрыла глаза, хотела заставить себя заплакать, тогда бы стало легче, и в груди рассосалась гнетущая боль, но как-то не плакалось. Как я не старалась выдавить хоть слезинку, ничего не вышло, а боль в груди стала только сильнее. Я открыла глаза, вокруг была полная тишина и солнце, а в душе была черная, как смоль, тоска.

Я хотела уволиться перед свадьбой и после путешествия начать заниматься своим делом. Но кажется, лучше уволиться прямо сейчас, здесь невозможно находиться. Все меняется слишком стремительно, и я снова ничего не контролирую в своей жизни, все важные решения принимают за меня, а я просто соглашаюсь. Но Артур потрясающий мужчина, я стала с ним забывать свою роковую любовь. Сначала мы просто работали над проектом, общались, я не сразу объявила о своем решении, наблюдала за ним. Артур был такой внимательный и галантный, с ним очень интересно общаться. Широкий кругозор, образование и опыт в разных сферах дают о себе знать — он прекрасный собеседник. Правда, мы редко смеемся. Например, нет этого безудержно хохота и веселья, который был с Грэммом и Алисой, но зато мы и не ругаемся.

В тот день, когда я все-таки сдалась под напором Артура и переехала в отель, мы переспали. Знаю, что это неправильно, знаю, что секс не главное в жизни. Но в итоге это и послужило решающим фактором в наших отношениях. Я поддалась эмоциям и сказала, что согласна выйти за него, ещё не успев отдышаться от потрясающего секса. В постели Артур словно огонь, именно в сексе я ощутила разницу в возрасте, он опытный партнер или просто умеет читать мои мысли. Но я не могу иначе объяснить, как ему удается быть в постели и грубым и нежным одновременно и всегда именно тогда, когда я этого хочу. Он набрасывается на меня как зверь, припирая к стене и жадно целуя. Никакой романтики, никаких долгих прелюдий, но я всегда готова для него. С другой стороны, бывают мгновения, когда он словно боготворит меня. Нет, даже не меня, как Николь Арманд, а меня, как олицетворение юности. В эти моменты он трепетно целует в лоб и нежно гладит волосы, убирая пряди за ухо, бережно прижимает к себе как маленькую девочку или как хрустальную розу. Когда он в первый раз коснулся моего обнаженного тела, я ещё хранила образ Макса, думала о нем, представляла его на месте Артура. Но потом, своей колоритной фигурой Артур вытеснил Макса сначала из моих мечтаний, а потом из головы. Надеюсь, он вытеснит Макса и из моего сердца.

В ту ночь я лежала на плече Артура, его горячее тело обжигало мою белую кожу, и я знала, что обратного пути нет. "Я согласна", — прозвучало как на церемонии, и так и осталось висеть в тишине. Артур не вскакивал, не целовал мои руки, не благодарил. Он встретил это спокойно и с достоинством, как встретил бы и отказ.

— Я знаю, ты меня не любишь, но я взрослый, уже мудрый мужчина, и в нашей семье моей любви хватит на нас обоих. Ты не заметишь, что любви в семье не столько, сколько должно быть... И у нас будут дети, тогда все изменится. Дети всегда все меняют.

— Какая-то ты не счастливая для невесты, — говорила мне Лис, я её слушала вполуха. Рядом вертелся Трой и постоянно требовал внимания. Как он вымогал!!! Передо мной был огромный хищник, слюнявой чёрной мордой он уткнулся в мои ноги и жалобно скулил. Он скучал, он по-настоящему скучал. Трой долго сидел подле меня, принюхиваясь и облизывая мои ладони, и только потом разыгрался и стал приносить мне то мяч, то ещё какую-нибудь из своих игрушек. Алиса с Грэммом все это время занимались его дрессировкой. Он уже знал команды и охотно их выполнял. Может действительно оставить собаку им.

— Николь, ты меня слушаешь? — я отвлеклась на пса и совсем перестала слушать подругу. Я кивнула в ответ, Алиса продолжила. — Когда я была на прогулке с Троем, к нам вломились грабители. Слава богу, нас не было дома.

— Ты подавала заявление в полицию? — я забеспокоилась.

— Нет, они же ничего не взяли, — беспечно ответила Лис. — А ты когда сюда вернешься? Без тебя скучно здесь.

Я опустила голову и снова начала гладить Троя. Отвечать не хотелось, но Лиса ожидала ответа.

— Я приехала собрать оставшиеся вещи. Я переезжаю к Артуру.

— Ах, вот оно что... — больше Лис ничего не стала говорить, и я была рада этому. Она обладала феноменальным чутьем при всем своем любопытстве и бестактности, она знала, когда не стоит говорить лишнего.

Алиса ушла на кухню, я слышала, как хлопают дверцы кухонный шкафчиков, как кастрюли бьются друг об друга и с грохотом приземляются на плиту. Лучше бы Лис задала сотню вопросов и вела себя как обычно, чем молчаливо срывалась на кухонной утвари.

— Ты будешь горячий шоколад? — без тени гнева пропела подруга из кухни.

— Да, — я крикнула в ответ, радуясь перемене в настроении подруги, но шкафчики стали закрываться с новой силой. Лучше бы я не соглашалась... Я ушла в комнату, чтобы не слышать гневных порывов подруги.

В моей комнате ничего не изменилось, только пропали некоторые вещи, в основном косметика и журналы. Но я знала, что это точно была Алиса, но не стала требовать вещи назад. Я решила собрать только самое ценное, остальное отдать подруге или выбросить.

Начала я с памятных вещей, которые точно возьму с собой: альбомы и фотографии, несколько сувениров, кое-что из одежды. На глаза попались школьные и студенческие грамоты и записи. Недолго раздумывая, я все бросила в мусорный пакет — надо срочно прощаться со старой жизнью, все это мне больше ни к чему. В ворохе бумаг я нашла маленький блокнот на пружине, это был блокнот желаний, который заполняла с детства. Напротив всех детских мечтаний стоял большой жирный плюс.

Не спать всю ночь +

Съесть за раз 3 банки мороженого +

Побывать в Диснейленде +

Надеть розовое платье на выпускной бал +

Выйти замуж за принца+

Надо снова поставить минус напротив этого пункта. Алекс оказался вовсе не принцем,

да и Артур не мой принц. Напротив остальных студенческих желаний зияла пустота. Я не путешествовала по Европе, не прыгнула с парашютом, не сделала татуировку. Зато последние три записи можно было отметить плюсами:

Стать знаменитой +

Добиться успеха в карьере +

Иметь шикарный гардероб +

Я остановилась на пункте "найти дружную компанию друзей и быть её частью" и не решалась поставить ни плюс, ни минус. Я была частью компании, которую сама создала, которую сама разрушила. Алиса, Марк, Грэм — как нам хорошо было вместе. Я оставила все как есть, отчертила старое желание и добавила новый пункт:

разобраться в себе.

Я положила блокнот в сумочку и продолжила собирать вещи. На столе лежало много разных писем и бумаг, я просрочила штраф за превышение скорости. "Спасибо Алиса, что позвонила и сказала, что мне пришли важные письма", — досадовала я. Теперь придется платить двойной штраф. Тяжело вздохнув, извещение тоже положила в сумочку. Среди прочего было много писем с рекламой, я даже не стала их открывать. Мое внимание привлекли два розовых конверта. Они были без положенных специальных граф и строчек, без марок и рисунка, без штампов и наклеек. Абсолютно розовые с надписью: "Для Николь". На одном из них почерк был резкий отрывистый.

Я открыла конверт, он ещё источал запах сладких дешевых духов, возможно, раньше запах был острее и от этого ещё более отвратительнее. В записке таким же неровным почерком было написано: "В отеле ты смогла от меня скрыться, но я знаю, что ты ещё появишься здесь. А я буду тенью за тобой следовать. Ты не имеешь права на счастье, и я позабочусь об этом".

Я смяла письмо и бросила в общую кучу мусора. Эта бумажка не вызвала абсолютно никаких эмоций, мое счастье у меня уже отняли, кроме глупых писем от этой шантажистки ничего не будет. А мысль о том, что она не смогла добраться до меня в отеле только позабавила меня. Второй конверт я тоже бросила в мусор, даже не хочу знать, что там. Скоро я буду жить у Артура, а к его дому просто так не подберешься.

— Пошли пить шоколад! — донеслось с кухни. Кажется, Алиса немного отошла, тогда можно преподнести ей и остальные новости. Я оставила свою комнату в полном беспорядке и поспешила на кухню. Усевшись за барную стойку, вдохнула аромат горячего шоколада. Алиса поставила печенье на стол и села напротив. Несколько секунд она колебалась, но потом все же заговорила.

— Что собираешься делать с квартирой? Продашь ее после свадьбы? — Подруга не стала ходить вокруг да около, сразу начала разговор на волнующие ее темы. Я заверила девушку, что она может жить здесь столько, сколько ей понадобится, и она может найти себе соседку, или к ней может переехать ее парень. Алиса усмехнулась. Снова появилась легкая неловкость.

— Как подготовка к свадьбе? — нарушила тишину подруга.

— Кстати, об этом, мы перенесли дату. — Я не стала шокировать девушку сразу, сначала решила посмотреть на реакцию. Она вздернула брови, но не выдала ни одного комментария. — Свадьба через два месяца.

— Николь! Но это же так скоро! — когда Алису захватывали эмоции, ее голос всегда становился выше. Я только пожалала плечами и, наконец, отпила горячий напиток. — А ты

уверена? Зачем ты так торопишься? Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Я потупила взгляд и ничего не ответила. Про случай с Максом я никому не рассказывала, мне было стыдно и больно. Алиса долго ждала моего ответа, но потом кинула холодное: "Ну, как хочешь..." и ушла в свою комнату.

Мы назначили дату свадьбы. Приготовления шли полным ходом. Для нас с Артуром это был второй брак, поэтому никто не испытывал трепета перед торжеством. Я наотрез отказалась от шикарного банкета, будут только близкие друзья и родственники, я не стану надевать белоснежного свадебного платья. Прием пройдет в доме Артура и будет скромным.

Я хотела уволиться и начать заниматься новым журналом. Но мой будущий муж пожелал, чтобы я приступила к новому проекту в новом статусе его жены. Я не стала спорить, но из Duncan все-таки решила уйти. Сегодня мой последний день. Я складывала свои вещи в коробку, когда на пороге показался Марк:

— Пойдешь обедать?

— Это, наверное, плохая идея.

— Грэм также ответил, он не придет. Повторяю, вопрос: пойдешь обедать?

Я улыбнулась и кивнула в ответ. Вчера я подготовила свой последний номер в Duncan. А сегодня день выпуска журнала, для нас это хоть и рабочий день, но практически выходной. До следующего номера целый месяц, поэтому сегодня, после планерки, все предаются своим делам, чаепитию, а обеденный перерыв длится по нескольку часов. Я схватила сумочку и взяла под руку Марка.

Мы резво шли по весеннем городу, я постукивала каблуками, поспевая за большими шагами Марка. Он был очень высоким. Ветер нежно шалили в моих волосах, а солнце скрылось за облаками.

— Как подготовка к свадьбе? — молодой человек как всегда был вежлив и обходителен, его вопросы никогда не ставили меня в тупик.

— Я, собственно, не в курсе, там организатор всем занимается, я только соглашаюсь с ее идеями.

— Я думал, что девушки хотят сами все спланировать?

— В первый раз да...

В кафе сегодня было пусто, наш столик возле окна был свободен. Я села в удобное кресло и посмотрела в окно, привычная картина навеяла тоску. А ведь сегодня я в последний раз здесь обедаю. Стало смертельно грустно. Надо сделать так, чтобы этот день запомнился. Я постаралась отбросить плохое настроение и насладиться общением с другом. Мы весело болтали и смеялись. Марк никогда не лез в душу, и это радовало, с ним я забыла обо всех своих невзгодах и печалях.

Мы провели в кафе слишком много времени, в офисе меня уже потеряли, но и претензий предъявлять не стали. Оказалось, коллектив ждал прощальной вечеринки, а я ничего не приготовила. Быстро набрав номер первой попавшейся пиццерии, я заказала дюжину разных пицц и напитки, за дополнительную плату мне пообещали доставить и торт. Как же легко устроить вечеринку, если есть деньги. На прощание коллеги подарил мне милую статуэтку с гравировкой.

Мы стояли с Марком и потягивали газировку, пока все расхватывали горячие куски пиццы. В этот момент ко мне подошла девочка-секретарша.

— Это просили тебе передать, — она протянула розовый конвертик.

— Ох, спасибо, — я расплылась в широкой улыбке, полагая, что там ещё один презент.

Но запах, который источала бумага был знакомым и вызывал неприятные воспоминания и приступил тошноты. Это опять она...

Я извинилась и поспешила к себе в кабинет. "Для Николь" на конверте было написано аккуратнее, чем в первый раз. Внутри была записка и какая-то цепочка. Я аккуратно двумя пальцами подхватила золотое украшение, его нежное плетение мне показалась знакомым. Я вытягивала цепь медленно, она каждым звеном царапала край бумаги, пока наконец не показалась полностью. На ней был кулон в виде буквы "Н".

Да это же моя цепочка и мой кулон! Мысли разбежались муравьями. Я никак не могла понять, как цепь оказалась здесь. Откуда эта сумасшедшая взяла мою цепочку? Как и когда ей это удалось. Надо успокоиться! Я начала судорожно вспоминать, когда в последний раз надевала украшение. Я перестала носить его давно, цепочка мне никогда особо не нравилась, но это был подарок от мамы, и я его хранила в шкатулке. Вещи я давно перевезла к Артуру и даже не проверяла содержимое шкатулки. И в этот момент меня осенило, я схватила телефон и набрала номер Алисы.

— Привет, помнишь ты рассказывала, что к вам забрался вор и ничего не украл. А как он вломился? Когда это было?

Алиса не сразу начала отвечать:

— Да, не помню я. Это было давно, когда ты жила в отеле. Я пришла с прогулки, а дверь была открыта. Не знаю, как ее открыли, но замок не был взломан.

— И после этого ты не меняла замки? И полицию не вызывала?

— Нет. А что случилось?

— Я, кажется, знаю, кто это был... — я отключилась, не реагируя на бурные возгласы и вопросы на той стороне провода. Неугомонная мстительница хочет меня запугать. В конверте лежала маленькая записка, которую я не заметила сразу: "Я знаю про фотографии, которые сделал Макс. В день свадьбы тебя ждёт сюрприз".

Что за черт?! Какие ещё фотографии? Голова пошла кругом, но я не теряла самообладания. Надо срочно увидеться с Максом. Я набрала его номер.

— Мы можем встретиться? — я начала без приветствия и прелюдий, Макс был озадачен, поэтому ответил не сразу, но согласился. Я уточнила свой вопрос: — Мы можем встретиться немедленно?

— Да, конечно. Я в офисе, могу принять сейчас.

Через 20 минут я уже сидела напротив Макса, перед ним лежала записка и моя цепочка в розовом конверте. Я сложила руки у себя на груди и нервно барабанила пальцами, пока он степенно разглядывал предметы. Мужчина сильно изменился с нашей последней встречи, его скулы и подбородок стала покрывать небольшая щетина. Может, он решил сменить имидж, но теперь он стал выглядеть намного старше. В остальном его образ сохранил свой лоск. Хотя что-то в нем все же изменилось. В глазах я больше не видела ни высокомерия, ни пренебрежения. Или просто я перестала смотреть на этого человека со страхом и волнением.

— Значит, ты выходишь замуж... — тихо произнес Макс, он даже не взглянул на меня, поэтому я оставила реплику без ответа. Честно говоря, по выражению его лица сложно было понять, о чем он думает. Макс не торопился начинать разговор, а я всё сильнее накручивала себя и, наконец, не выдержала:

— О каких фотографиях идет речь?

От этого вопроса мужчина вздрогнул, а лицо искривилось в виноватой улыбке.

— Помнишь, ту ночь? — начал Макс и многозначительно посмотрел на меня. В его

глазах читалась тревога. Я кивнула, и он продолжил. — Я тогда сделал пару снимков, хотел подбросить в журнал, чтобы...

Он замялся. "Чтобы унижить меня, чтобы отомстить мне?! Да, какая теперь, к черту, разница", — пронеслось у меня в голове. Макс открыл ящик в столе, достал большой бумажный конверт и передал его мне.

В кабинете царило безмолвие, голоса в приемной стихли, даже настенные часы стали бесшумными. Медленно открывая конверт, я и подумать не могла, что шелест бумаги может оглушать. Но именно с таким звуком плотная матовая фотобумага покинула свою оболочку, и фотографии оказались у меня в руках. Как только я их увидела то тут же отбросила, как будто бумага обожгла мои руки. Я соскочила с кресла, и оно с грохотом упало. И снова тишина... Только моё прерывистое дыхание в такт секундной стрелки настенных часов...

— Прости...

Я подняла фотографии. На снимках я без сознания лежала в нижнем белье. А на моем теле красной губной помадой было написано: "Я шлюха Макса".

— И ты хотел это опубликовать, ты больной мерзавец? Каким извращенцем надо быть, чтобы такое придумать? — Я не узнала свой хриплый голос. — И ты бы посмел?

— Как только я сделал фотографии, я сразу ужаснулся и передумал. Нет, я бы не посмел... — сдавленно произнёс Макс.

— Как тебе вообще пришла такая идея в голову?

Мы поменялись ролями. Теперь я была беспощадным тираном, а Макс хотел скрыться от моего гнева, провалившись под землю.

— Как ты мог?!

Макс снова ничего не ответил. Не было смысла продолжать разговор. Сердце бешено стучало, в висках пульсировала кровь. Я поверить не могла в то, что Макс мог со мной так поступить. Я всегда знала, что его месть будет изощренной, но поверить не могла, что на столько. К счастью, ему хватило совести не публиковать фото, зато теперь беспринципная стерва это обязательно сделает.

— Как фотографии могли попасть к этой женщине?

Макс оживился, услышав мой вопрос, и начал бурно сыпать предположениями.

— Я практически сразу удалил фотографии на телефоне. На следующий день я их распечатал и стер все файлы, все это время телефон находился у меня. Вряд ли кто-то мог залезть в телефон в этот момент. Может быть кто-то вломился в мой офис. Это единственный экземпляр фотографий, все это время они лежали под замком.

— Зачем вообще потребовалось распечатывать их? — я снова перешла на крик. Сама мысль о том, что Макс периодически рассматривает эти снимки приводила в бешенство.

— А кто и зачем тебе угрожает? — обеспокоенно спросил Макс после небольшой паузы. Я рассказала все, что знала об этой девушке. Мужчина ни разу не перебил меня, но от моих слов его лицо становил мрачным.

— Я все улажу, — твердо заявил Макс, когда я закончила свой рассказ. — Это самое меньшее, что я могу сделать для тебя.

После этих слов мне стало легко на душе, словно с меня сняли кандалы. На мгновение я почувствовала себя ребенком, которого нежно укрыли мягким пледом и сказали, что все будет хорошо.

Макс сказал, что вскоре позвонит и расскажет, как продвигаются дела. Я чувствовала, что могу ему доверять. Поблагодарив его, я медленно встала, сектора покинуть кабинет.

Мак следил за каждым моим движением, но не решилась посмотреть на него. Секунду назад мы беседовали, смотрели друг другу в глаза, но сейчас, когда лед между нами начал таять, я предпочла спрятать взгляд. Я уже направлялась к дверям, как вдруг Макс спросил меня:

— Ты его любишь?

Я остановилась в нерешительности посреди комнаты, но и оборачиваться не стала. Что ему ответить? Зачем он спрашивает? Неожиданно для самой себя я задала вопрос, который съедал мою душу много ночей подряд:

— А ты любил Анну?

Я резко обернулась, чтобы посмотреть на реакцию Макса. Он был удивлен моим вопросом, но не раздумывая ответил:

— Нет. Я даже не знаю, зачем делал ей предложение. Она пришла и сказала, что увольняется и уезжает в другую страну. Уже через час я сделал ей предложение. Просто я ни разу не затащил ее в постель, как ни старался. Это меня задевало. Наверное, я вовсе не способен никого любить.

Мне неприятно было все это слушать. Я резко отвернулась и поспешила уйти, чтобы Макс не видел, как его слова опустошают мою душу. Дверь за мной скрипнула и закрылась.

— Лис, мне не нужен девичник. Ты же знаешь, что это все не для меня.

Я сидела на кровати и разговаривала с Алисой по телефону. Подруга решила закатить вечеринку, чтобы было все как положено: выпивка, танцы, стриптизер. А мне не приносила эта шумиха вокруг свадьбы никакой радости. Я хотела встретиться с подругой и поговорить по душам, больше я никого не хотела видеть, но Алиса говорила без умолку

— Лис, я тебя умоляю, — мой голос дрогнул и, наконец, на той стороне провода воцарилась тишина.

— Ладно. Я придумаю что-нибудь тихое и милое для нас с тобой.

— Спасибо. — Я повесила трубку. Слава богу, хотя бы одну проблему на сегодня я решила.

Уже несколько недель мы жили с Артуром вместе. Я думала, что со временем смогу полюбить этого мужчину, но с каждым днем он меня раздражал все больше и больше. Я злилась на то, как отечески он целовал меня в лоб, как снисходительно улыбался, когда я рассказывала шутку. Он никогда не повышал голос, всегда был мил и безгранично любил меня, но это меня только ещё больше злило, и я начинала себя презирать за это. К счастью, Артур очень много работал, ездил в долгие командировки. Мне кажется, что сеть отелей только прикрытие для другого более серьезного бизнеса, но я никогда не любопытствовала, чем он на самом деле занимается.

Каждое утро я удивлялась себе, почему я ещё не ушла от Артура. Выskalзывая из объятий жениха, я хотела выскользнуть из его жизни, но не решалась. Я уходила в ванную комнату, умывалась, приводила себя в порядок и возвращалась в постель вместо того, чтобы собрать вещи и уйти навсегда.

Меня пугала семейная жизнь с Артуром, а он хотел, чтобы у нас сразу появились дети. От одной мысли об этом меня бросало в дрожь, я была ещё не готова к браку. Удивительно, но если бы Макс хотел, чтобы у нас была семья и дети, я бы согласилась не раздумывая. Это так печально. Для Артура, который ради меня сделает все, я не буду готова никогда. А стоит Максу поманить меня пальцем, я соглашусь хоть ночью бежать под венец и родить пятерых детей.

Недавно он мне звонил, но они не собирались манить меня. Макс был сдержан, как всегда, и только сказал, что моя преследовательница отлично замечает следы. Его люди не смогли найти ее в городе, родственники утверждают, что она уехала за границу. Письма больше не приходили, и я надеялась, что она на самом деле покинула город и оставила меня в покое. Макс уверял, что как только она появится, то даст мне знать. В конце разговора он добавил: "Ничто не помешает твоей свадьбе". В глубине души я была бы рада, если свадьбу сорвали, но плата за это была бы слишком высокой.

До торжества оставалась неделя. Чем ближе приближался этот день, тем сильнее я нервничала. Страшно подумать, если фотографии на самом деле попадут в сеть. Такого позора я не переживу. А ещё придётся объясняться с Артуром. А какими глазами на меня будут смотреть Марк, Грэм и Алиса?! Как я смогу потом возглавлять журнал, руководить коллективом?! Как я буду дальше жить?

На фоне этих мыслей, я забывала, что выхожу замуж за не любимого человека. Или

просто я старалась об этом не думать, и продолжала плыть по течению. Но иногда, когда я оставалась одна в большом, пустом, холодном доме, мне хотелось уснуть и больше не просыпаться. Нет, я бы не смогла совершить самоубийство. Уж, слишком я боялась боли. Но мне хотелось разом прекратить все свои страдания. Но, говорят, такую спокойную и безболезненную смерть ещё надо заслужить. А я пока не заслужила и счастливой жизни, что говорить о счастливой смерти...

Сегодня мой девичник. Завтра моя свадьба. Я сижу в номере отеля, жених не должен видеть невесту до свадьбы. Мне нравится эта традиция, так, я смогла сбежать из дома Артура и остаться наедине с собой.

Я разглядываю себя в зеркало. Красивая девушка смотрит на меня. Ухоженная кожа, отличная укладка. Я забыла, когда в последний раз делала самостоятельно маникюр. За два месяца с Артуром я была в салоне красоты чаще, чем за всю свою жизнь. Сегодня над моим образом трудились незнакомые женщины разных возрастов. Они кружили надо мной словно пчелы над цветком; извинялись за каждый неверный жест, подливали горячий чай, угощали шоколадом и делали из меня нового человека. С каждым новым штрихом я становилась все краше и краше, мой образ все ярче и ярче. И вот сейчас я сидела у себя в номере и смотрела в зеркало, и не узнавала себя. Другая девушка смотрела на меня, и она мне не нравилась.

Я сняла роскошное красное платье, и бросила его на пол. В чемодане должно быть кое-что из старых вещей. Я достала рваные джинсы и открытый топ. Перед тем как переодеться я набрала смс подруге: "Как приедешь, поднимайся ко мне. Надо переодеться". Вскоре в номер ураганом влетела Алиса, а за ней шейф острого парфюма. В своем бордовом откровенном платье складывалось впечатление, что девичник у нее, а не у меня.

— Что все это значит?! — её голос снова был выше обычного.

Я уже облачилась в светло-голубые джинсы, экстравагантный темный топ, сверху накинула черную кожаную куртку. Туфли на высоком каблуке сменила на любимые кеды. Я достала из сумочки на длинном ремешке свой старый блокнот. Алиса в недоумении наблюдала за мной.

— У меня есть давняя мечта, и я хочу её воплотить. Это мой список желаний.

— Что из этого списка мы будем делать? — Подруга была заинтригована.

— Я хочу сделать татуировку и прыгнуть с парашютом, — ответила я, снимая длинные сережки.

— Где ты на ночь глядя будешь прыгать с парашютом? — иногда от голоса Алисы у меня начинало звенеть в ушах.

— Переодевайся, в этом виде ты не сможешь прыгать. — Я бросила на кровать тёмные джинсы и несколько маек на выбор. — Я договорилась с джамперами, через полчаса они нас будут ждать. Это не совсем прыжки с парашюта, но вполне подойдёт для сегодняшнего вечера. И тату-мастер примет нас ночью за двойную плату.

— Что ещё за джамперы и ночной татуировщик? Где ты их нашла?

— Иди и переодевайся. Все вопросы позже, а я схожу налью шампанское.

Через пять минут мы выглядели как два подростка в джинсах и кроссовках. Алиса печально разглядывала себя в зеркале.

— Давай поднимем тост за самый лучший девичник. Я хочу, чтобы эта ночь запомнилась на всю жизнь, — с этими словами наши бокалы соприкоснулись и нежный звон заполнил комнату. Сегодня будет горячая ночь...

Через пятнадцать минут мы ехали с Алисой в машине. К счастью, я успела отменить заказ белого лимузина. И мы рассекали вечерний город на арендованном черном Rolls-Royce. В салоне автомобиля нас ждала ещё одна охлажденная бутылка шампанского,

бежевые кожаные сидения были мягкие и удобные, в машине витал нежный запах цветочного ароматизатора, тихо играла музыка.

— Зачем тебе нужен этот глупый список? Это же так по-детски! — Алиса выхватила потрепанный блокнот из моих рук.

— Не знаю, захотелось пуститься во все тяжкие перед свадьбой. А когда ещё, если не сейчас, — я пожалала плечами.

— Ты мне сейчас напоминаешь трудного ребенка, тебя кидает из одной крайности в другую, — с сожалением произнесла подруга. В этом она была права, но я так хотела добиться взрыва эмоций, мне нужна была сильная встряска.

— А ты понимаешь, что прыжок с моста нельзя засчитывать за прыжок с парашютом. Это разные вещи, — Алиса не унималась. Девушка хитро улыбалась. — Зато я предлагаю сконцентрироваться на этих пунктах. Например, ты хотела научиться курить, попробовать абсент и станцевать на барной стойке.

Я не верила своим ушам. Неужели я мечтала о таком?! Я выхватила блокнот и перечитала. Я написала эти желания на первом курсе института, они долгое время оставались незамеченными, и я забыла про них. Ну, что за глупость!

Через пятнадцать минут мы стояли на заброшенном мосту на окраине города. Как только я покинула машину, ветер окатил меня влажным прохладным потоком и растрепал волосы. Меня знобило. Недалеко от нас стояла группа молодых людей, их было сложно разглядеть в сумерках, но высокие темные раскачивающиеся фигуры не внушали доверия.

— Где ты их нашла? — недоверчиво произнесла Алиса, заплетая светлые волосы в косу.

— В интернете, они занимаются банджи-джампингом уже давно. — Я тоже собрала волосы в хвост, сняла оставшиеся украшения и бросила в сумочку.

— Это звучит подозрительно. Когда ты стала доверять свою жизнь каким-то парням из интернета.

Я уже не слушала подругу и направлялась напрямик к молодым людям.

— И ты собираешься прыгать? Мне кажется это плохая идея! — Лис кричала мне вдогонку.

— Пошли, — я обернулась, чтобы девушка смогла меня расслышать, — ты будешь прыгать вместе со мной.

Нас встретили трое высоких парней. Они слушали музыку и что-то бурно обсуждали. Когда я подошла поближе, один из молодых людей вышел вперед и поздоровался.

— Вы принесли деньги? — ребята не стали церемониться.

— Да, конечно, — я достала конверт с заготовленной суммой и передала парням.

— Тогда приступим. Кто первый? — Я робко подняла руку. Парень жестом указал следовать за ним, и я безвольно поплелась за инструктором. — Вы страдаете от высокого давления или приступов эпилепсии? Есть ли у вас проблемы с сердцем? Или может вы беременны?

— Нет, — я робко ответила, а парень уже начал застегивать крепления на правой ноге.

— Вы совершаете прыжок добровольно. Мы несем ответственность только за оборудование. Вы должны знать, что время прыжка ваше сердце может не выдержать.

— Хорошо, — мой голос становился все тише и тише. А молодой человек переключился на мою левую ногу.

— Ещё не поздно отказаться. — Высокий темноволосый парень встал напротив и положил руки на мои плечи. Я отрицательно качала головой, но ноги стали ватными, а

внутри все завязало узлом от страха.

— Николь, может не надо? — Алиса попыталась меня отговорить. — Пожалуйста, поехали в бар напьемся и будем танцевать на барной стойке. Только не прыгай, я тебя умоляю.

Я ничего не ответила подруге. Меня подвели к месту прыжка и стали проверять крепления.

— Когда будешь готова, просто прыгай "ласточкой", расправь руки и вперед. За канат не хватайся... — ребята продолжали меня инструктировать, но я уже перестала слышать окружающих.

Я стояла на самом краю моста, здесь заблаговременно демонтировали ограждение, и ничто не мешало прыгнуть. Внизу шумела река, ветер бил в спину и подталкивал к обрыву. Наверное, разумные люди не должны таким образом испытывать судьбу на прочность. А если канат не выдержит, или его плохо закрепили, вдруг на самом деле не выдержит сердце. Но, может, мне суждено умереть?! С этими мыслями я шагнула вперед.

Все что я чувствовала сейчас это ветер. Он был повсюду, шумел в ушах, обдувал лицо, и мне сложно было дышать. Картинка перед глазами быстро приближалась. Всего пару секунд назад река была так далеко, и вот я уже могу коснуться воды рукой. А потом что-то резко меня тянет вверх и снова вниз. Меня начало крутить вокруг своей оси, все вокруг поплыло, и я отключилась. Я очнулась, когда меня начали ставить на землю.

— Ты в порядке? Милая, ты жива? Как ты?! — писклявый голос меня вернул в реальность. Меня куда-то усадили и дали воды. Через какое-то время я уже смогла разговаривать.

— Ну как? — ребята обступили меня, все замолчали и ждали ответа.

— Это было потрясающе!!! — воскликнула я. Вердикт встретили аплодисментами и возгласами "Ура!" и "Юху".

— Попробуй Алиса, тебе понравится. — Мой голос был охрипшим. Кажется, я сорвала его, но я не помню, как кричала.

В эту ночь я совершила ещё много безумств. Сидя на мосту, пока Алиса готовилась к прыжку, я выкупила свою первую сигарету. Это было отвратительно. Бушевавший во мне адреналин с никотином отключили рассудок. На волне безудержного безумия мы заехали в бар, где нам наливали и поджигали чистый абсент, а потом мы отправились в тату-салон. Там нас встретил серьезный пожилой мужчина с косынкой на голове. Черная рубашка скрывала тело, но я была уверена, что оно полностью покрыто татуировками.

— Она завтра выходит замуж, и ей нужна татуировка, — пьяным голосом Алиса представила меня мастеру, а сама шатаясь дошла до диванчика и устроилась там.

— Где ты хочешь сделать татуировку? — спросил мужчина.

— Наверное на плече. — Я принялась разглядывать папку с эскизами.

— Ты завтра выходишь замуж, скорее всего у тебя открытое платье, татуировка не заживет за один день, так что будет не красиво. — От его слов я даже немного протрезвела. А он действительно мастер своего дела.

— Что будем колоть? — продолжил опрос мужчина.

Я всегда мечтала о какой-нибудь фразе на латыни. Но ни одна из знакомых мне цитат не подходила мне. Вот сейчас я скользила взглядом по списку: "Amor Vincit Omnia"- "Любовь побеждает все". Эти слова рассмешили меня. Любовь причиняет боль. "Si vis amari ama" — "Если хочешь, чтобы тебя любили, люби сам". Это было похоже на правду. Мой взгляд

остановился на древнем изречении: "Vive ut vivas" — "Жизнь такая, какой ты ее делаешь".

— Вот эту! — я ткнула пальцем в лист бумаги. Надо действовать, не раздумывая, сомнения только мешают двигаться вперед. Мастер посоветовал сделать небольшую аккуратную надпись на шее, под волосами, такую татуировку всегда можно будет скрыть локонами.

Машинка жужжала, и мужчина выводил буквы, которые останутся на моем теле навсегда. Я посмотрела на подругу, она укуталась в мою куртку и задремала. Было больно, но я старалась не думать об этом. Я склонила голову и разглядывала свои ладони. Жаль, я не умею гадать по руке. Что скрывают эти линии, что меня ждет впереди. Или, может, я меняю судьбу именно в этот момент. "Vive ut vivas" — "Жизнь такая, какой ты ее делаешь"...

Мы вышли из тату-салона, когда небо начало светлеть. Вот и пролетела эта ночь. Но, мне кажется, сегодня я выполнила свой главный пункт — я разобралась в себе. Каждый сама создает свою судьбу. Я весело шагала к машине, даже не заметив, что где-то потеряла Лису. Когда я обернулась, то увидела, что подруга замерла, разглядывая что-то в телефоне. Нас разделяло несколько шагов, я вернулась к девушке, её бледное лицо меня напугало.

— Что случилось?

Лиса посмотрела на меня, но ничего не говорила, делая странные нервные движения рукой, которой держала телефон.

— Мне тут Грэмм ссылку выслал.

— И что там? — Я даже не догадывалась, что там может быть.

— Посмотри сама. — Лис протянула телефон. Моему взору явилась фотография, сделанная Максом, мое распластанное безжизненное бледно тело с красной надписью хорошо было видно на ярком большом экране телефона. Сердце упало вниз, на глаза резко нахлынули слезы. Я только что решила взять судьбу в свои руки. Но видимо, это невозможно. Словно в моей собственной жизни я ни на что не влияю, от меня снова ничего не зависит. Лучше бы сегодня ночью канат разорвался, лучше бы мое сердце не выдержало.

Я высадила Алису возле дома, ничего не объяснив. Мне пришлось практически вытолкать подругу наружу, захлопнув за ней дверь. Я решила направиться напрямик к Макс. Он виновен во всем, он обещал, что поможет. Я названивала на его сотовый без перерыва, наконец, он снял трубку.

— Да, — голос был сонный. Он, наверное, спал. А который сейчас час?! Я совершенно потерялась во времени.

— Я еду к тебе. Ты дома? — я тараторила как ненормальная.

— Да, а что случилось?

— Фотографии, они... они попали в сеть. — И только теперь я перестала себя сдерживать, слезы брызнули из глаз. Задыхаясь, я хотела ещё что-то сказать, но бесконтрольные рыдания душили меня. Я выключила телефон и закрыла лицо ладонями.

Мы быстро оказались возле дома Макса, я расплатилась с водителем, который добросовестно выполнял свою работу и не задавал лишние вопросы. Дала ему щедрые чаевые, чтобы он забыл все, что слышал этой ночью.

На пороге меня уже ждал Макс. Он был одет по-домашнему, в длинные просторные пижамные штаны и майку. Я даже не узнала его. Но мое замешательство длилось всего секунду, а потом я налетела на него с кулаками. Я лихорадочно била его по лицу и плечам ладонями и кулаками, пока Макс не поймал мои руки и не встряхнул меня. Я замерла, мужчина скомандовал: "Быстро в дом". Я и забыла каким он может быть. Это меня отрезвило, я взяла себя в руки.

— Ты завтракала? — спросил Макс и неспешно направился в глубь его большого дома. Я последовала за ним. Когда я в последний раз ела?! Эта была долгая ночь, мое тело питал алкоголь, никотин и адреналин.

— Нет, — коротко ответила, когда мы добрались до столовой. Просторная кухня с высокими потолками напоминала настоящую обитель шеф-повара: варочная панель, вытяжка и все необходимое в купе со шкафчиками и полками находились в центре столовой. У больших окон не было занавесок, поэтому солнце беспрепятственно проникало вовнутрь и заливало ярким светом все вокруг. Бокалы, висящие вверх ножками, играли в свете лучей.

— Иди умойся. Ванная комната там, до конца коридора и направо. — Макс умел раздавать команды. Я покорно последовала в уборную, быстро привела себя в порядок и поспешила обратно на запах чего-то очень вкусенького. Неужели Макс умеет готовить?! На кухне меня ждал чай, стопка тостов и несколько начинок на выбор. Ну почему люди вокруг меня не умеют готовить?! Но мой желудок был рад и этому.

— Садись поешь, а потом займёшься делом, — голос у Макса был властный, ему нельзя не подчиняться. Я покорно села и налетела на еду.

— Ты откуда в таком виде?!

Ну что за бестактность... Я потупила взгляд, мне было неуютно под его пристальным взглядом.

— Я была на девичнике, у меня сегодня свадьба, — я запинаясь перед каждым словом.

— Эм, — это все, что ответил Макс. В этом звуке не было и тени на интонацию. Это было "Эм, мне все равно..." или "Эм, мне жаль". Макс по-прежнему был для меня загадкой.

Больше он не задавал вопросов, и я могла спокойно закончить трапезу.

— Где разместили фотографию?

— Я не знаю, на каком-то сайте, нам ссылку отправил друг, — я схватила сумочку и достала телефон, но, оказалось, что батарейка села. — Черт, аккумулятор зарядился.

— Пошли в кабинет, будем искать в сети. Надо будет позвонит Дэну.

Мы прошли через гостиную, в противоположную часть дома. Я снова оказалась в кабинете Макса, странное волнение охватило меня. Я медленно ступала по мягкому ковру, осматривая кабинет. В ту ночь, когда я была здесь впервые, не заметила огромного антикварного глобуса из темного дерева на полу, несколько полотен неизвестных художников.

— Пока фото на трех сайтах. Сейчас все уладим. — Макс вышел из-за стола и начал ходить по кабинету, разговаривая с кем-то по телефону. — Дружище, выручай. Мне срочно надо изъять кое-какую информацию из сети. Что значит опять?! Пока что всего три. Сейчас вышлю.

Макс снова сел за стол и начал быстро что-то печатать, а потом резко остановился:

— Вот, черт!

— Что случилось? — я устало спросила, у меня уже не было сил на новые плохие новости.

— Их уже пять, пять сайтов с этой информацией. Я не ожидал, что все будет происходить так быстро. — Макс снова взял телефон. — Алло. Ситуация изменилась, информация вышла на внешку. Надо срочно что-то предпринимать. Собирай всех и ко мне, немедленно.

Я стояла как вкопанная и не верила, что все это происходит со мной. Что за гадкая беспроводная всемирная паутина, в которой разлетаются слухи и скандалы со скоростью света. Я презираю всем сердцем эту медийную беспощадную клоаку, которая затягивает меня в грязный водоворот снова и снова. Как же хочется оказаться в тихой маленькой хижине, где нет wi-fi, сотовой связи, и никому нет дела до Николь Армэн.

— Тише-тише. — Макс вплотную подошел ко мне и осторожно приподнял лицо за подбородок, чтобы взглянуть на меня. — Прости, это я во всем виноват.

Я снова расплакалась. Макс обхватил меня своими огромными руками и прижал к груди. Я почувствовала щекой теплую ткань майки, вдохнула аромат его тела. Я никогда раньше не обращала внимания на его запах, теперь я буду его помнить. На секунду, я ощутила такую близость с ним. Его рука оказалась у меня в волосах, и он неосторожно задел мою новую татуировку.

— Ай, отпусти, отпусти меня немедленно, — с этими словами я резко отпрянула от него, но Макс держал меня мертвой хваткой. Я пыталась его оттолкнуть, даже несколько раз ударила его по мускулистой груди. Но он крепко держал меня за талию и плечи. — Отпусти меня, пожалуйста, мне больно. Ты задел мою татуировку.

После этих слов как по волшебству оковы сильных рук Макса спали.

— Что ещё за татуировка? Ну-ка, показывай, — вновь его тон стал невыносимо холодный. Как быстро у него меняется настроение. Я развернулась и приподняла волосы. Пока Макс молча разглядывал тату, я начала нервничать, почему-то для меня стало важно его мнение, я желала, чтобы ему понравилось. Наконец, он произнес:

— *Vive ut vivas*. Живи, чтобы жить.

— Ты знаешь латынь? — я хотела обернуться, но руки Макса на талии остановили меня.

Он прижал меня к себе, подул на воспаленную кожу и нежно поцеловал в плечо. Мне показалось, что через меня пропустили электрический разряд. Макс убрал руки, и я смогла встать к нему лицом и решила продолжить беседу как ни в чем не бывало. Я боялась разрушить тонкий мостик, который возник только что между нами, но и вступать на него я тоже опасалась.

— Живи, чтобы жить? Но в салоне был другой перевод.

— Да, это дословный перевод, но есть ещё одна интерпретация "Жизнь такая, какой ты ее делаешь". В любом случае, мне очень нравится.

В этот момент зазвонил телефон Макса.

— Да... Черт... Понятно... — мужчина переменялся в лице. Он убрал телефон и обратился ко мне: — Слушай, возникли сложности. С первоисточниками больше нет проблем, но эти новые два сайта не сдаются. Придется немного повоевать. Не хочешь подняться наверх? Там ты сможешь принять душ и немного отдохнуть. Сейчас сюда налетят мои ребята и здесь будет твориться настоящий хаос.

Я, не раздумывая, согласилась, потому что смертельно устала за эту ночь. К тому же я не в состоянии повлиять на ситуацию. Макс проводил меня в свою спальню и разрешил воспользоваться всем, что я найду здесь. Правда, выбор был скудный, я взяла только большой махровый халат и одну из футболок Макса. Быстро приняв душ и переодевшись, я решила немного прилечь. На часах было 10 утра, до свадьбы ещё оставалось много времени, и я могла немного отдохнуть. И как только голова коснулась подушки, я провалилась в сон.

Меня разбудили чьи-то нежные прикосновения. Открыв глаза, я обнаружила над собой Макса.

— Который час? — в незнакомой обстановке, я не знала где искать часы, поэтому взгляд блуждал из стороны в сторону, но это вызывало только головокружение и боль в висках.

— Ты уже проспала церемонию, но можешь успеть на банкет. — Макс наблюдал за моей реакцией. А я под его пристальным взглядом не знала, что ответить. — Я пошутил. Ты видимо только уснула, а я пришел проверить, как ты здесь устроилась.

Я расслабилась. Можно было ещё побыть здесь, насладиться сладостными минутами в теплой постели. Макс не собирался уходить, он забрался повыше и лег на подушки, но нас все ещё разделяло одеяло.

— Мы нашли твою мстительницу.

— И что будет с ней? — Я приподнялась, чтобы получше разглядеть Макса.

— Это не твоя проблема, я разберусь, — ухмыльнулся он.

— Ты так и про фотографии говорил, но они попали в сеть. Как она вообще их заполучила? — Я попыталась встать, но Мама воспользовался этим, чтобы уложить меня к себе на плечо.

— Понятия не имею, — мужчина нежно провел по волосам. — Но она тебя больше никогда не побеспокоит. Я тебе обещаю. В этот раз наверняка.

Макс притянул меня поближе к себе. Я лежала и слышала его ровное дыхание, чувствовала его тепло, и мы в эту минуту были по-настоящему близки, хотя нас по-прежнему разделяло одеяло и пропасть недосказанности. Это был один из тех бесценных моментов, когда существует здесь и сейчас.

— Поспи, тебе ещё сегодня замуж выходить, — тихо произнес Макс. Я боялась думать, что произойдет через несколько часов. Я прогоняла мысли прочь. Важен только этот момент, и я в нем счастлива. Хотя возможно, уже сегодня вечером мне придется разгребать все навалившиеся на меня проблемы. Но сейчас, когда любимый мужчина прижимает меня к себе и заботливо обнимает, мне хорошо, и я счастлива, и ни на что не променяю эти минуты. С такими мыслями я погрузилась в сон. Мне снился чёрный Rolls-Royce, который уволил меня куда-то в даль. Потом мне снилось, как я прыгаю в бездну, крепления не выдерживают, и ветер уносит меня в чёрную мглу.

Спустя несколько часов я слегка пошевелилась и, видимо, разбудила Макса, а может он вовсе не спал. Мы лежали в той же позе, в которой уснули. Неужели он все это время был рядом?! Или он только что пришёл?

— Доброе утро, — шутливо произнёс мужчина.

— Доброе, — я даже боялась представить, сколько прошло времени. Плотные шторы сдерживали свет.

— Мы решили нашу проблему, — начал Макс, а я, услышав это, выдохнула с облегчением. — Ребята мониторят сайты, если вдруг информация снова всплывет. Но я думаю, все будет в порядке.

— Это хорошо, а сколько сейчас времени? — осторожно спросила я.

— Ты ещё успеваешь, — неторопливо ответил Макс. — Я могу тебя увезти. Или...

Мое сердце замерло. Или что? Я продолжала лежать на его предплечье. Макс опирался на локоть, пристально смотрел мне прямо в глаза, второй рукой откинул одеяло и начал нежно поглаживать мой животик.

— Или ты можешь остаться здесь, — шепотом произнес мужчина. Его рука робко скользнула под футболку и коснулась обнаженной кожи. Я бросила все попытки понять, что меня ждет впереди и растаяла от нежных прикосновений. Неужели я готова променять стабильное будущее на мимолетную близость и полную неопределенность?! Но это все длинные ничего не значащие слова, все что было важно — это единство наших тел.

Макс не торопился что-то говорить или что-то делать, он следил за моей реакцией. Если я хотела уйти, я должна была остановить все немедленно.

— Для чего я должна остаться? — я разрушила момент, рука Макса перестала выписывать узоры на моем животе. Но я должна была знать, что нас ждет дальше.

— Ты не будешь счастлива с ним, — Макс снова начал меня дразнить. Но это не тот ответ, который я хотела услышать. Этого недостаточно.

— Я и сама знаю, — мои губы устало произнесли фразу, а я решила не медлить. Надо разрывать этот порочный круг. Я остановила руку Макса, блуждающую по моему телу, и убрала её. Но для него это было знаком идти в наступление, он ведь не умеет долго оставаться нежным. Мужчина рывком выдернул из-под меня руку, и в мгновение ока он прижал меня к кровати. Я чувствовала на себе тяжесть его тела; его дыхание, такое тяжелое, сладостное, такое горячее. Макс некоторое время смотрел на меня, сверлил чёрными зрачками, которые начали немного сужаться. Он был слишком близко, эта близость меня опьяняла и дурманила разум. Этот манящий взгляд, эти влажные губы... Эта был последний миг, когда я могла сказать самые важные слова перед тем, как окончательно упасть в пропасть беспамятства.

— Макс, я больше не выдержу этих бессмысленных отношений и постоянных разочарований.

— Я знаю, — тихо вымолвил он, ресницы медленно опустились и его губы накрыли мои. Нежные и теплые они касались моих, бархатный язык проникал все глубже и глубже, наполняя все мое существо блаженством. Его вкус... Идеальный, абсолютный, незаменимый. Больше не было никаких раздумий, больше не было границ, я снова теряла себя в этом бесподобном водоворот страсти. Обняв Макса руками, я притянула его ближе и выгнула спину, бессовестно предлагая себя. Я желала, чтобы он владел моим телом, потому что моя душа давно принадлежала ему...

— Ты потратил столько денег, чтобы сделать и разместить фотографии, но ещё больше, чтобы их изъять из сети. Я тебя не понимаю, дружище. Зачем тебе все это? — на том конце провода звучал возмущенный голос Дэна. Макс сидел, откинувшись в кресле. Было уже глубоко за полночь, холодный свет небольшой настольной лампы заполнял кабинет.

— Я сам не знаю, — тяжело вздохнул мужчина, он держал в руке бокал с виски, кубики льда игриво звенели в нём.

— Ну ты хотя бы трахнул её? — не унимался друг.

— Старик, отвали, — Макс устало произнес и сделал очередной глоток виски.

— Да, что с тобой? Ты серьезно на неё запал? — вопрошал Дэн, практически смеясь в трубку.

— Иди ты к черту! — Макс повесил трубку и одним глотком осушил стакан. Льдинки безжизненно звякнули об пустое дно. Мужчина погасил свет и вышел из кабинета, он тихо пересек пустую гостиную и поднялся в спальную, где на его кровати мирно спала Николь. Она лежала на боку. Макс устроился рядом повторяя каждый изгиб ее тела. Он крепко прижал девушку к себе, уткнулся носом в ее волосы, утопая в этой мягкой ароматной россыпи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net